

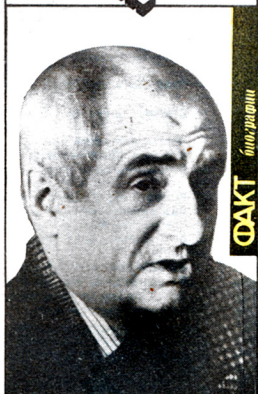
ИСТОЧНИК

- ◆ Блюз из подвала
- ◆ Иванов — 8-й?

ВК!

- ◆ Поймайте зайца
- ◆ Великие возможности

ФАКТ

- ◆ Корни и крона
- ◆ Детский лепт

Всю дорогу валил снег, на шоссе образовались пробки, и уже несколько машин лежало в кюветах. Я страшно боялся опоздать в Переделкино. Конечно, всегда можно найти причины для оправдания, но я должен, обязан был приехать в назначенное время. И я приехал. Булат ОКУДЖАВА меня ждал...

**«...ОН КЕПЧОНКУ,
КАК КОРОНУ,
НАБЕКРЕНЬ —
И ПОШЕЛ
НА ВОЙНУ»**

— Булат Шалвович, как для вас закончилась война? Чем запомнился первый мирный день — ведь он был вашим днем рождения?

— Когда закончилась война, мне исполнилось 21 год. Когда-то, в школе, я искал в календарях, в циклопедиях, какое крупное событие произошло в мой день рождения? И нашел, что в этот день состоялась... очередная конференция по сельскому хозяйству. Тогда я еще не понимал, что самое главное событие в жизни человека — это день его появления на свет.

А тут — День Победы! Его я встретил в Тбилиси, где жил у тети после лечения в госпитале. Это был такой праздник! Любимый дом был открыт для каждого. Тбилиси не спал, всю ночь по городу ходили толпы народа. Мы верили, что пришел конец нашим мучениям и наступает новая жизнь.

— Ваш роман «Путешествие дилетантов» — о чести, благородстве, любви, просто о порядочном человеке. Но не отпускает мысль: страной правят дилетанты.

— Чем дальше, тем сложнее ситуация. Вы посмотрите, что было на IV Съезде народных депутатов страны! Пришли новые люди, опять — номенклатура, послушное большинство. Мало, очень мало среди депутатов настоящих профессионалов: юристов, экономистов, политологов — тех, кто, не поддаваясь внешним эмоциям, здраво могут оценить создающуюся ситуацию, грамотно обосновать те или иные поправки к вновь принимаемому закону. И это удручает. Эйфория I Съезда прошла. Давно настала пора для серьезной работы. Но сколько еще депутатов продолжают играть в депутаты, заволашевать искусственные публицити...

Б. ЧИЧИБАБИНУ.

Я вам описываю жизнь, свою и больше никакую. Я вам описываю жизнь, свою и только лишь свою. Каким я вижу этот свет, как я люблю и протестую. Всю подноготную живую у этой жизни на краю.

И с краюшка того бьются, с последней той ступенькой шаткой, Из позднего того окошка, и зыбкая маяя. Мне представляется она такой бескрайней и сладкой, Как будто дальняя дорога опять открылась для меня.

Как будто это для меня: березы белой лист багряный, Рябины красной лист узорный и дуба черная кора, И по капрызю моему клубится утренний туманный, По прихоти моей счастливая стонет сентябрьская пора.

**«А ПРЯНИКОВ,
КСТАТИ,
ВСЕГДА
НЕ ХВАТАЕТ
НА ВСЕХ...»**

— Культ личности Сталина принес неутешное горе нашей семье. В «Путешествии» вы пишете о «микробе холода», который заразил все социальные слои Российской империи. Вы верите, что болезнь будет вылечена и не будет рецидива?

— Рецидива не будет, а вот лечиться нам придется еще

долго и очень долго — может быть, пройдет жизнь нескольких поколений, прежде чем мы полностью избавимся от этой заразы. Я был очень «красным» мальчиком и искренне верил всему, что происходило у нас в стране. Три четверти века идеологии безумия коммунистической утопии, захлестнувшая всю страну.

— Булат Шалвович, дайте, пожалуйста, оценку последнему съезду писателей.

— Я не был делегатом съезда, но знаком с его стенографическим отчетом. Союз писателей неомерно разбух — в нем числится десять тысяч человек. А сколько в нем настоящих писателей? Если в 50-е годы в Союзе обсуждались творческие вопросы, царил дух товарищества, хотя и тогда он был страшно политизирован (вспомните «дело Пастернака»), в нем можно было найти хоть какую-то поддержку, то в начале 60-х все стало меняться. Начали поступать разрядки: столько-то писателей! Принять их рабочих, столько-то — из крестьян. Стала возникать нездоровая атмосфера. Начались подсады, закулисные игры. Почему его печатают, а меня — нет? Его послали за границу, а я дома сижу? И у определенного числа вновь избранных «писателей» возникло чувство зависти. Совершенно естественное чувство неудачника к таланту. Но самая большая беда заключалась в том, что громадное число случайно принятых людей очень снизило культурный уровень Союза, привело его к деградации.

ПОСЛАНИЕ ЛИТЕРАТОРАМ

Проклятья и злоба, и месть
и бон.
Впопалку лежат те и эти...
Когда ж осознаем, что все мы —
свои.
Что мы лишь и есть на планете?

Зачем искушать нам фортуны
свою?
Пусть Бог нам труды подытожит,
Ну ладно, допустим, врага я
свалю —
Ведь это писать не поможет.

А нужно всего-то это не забыть,
Что короток этот пестрый,
Друг друга жалеть, ну пускай —
не любите...
Подумайте, братья и сестры!

**«МАМА, МАМА,
ЭТО Я ДЕЖУРИЮ,
Я — ДЕЖУРНЫЙ
ПО АПРЕЛЮ»**

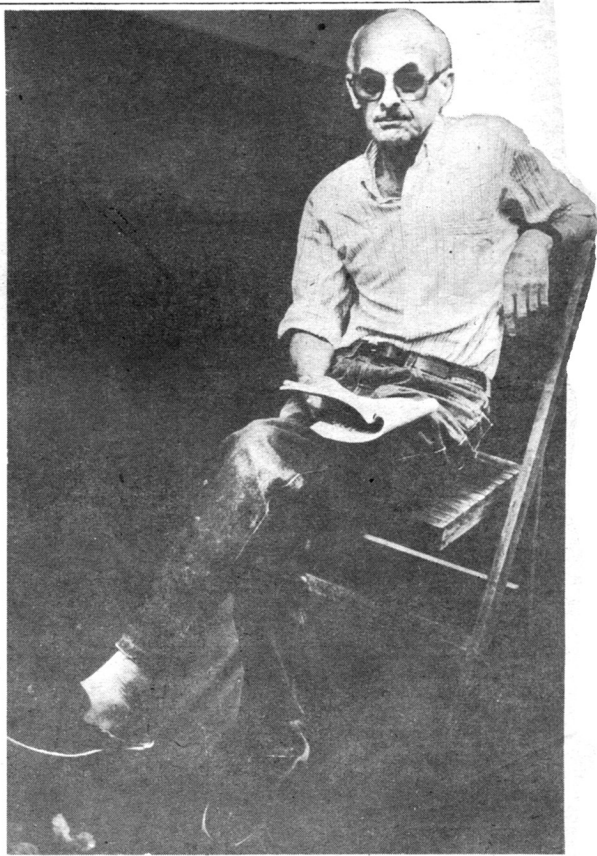
— «Апрель» был создан в противовес Союзу писателей?

— «Апрель» был создан с целью объединить все здоровые творческие силы писателей, которые были разобщены. «Апрель» был задуман как средоточие организационной работы Союза писателей, как независимый общественный комитет «Писатели в поддержку перестройки». Но, к сожалению, эта организация не оказалась той силой, которая в короткие сроки смогла видоизменить лицо Союза писателей. Она стала такой же политизированной, как и все остальные. На «Апрель» посыпались всевозможные нападки, придирки, а это уже не творчество.

— Вы сейчас состоите в КПСС?

— Я вступил в партию в 56-м году, после XX съезда, когда реабилитировали моих родителей. Я уже не был сыном «врагов народа» и поверил в коренные перемены в обществе. Но потом быстро понял, что все — обман, что все остается по-прежнему. Тогда добровольно вышел из партии было равносильно самоубийству. Я складывался, о нем очень жалело. Кстати, сейчас очень много говорят о том, что перестройке мешает партийный аппарат и партия в целом. Я согласен с этим мнением. Эта партия привела нас к краю пропасти, она является серьезной помехой всем преобразованиям и реформам. Но дело ведь не только в партии. Вот посмотрите, какая получается арифметика. В стране 18 миллионов коммунистов. А прибавьте их жен-мужей — получается 36 миллионов. А детей? Уже — 70. А у каждого коммуниста — два-три друга. Так складывается,

А нужно
всего-то того
не забыть,
Что короток
миг этот
пестрый.
Друг друга
жалеть,
ну пускай —
не любите...
Подумайте,
братья
и сестры!

Чувство
собственного
достоинства —
вот загадочная
стезя, на
которой
разбится
запросто,
но с которой
свернуть
нельзя.

Я был бы рад покоем похвастаться,
Но нет его — гремят судьбы удары.
Простите меня, турки-месхетинцы.
Простите меня, крымские татары.

Когда вас под ковром вывозили,
Когда вы на чужбине вымирали,
Вы ведь меня о помощи просили,
Кто мне свои ладоны простирали.

Когда на мышку брали вас полонки,
Вы ведь меня просили о защите...
Когда-нибудь предьявят себя
потомки
Мне одному... Я вас прошу:
простите!

**«ГОСПОДИ,
ДАЯ ЖЕ ТЫ
КАЖДОМУ,
ЧЕГО
У НЕГО НЕТ...»**

— Несколько Русская Православная церковь способна поднять духовный уровень народа?

— Это тоже очень большой и больной вопрос. Церковь — продукт нашего общества. Она очень консервативна и болеть теми же болезнями, что и вся страна. Церковь должна возродиться заново. Я беседовал со священнослужителями западной Православной Церкви, присутствовал на службе, и, несмотря на то, что западная церковь беднее нашей, она значительно чище, благороднее. Она не была подвержена догмам нашей системы. Мне кажется, что нашей Церкви необходимо освободиться от влияния тоталитарной системы социализма, и тогда она выполнит свою роль духовного наставника народа. Когда начинаются межкатолические распри, толпа забывает о Боге. Это особенно ощущается, когда

да жители одного региона исповедуют разные религии. Тут уже возникают и межрелигиозные конфликты.

— Кто вам помогал делать первые шаги в литературе?
— Помогли с первыми литературными публикациями Паустовский, Антокольский, Егустенко. А потом — мои песни. Если бы не они, то меня бы не скоро заметили как поэта.

— Во всех ваших песнях, стихах, романах — особое, на грани обожествления, отношение к женщине...

— Когда я пишу о женщинах, то имею в виду не какую-то конкретную личность, а образ: он начинает меня преследовать, обрастать подробностями...

— Почему вы столько времени молчите?

— Стихов я пишу очень мало, а когда они есть, то их печатают. Что касается прозы, то сейчас я работаю над романом. Роман будет автобиографический, и он рассчитан на долгие годы работы.

Пишу роман. Тетрадка
в клеточку.
Пишу роман. Страницы рву.
Февраль к стеклу подставляю веточку,
Чтоб так я жил, пока живу.
Шуршат, шуршат листы
тетрадные,
Чисты, как аниса крыло,
А я иду слова несладкие
О том, что было и прошло.

И будто бы с полета птичьего
Вам видится всегда одно —
Все то, что было возвращено,
Все то, что в прах обращено.

Но вам сквозь ту бумагу белую
Не разглядеть, что слезы лью,
Что я люблю Отчизну белую,
Как маму бедную мою.

**«МОЦАРТ
НА СТАРЕНЬКОЙ
СКРИПКЕ
ИГРАЕТ...»**

— Как складывается ваш рабочий день?
— Когда пишешь прозу, то на-

“СУДЬБА, СУДЬБЫ, СУДЬБЕ, СУДЬБОЮ, СУДЬБЕ...”

до писать постоянно. Если по какой-то причине день не поработал, то потом очень трудно втягиваться — на это уходит еще день-два. А стихи приходят на улице, в машине, когда занят каким-то другим делом. Пишу без всякого плана и никогда не ставлю себе цель: сегодня написать именно столько. Когда герои начинают проявлять характер, то я уже иду у них на поводу, не зная, чем все это кончится.

— «Ну и шутку сотворила со мной та самая Татьяна»...

— Примерно так. Когда я вижу, что герой получается слишком положительный, красивый, приходится его приземлять, делать его более естественным.

— По вашему сценарию был снят фильм «Женя, Женечка и «Катюша». В нем великолепно играл Олег Дядя. Вы еще пробовали себя в кинематографе в качестве сценариста?

— Этот сценарий был написан совместно с Володей Мотылем. Нет, сценарист я плохой и пишу написать тоже не умею. Это совсем другая работа. Я пробовал еще писать сценарии, но почему-то они начинали превращаться в повести. Что же касается песни, то мне больше нравится писать режиссеры с просьбой написать песню для их фильма. Когда-то я писал, но потом мне это надоело, я стал отказываться. Современное кино стало совсем другим. Песня в фильме будет выглядеть как вставной номер. И этого не хочу! Песня должна органически входить в канву фильма, и тогда она заживет.

— Как вы отдыхаете?

— Я отдыхаю за письменным столом. Отдых — моя работа. Это замечательное состояние. Я люблю свою комнату, люблю уединение. Однажды я ехал в поезде и оказался совершенно один во всем вагоне. Мне было очень хорошо. И вдруг откуда-то взялся еще один пассажир. Он обрадовался моему присутствию и попросился ко мне в купе. Ему было тягостно ехать в одиночестве, а мне — хорошо.

Когда устаешь писать — читаешь, надеюсь — ложиться спать, просыпаешься — опять за письменный стол. Мне такая жизнь не чужда.

Б. АХМАДУЛЛИНОВ.

Чувство собственного достоинства — вот загадочный инструмент: Создается он столетиями, а утрачивается в момент.

Под бомбежкой ли, под гармошкой ли, под красивой болтовней, Исчужается, разрушается, сокращается на корню.

Чувство собственного достоинства — вот загадочная стезя. На которой разбиты запросы, но с которой свернуть нельзя. Потому что без промедления, вдохновенный, чистый, живой, Растворится, в пыль превратится человеческий образ твой.

Чувство собственного достоинства — это просто портрет любви. Я люблю вас, мои товарищи, — боль и нежность в моей крови. Что б там тьма и зло ни пророчили,

Кроме этого, ничего Не придумало человечество для спасения моего.

«Я КЛЯНУСЬ, ЧТО ЭТА ЛЮБОВЬ БЫЛА...»

— Ваше любимое время года? — Лето.

— Что вам больше всего дорого в жизни?

Я никогда не задумывался над этим вопросом. Наверное, то, что меня знают, читают. А в личной жизни — любовь и внимание близких. Я уже немолодой человек, со сложившимся характером и уже не очень легким. Так что сами понимаете... А внимание — греет...

С Булатом ОКУДЖАВЫ встретался собор «45» Вячеслав ЛОБАЧЕВ.

Фото Н. СТЕПАНЕНКОВА.

Стхотворения Булата ОКУДЖАВЫ цитируются по третьему номеру альманаха «Апрель», а заголовки и подзаголовки — по пластинкам фирмы «Мелодия».

В новом году

«45»

значительно расширяет свои географические границы. Удовольств тираж основного издания, рост подписка, издание экспедируется в города Ставрополя, Москву, Новочеркасск, Элисту, Краснодар... Заказы на наш иллюстрированный ежемесячник приходят и из-за пределов России. К «Линии» подключаются Казахстан, Средняя Азия... Предлагаем вашему вниманию первую подборку нашего шеститомного корреспондента по Узбекистану Александра ПОКОТИЛОВА.

НАВОИ — ЗАКОНОДАТЕЛЬ МОД

Великий поэт жил и творил в Герате — богатом центре культуры Среднего Востока. Особенного расцвета он достиг при Султане Хусейне, правившем с 1469 по 1506 год. Премьер-министром (визирем) при нем много лет был Алишер Навои. Поэт слыл высказанным франтом и законодателем мод, отличался по свидетельству современников, тончайшими манерами и тонким вкусом. «Всякий, кто изобретал что-нибудь новое, — писал Бабур, — чтобы обеспечить успех этой вещи, называл ее «каширери».

В эти годы среди знати была модной одежда из дорогих тканей ярких расцветок, украшенная ашвашкой и драгоценными камнями. Особенно богато выглядели верхние халаты из шерсти и шелка, подбитые мехом.

Под ними носили шерстяное, шелковое и парчевое платье. На голову надевалась чалма, намотанная на матерчатую шапку. По пышности и цвету чалмы можно было безошибочно определить ранг владельца. Обувь состояла из сапог, зачастую лигнги, из сафьяна, расшитые по гелиничии и затейливый узорам из цветной кожи туфель с острыми носами. Все это убранство дополнялось драгоценными перстнями, поясами, оружием.

К одежде, как и сейчас, люди относились по-разному. К примеру, султан Хусейн Бабур, не придавая ей значения и большую часть времени ходил неряшливо одетым. А поэт Джамал одевался так широко и носил чалму столь малых размеров, что его часто принимали за слугу.

ПОДОЖДЕМ!

живые существа приносят владельцу удачу в делах и благополучие в семье.

Зайцу здесь отводилось особое место — по поверьям, он обладает сверхъестественными священными качествами. Образ зайца предки связывали с водной стихией, плодородием.

Осталось добавить, что очередной год его родича — кролика — 1999-й...

ГРЕДЕТ ТАМЕРЛАН!

Разночечен образ Тимура, Тамерлана. Тимуриды — среднеазиатского воначальника, все жизнь которого прошла в завоевательных войнах и строительстве жемчужины Востока — Самарканда. Он вошел не только в историю, но и в легенды, рсужающие его умным правителем, ценителем наук.

И вот советские, итальянские, американские, английские кинематографисты приступают к съемкам многосерийного художественного фильма о великом полководце.

Фигура среднеазиатского завоевателя вызвала интерес исследователей давно. В странах Западной Европы в свое время жил страх перед турками-османами, которые захватили

большую часть Византийской империи. Победа Тимура над огромным войском Султана Баязета I сняла угрозу Европы и отстрочила взятие турками Константинополя на целых полвека.

Кстати, немешные сценаристы маврит предшественника. Кристофер Марло (1564—1593) в 1587—1588 годах написал грандиозную театральную эпопею в двух частях и девяти актах «Тамерлан Великий».

Образ изобретателя европейцев от угрозы турецкого ишествия приписали по душе тогдашнему театру — свидетелю современников, театр на представлениях героической эпохи всегда был переполнен.

В ДУХЕ ШАХЕРЕЗАДЫ

Об этом городе, расположенном на берегу Сырдарьи, упоминает средневековый историк Абдурашид Самарканди (он же назвал его Шахрузия). В 1876 году любитель археологии полковник Д. Зацепин с помощью пастухов нашел ход в подземную систему каналов, существовавшую еще до его зору отпрыска замкнутый обрабатанный потолок, таксированный склеп...

А потем на долгие годы — только легенды в духе Шахерезады о подземном ходе под рекой, о сказочных богатствах, замурованных в подземельях, о громадном змее, выплывающем из пещер и оставляющем свои следы на поверхности... Западным городом, где следуют исследователи, чтобы заполнить еще одну страничку в богатой истории Средней Азии.

ВИНИЛИ

ДУМАЙ ЧТО-НИБУДЬ, НЕ СИДИ ПРОСТО ТАК!

«45» публикует рекламу предприятия, организации, кооперативов, граждан.

Цена одной страницы — 2400 рублей, половинки — 1200, четвертушки — 600.

Реклама в «45» дальнубойна, в отличие от ежедневных региональных изданий, действена в течение каждого месяца и практически на всей территории страны.

Реклама в «45» интеллигентна: над ней работают лучшие художники, фотографы, газетные дизайнеры, услуги которых входят в указанные расценки. Производителей оружия, наркотиков и некачественных товаров просим не беспокоить «45».

Заказы для справок: в Ставрополе — 6-65-23, в Питягорске — 9-64-47, в Москве — 383-90-88.

УЗБЕКСКАЯ САМОБРАНКА

Каждый шлопкин в Средней Азии знает, что можно получить из хлопчатника, — ткани, взрывчатку, древесно-стружечные плиты, киноплёнку, масло, юрм для скота, лимонную кислоту... Недавно хлопчатники еще раз удивили человека — он оказался производителем пентина, желеобразующего вещества.

Юг СССР, как известно, теряет очень много фруктов, не успевая их переработать. Хорошим выходом было бы производство мармелада. Выпуск его сдерживается отсутствием пентина. Используя хлопчатники еще раз удивили человека — он оказался производителем пентина, желеобразующего вещества.

И вот пентин из хлопкового сырья. Опытное-промышленное производство, созданное в СреданНППищепроме, взяло в аренду международное коммерческое объединение «Комзек».

ПЕНТИН, помимо указанного применения, ОБЛАДАЕТ УНИКАЛЬНЫМИ РАНОЗАЖИВАЮЩИМИ И ОБВОЛАЖИВАЮЩИМИ ДЕЙСТВИЕМ, УЛУЧШАЕТ РАБОТУ ПИЩЕВАРИТЕЛЬНОГО ТРАКТА, СПОСОБУЕТ ВЫВОДУ ИЗ ОРГАНИЗМА СОЛЕЙ ЖЕЛЕЗА И РАДИОАКТИВНЫХ МЕТАЛЛОВ.

На плато Устурт произошло событие, достойное Книги рекордов Гиннеса. В водонапорной башне, возведенной еще в 1965 году, сегодня соединились воды Волги и Амударьи. Магистральный водопровод Кунград-Бейнеу протянулся между местным жителями в этой точке 45-й параллели. Здесь начали возникать новые поселки. Появились сады, бассейны, фонтаны... Правда, обмелели Амударья и Сырдарья, высыхает Аральское море... Не списывайте! Водонапорная башня. Фотограф УТАГ.

БЛОЗ

В

ПОДВОДА

Советская
рок-музыка

В стихах,
фотографиях
и размышлениях.

Старопольское
книжное издательство
1990

Книг об отечественной рок-музыке до сих пор скандально мало. Умных, толковых и, главное, адекватных действительным процессам — еще меньше. Свою лепту в ликвидацию столь унылой ситуации попытался внести Старопольское книжное издательство. Аккурат под «старый» Новый год на прилавки книжных точек был выброшен пятнадцатистраничный тираж сборника «Блоз из подвала». Он состоит из трех глав, объединенных такой подзаголовком: «Советская рок-музыка в стихах, фотографиях и размышлениях». Блеск! Углубился в рифмы и ритмы, отметил перед этим, что годом ранее вышел аналогичный по объему покетбук «Вунтари и конформисты».

Олег Феофанов и Александр Наполеон тогда очень лихо порезвились, расправляясь с целым сокровищем в истории рок-музыки Запада. И вот теперь настала очередь наших, родных...

«Страстное десятилетие» Александра Кузнецова, насколько я разбираюсь в апельсинах, должно дать читателю представление об эмбрионном состоянии советского рока, его первых шагах и осязаемых до сих пор стержнях. Так сказать, развешенный подобие в тему. Что имеем? Размышления второй свежести о том, что рок — это все-таки искусство, что рок стал у нас удобной трибуной для выражения собственного, персонального протеста, скороговорчицей, речью, состоящей из перечисления мизантропов и составных частей» излагаемого предмета.

Крайне занята и трактовка темы «родина и столица». По версии автора более древние и оттого более солидные корни наблюдаются в Москве — упомянуты даже такие былинные рюрики, как ТАРАКАНЫ, ЧЕЛЕНДИДЬ, БРАЗЕРС. Что ж, все верно. Отчего только воспоминания о мятенном Питере начинаются с Майка Науменко? А РОССИЯНЕ, дорогой автор!

Революционно выглядят строки, посвященные «так называемой московской рок-лаборатории». Ее нынешний директор Ольга Опрятная представлена зловещим монстром в духе кремлевских ужасов недавнего прошлого. Если даже принять за правду все перечисленные Ольгины «злодеяния», то сам тон, сама манера повествования о крутой застойнице кошмарно смахивают на сведения личных счетов, что мне как читателю кажется весьма некорректным. Что же касается справедливости «эпизода», могу заверить ужаснувшихся — «политический портрет» Опрятной по-прежнему привлекательнее и лишен описанной в книге кровожадности. Стигматический рок-лаборатории противопоставлен «благополучный» Лен-рок-клуб, не проводящий своих фестивалей по причине глубочайшей кризиса, непреодоленного и доси.

Вешенный темп обзора замедляется до вынесенного в название

«Вообще у них есть фаталистическая наклонность обратить мир в пустыню и совершенное непонимание тех последствий, которые может повлечь за собою подобное административное мероприятие. Наклонность эту я готов бы назвать человеконенавистнической, если б не имел бесчисленных доказательств, что в основании всех действий и помыслов помпадурских лежит не жестокость в собственном смысле этого слова, а безграничное легкомыслие».

М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН, ПОМПАДУРСКИ И ПОМПАДУРШИ.

PROK
про

блоза, когда речь заводится о группе ИСКУССТВЕННЫЕ ДЕТИ. Симпатичные обороты типа «выгодно отличались...» и «предстоит сыграть заметную роль...» крайне неадекватно декорируют простую мысль — вклад ее и персонально Алексея Дидурова в советскую рок-музыку просто феноменален и не поддается никаким описаниям.

Итак, поэтому составители сборника выделили самому Алексею аж около тридцати страниц, чтобы тот почтене растолковал нам, что есть настоящий гениальный, что есть настоящий гениальный, что есть настоящий гениальный поприще. Алексей написал вторую часть книги «Давай по-русски!» «Краткое содержание второй серии»: пинок МАШИНЕ, взгляд на Запад, умеренность к НАУТИЛУСУ. А дальше? Дальше снова ИСКУССТВЕННЫЕ ДЕТИ в рассказе, пардон, «искусственного ребенка», добившего меня своей инфантильной навязчивостью. Не спасает положения с преувеличенной важностью ИСКУССТВЕННЫХ и публикации портрета в полный рост самого Алексея — известность и признание его ограничиваются двумя обложками этой забавной книжицы. Давай по-русски, Алексей!

Оставшиеся две трети объема отданы под тексты рокеров: «Рок-слово». Отданы с такой неприкрытой необязательностью подборка, что чрезвычайно родинит эту главу с почившей в бозе Утренней почной, проглотив. Башлачев — без «Времени колокольчиков», своего суперманифеста, БГ «выдал» лучшие хиты вперевки с эклектичным проходняком. НАУТИЛУС, чьи песни до одной персонаифицированы, обозначаются двумя «авторами коллентивом». И, наконец, чуток занудной «бухгалтерия». Майк Науменко, ЗООПАРК — 1 текст, Игорь Сукачев, БРИГАДА — 2 текста, БРАВО — 2, БАШЛАЧЕВ — 6, КИРЧЕВ — 9, КИНО — 11, ИСКУССТВЕННЫЕ ДЕТИ — 21 текст! Неслабо! Из них 17 штук самого Алексея Дидурова.

Есть в этой подборке рок-позиции и немало «черных лошадей» вроде Сергея Селюнина или Павла Бехтия. Не буду называть вам свое мнение относительно того, насколько постоянно они представлены своими текстами. Проблема в другом. У читателя может сложиться впечатление, что от него недопонимает, увидев такое загадочное слово, как «рок-бард». Я тоже не понимаю. Рок — это рок, бард — это бард. Если есть рок-бард, значит есть и диско-бард, хэви-металл-бард, казачок-бард и, наконец, блюз-бард. И вот тут-то нам могут помочь приведенные тексты. Они прекрасны, правда! Но, увы, не имеют ничего бардовского и по большей части являют собой образцы рок-позиции, которую никому нет.

Полностью проигнорировано наследие металлической тяжести. Да, большинство «высшей лиги» металлоидов играет и поет коммерческий вариант, честь им и хвала. Но ведь существует и такой коллентив, как МАСТЕР, упрекнуть который в намеренно «сторговой» направленности не сможет никто. Или хэви не сидел свое в подвале? А вот рок-барды по подвалам не шастали, незачем.

Теперь об удачах этой книги. Их немного. Обложка и внутреннее оформление Сергея Бобылева производят доброе впечатление, которое слегка туснеет от его работы художественному редактору книги — фото посредственные, иллюстрации к рукописным журналам несомны, равно как и странные «фантазии на тему рока» иже с «причудами». Радует демократичный формат книги, рассчитанной, видимо, на душистый городской транспорт. Прекрасна цена — всего один «деревянный» за такую кипу умеренно мягкой бумаги. Хорош и справочный отдел «Кто есть кто», в котором рубрика махнула с местом с заголовком «Кто есть кто», в котором рубрика махнула с местом с заголовком «Кто есть кто».

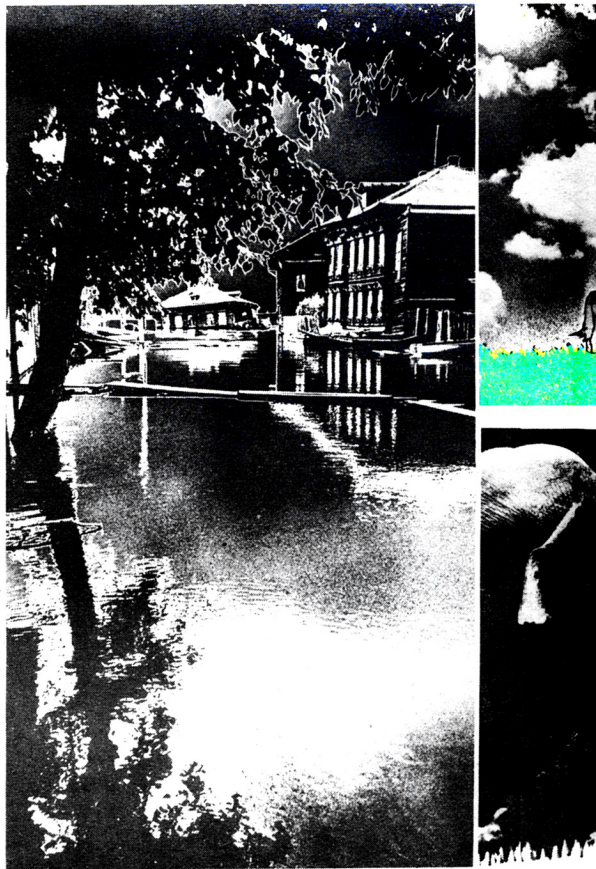
Ну а обрабатывать труд корреспондентов, редакторов, многочисленные текстовые неслучия, попробую на следующем бестселлере этой серии, который, чувствую, не заставит себя долго ждать. Предлагаю название сделать таким: «Роль группы ИСКУССТВЕННЫЕ ДЕТИ в мировом рок-движении и влиянии ее же на петербургский советский рок». Книг об отечественной рок-музыке до сих пор скандально мало.

Большая стирка

Ассортимент

Русская Венеция

Фотомастер
Анатолий
ПАНФИЛЬ
(Москва).

субъективный
ОБЪЕКТИВ

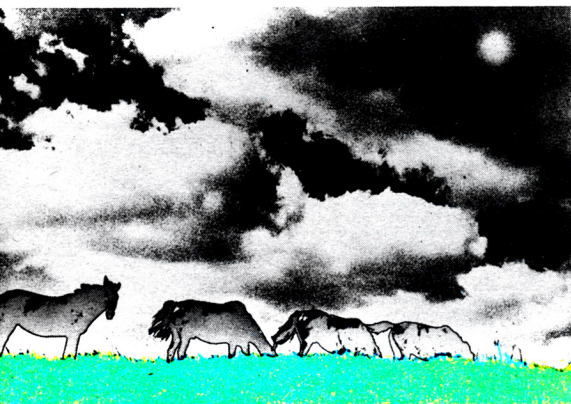

ПРЕДСТАВЛЯЕМ МОСКОВСКОГО МАСТЕРА АНАТОЛИЯ ПАНФИЛЯ. НА ПРОШЛОГОДНЕЙ ВЫСТАВКЕ «ФОТОМОДЕЛЬ-90», КОТОРАЯ С БОЛЬШИМ УСПЕХОМ ДЕМОНИСТРИРОВАЛАСЬ В СТАВРОПОЛЕ И НЕВИННОМЫССКЕ, БЫЛО И НЕСКОЛЬКО СНИМКОВ АНАТОЛИЯ. КСТАТИ, В КНИГЕ ОТЗЫВОВ В АДРЕС ЕГО РАБОТ ОСТАВЛЕНО НЕМАЛО ВОСТОРЖЕННЫХ ОТКЛИКОВ.

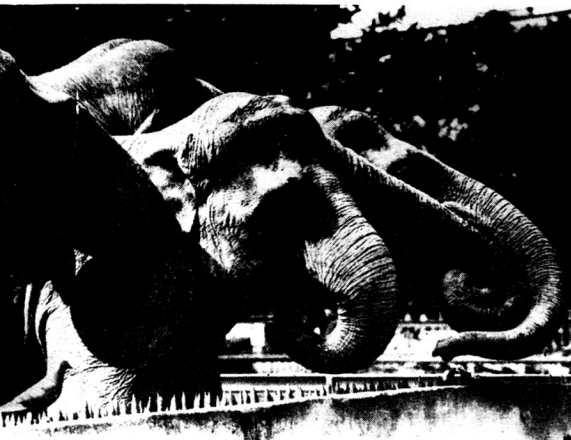
ПАНФИЛЬ — ВОСПИТАНИК ИЗВЕСТНОГО СТОЛИЧНОГО ФОТОКЛУБА «КАДР». ВПЕРВЫЕ ОН ПРИШЕЛ ТУДА В 1975 ГОДУ, А УЖЕ ЧЕРЕЗ ДВА ГОДА СТАЛ ВЫСТАВЛЯТЬСЯ НА САМЫХ ПРЕСТИЖНЫХ ВЫСТАВКАХ. ЗАКОНЧИЛ ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ МГУ, ЛЕКТОРИИ ПО ФОТОРЕПОРТАЖУ ПРИ ДОМЕ ЖУРНАЛИСТОВ. СЕЙЧАС РАБОТАЕТ В ОДНОМ ИЗ СТОЛИЧНЫХ НИИ.

Дева

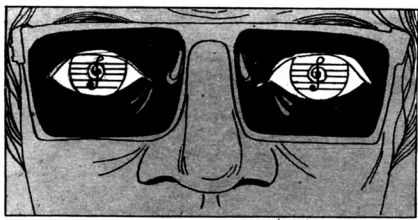
Иллюзии

Квартет

В последний раз говорю!..

В России я рано или поздно стал бы известным писателем. Как-никак, я познал все оттенки серого: от нежно-серого весенней зелени и яростно-серого летнего солнца до омутно-серого лица и могольно-серого зеркальных зрачков остонавившихся на тебе глаза породистого чиновника. Я уехал от привычных стен и скрипящих полов, убежал от сорных улит и валдорных баб, сломая голову, заткнув уши, зажмурив глаза, сорвался, как серый-серый лист безжизненным ветром мгlistой осенью прощя.

Полгода я был в анабиозе скитаний, пока вдруг не осознал, что моя любовь в изображении теней здесь никому не нужна. Мои глаза по-прежнему превращают любой цвет в серый, бесплотный, но я одинок. Кто, как я, может понять гармонию пустоты и однообразия. Монотонность жизни! Как можно предпочесть ей пеструю суету увеселений, дерзаний, азарта. Скукутища. Они пытаются уйти от серого. Пустое утомление глаз.

Я был на репетиции концерта. В кибукце «Фар Блом» скопление музыкантов. Поехал в эту Блюмокву посмотреть. Заставил себя поехать: ты — писатель, тебе нужны впечатления — хе!

Я уже ничему не удивляюсь, даже цветному телевидению. Оно, конечно, цветное. Но умные люди знают, что контраст лучше. Устанавливать по серому изображению. Маленькая черточка вертелась вокруг телевизионщиков, все норолви одновременно и перед камерой встать, и заглянуть в маленький экранчик, обращенный к оператору. Малыш, а тоже интуитивно чувствует прелесть превращения цветного в черно-белое. Милый мальчик.

Что интересного в концерте? Ничего. Репетиция — другое дело.

Вползли, без напряжения, бесконечные воззраты ко второй цифре... Приятно смотреть и слушать повтор. И уже приятно повторять одну и ту же фразу. И актеру — свое движение. Господи, сколько нюансов, тонкостей, полутонов; увидишь это разе на концерте. Результат — тыфу, блеск, мишура, дробность.

В искусстве первой всего подрабность, выхваченная из однообразия, а не назойливая смена картинок. Истинная динамика в остановке, паузе, полувоздухе. Кому, ну кому я это объясню? Даже если бы я знал их риверсии, харкающий язык. Какой в этом толк! Можно обойтись и скверным английским, раз уж они по-нашему не разумеют.

Я о репетиции. Стравинский, «История солдата». Рассказать, как все было. Холодно, вот как было. От кондиционера. А если подробней — это целая история. Тут не спешит. Сиди, наблюдай. Людям не густо, но все на одно общепрошевое лицо — лепли на своей куце. Возьми классический овал соседа, лысину — вперед сидящего, лоб — того же Бородача, нос — омкряка с ним рядом. А хочешь — смещая все или переставь, передвинь, еврейская сущность музыки Стравинского не изменится: капрично, каприз, притязание, пряность, раскованность. Я не восхищаюсь и себе не противоречу. Все это внутри однообразия, унылости, аморфности. Зрение у меня прелоговано.

Приехал, так сиди и слушай. Не мизантропствуй. Что это я! Евреи мне очень даже нравятся, как все только, чтобы они меня поняли. Густой игрант свою музыку, но как игрант! Я в перерыве с одной лысиной разговорился. Морщится, гла, как, говорит: в либретто на иврите жизни мало; вот он слушал по-французски... И что же ты понял по-французски, думаю. То же, что я на иврите!

Оркестр свадбейный, еврейский: скрипочка, контрабас, труба, бас-кларнет, пляк барабанов, тромбоны-чичкиняга. И сбому, но тоже в оркестре — чтец. Ночью, дань моде. Чтец, впрочем, классный, чистый голос, похож на Берлио из «Покояния», как тот арно заворачивал, а потом в окно сиганул — типаж! Богат интонациями, весь подчинен музыке. Стравинский фразы верт, этот — слова: мельче, доточнее: та-та-та-тра-та, тра-а-а! та-тра-та-а-а! Началось уже, что ли! Скрипка — уже настраивался, то вдруг сразу и выдал кандаельца такую — дирижер

опешил, в сторону от него подался, сморгнул искоса... Старичок-скрипка, седенький, с бородкой, по-летнему в шортах, бывший румын, возмущался на тему Стравинского — глдит по бедно, вот как теинкул! Дирижер — ах! — руками. Чтец — тра-та-та... Все сначала. Началось.

Телевизиончик на крупный план переключил: солдат выключил с большой сумкой, в беретке черной, типичный представитель израильской женщины, баловник. В экранчике лицо мелнудно — черная, череп вытнут к макушке, с боков приплюснут, глаза стреляют, рот тонкий, нос тонкий, легкая щетинка — перед концертом побрелся — будет не то, этакий герой-любовник.

Музыка нервная, как будто старый еврей беспокоится — было слышно некоего... давай, хоть ишака благословлю. Ишак по горной тропке настрекнул, на ишаке Бог — Ша-лом, человек бяо, хочешь, воды, ас чешь, лешешку. Благословен. Благо-словляя.

Солдат в сумку полез, скрипку вынул. Старик вокруг него авется, Старичок на скрипке плещит. И вдруг загрусил. И у солдата влага во взоре. Грустный инструмент — скрипка. Как ее ни щекоти, она все заплакать морщит.

Вот ситуация: встретились молодой и старик. Разговорились.
— Из армии, сынок?
— Да вот, отслужил. Все дороги,

говорят, передо мной открыты, а я не знаю, какую выбрать.

— А что умеешь?
— Все... и ничего толком. Интеллигент в первом поколении: от физического труда отлепился, а к умственному еще не пристал. Родители из жил тянулись, чтобы мне, дураку, образование дать. Книг прочесть уйму. Вся жизнь по книгам знаешь от корки до корки. На скрипке вот выучился, пер, но не то консерваторский, правда. Говорят, надлом есть, а что это такое — Бог весть. Пальцы не гнутся разве?

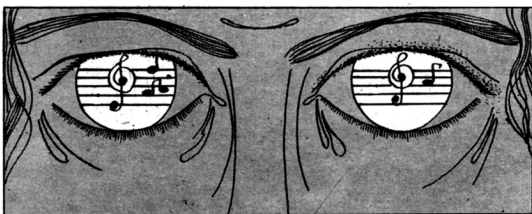
Достал скрипку и замрал. Бойко, пальцы как и снуют по струнам, а скрипка плачет. Ну, что ты будешь делать?!

— Подожди, солдатик! — рокнул барабан. Скрипка замерла... Он! Сначало...

Будто припоминаешь прожитую жизнь. Дороги, дороги без конца. Пока шел, каждый поворот сулил новое да необычное и все обманывало. Остановился передохнуть и словно рассказываешь о ком-то другом. Помнишь, встретил Черта, и он обещал всю твою жизнь заново переписать да золотыми буквами в алой книге сердца. Помнишь — согласился и читал с упоением, не заметил, как скрипку отдал. Бери, Чертяка... Тут обо мне так написано — дух захватывает. На что мне скрипка.

И пока актер делал вид, что читает, оркестр ударил и звенел на все лады; как азартно живет человек!

Постоянные читатели «45» знают бывшего пятигорчанина Феликса ХУШИН-СКОГО неплохо. Перевод романов Джеймса Чейза «The wife of money» и Гастона Леру «Заколдованное кресло», перевод и изложение статей, посвященных тайнам, которые скрыты в Библии. И вот — собственная новелла. Остается добавить, что написана она по переперенному месту жительства автора — в кибукце Манафа, что на севере государства Израиль.

Дочитал до этого самого места и очнулся. А где же она, жизнь? Ты воображаешь себя первооткрывателем, кричишь с верхушки мачты: «Терра, терра инкогнита!», открываешь глаза — остывший подал и книжка в крикливом переплете врет бесовски, бесовски врет. Эх, пропал же пропалом. Тоска, хоть бы на скрипке душу выплакала, спохватился — нет скрипки — вспомнил, что обменял тоскливую скрипку на жизнь пеструю, как цыганский табор. Но цыган без скрипки — что еврей без Стравинского. А скрипка и под струнку может и с медной трубой в ладу.

А чтец все тараторит, лезут в голову воспоминания, хоть улей. И хуже Черта это память...

Душную ночь помнишь? Весело пьянствовал в кабине, вздорил, рычал от ощущения силы, от власти над прилебляемими. Как асплинг без причины, как выхлестил нож! Оля-ля! Золотыми монетами, рассыпались звонко тарелки. И кабачный оркестрик подхватил золотое дрожание меди. Ради грешной любви, ради ночи обмана! Дьяволицы цыганской, гибче струны серебряной, глазами и носами блистучей глуми, самую черную ночь. Ради! Жгучая жизнь.

Я не против. О чем бы еще мечталось! Я тоже писал прежде: «...забыться, велико очарование, жить и не жить на полувоздухе...»

Оттого люди и пьяют — забываешься, и все умножается: чувства, огни, звуки... Пока не наполнился пьяной праной гора, вдыхаешь, вдыхаешь, голова кружится, руки вразлет! Ах! Еще секунду балансируешь на скрипичной струне, пинкаешь...

Но замечать: все это внутри бедности, за грязным столом, под низким потолком, в роющемся городе на окраине вселенной, в том же звездном мерцании, что и высоко в горах, там, где ветер прадет из ночного тумана тучи. Разве не понятно, почему на тысячу выходящих только осмьмушка писателя. Как это у Ман-дельштама: «... что звук — шестнадцатые доли...». Потому, что из ничего, из серого повседневного невероятно трудно сыграть что-нибудь классическое — только душу вынудить однообразием повторов. Соль-феджо, знаете ли.

Тут и возникает наркотическая галлюцинация. Возвышенной Любви. Дьявол потирает старческие ладошки — хе-хе, красавчик, попляши, потанцуй еще. Я тебе и скрипку верну. Правда, без струн, не беседуя. Хочешь, из собственных нервов свей струны — станешь бесчувственным чурбаном, — тогда хоть Страдивари, один вибри и крикни...

Все, перерыв, господа музыканты... Идемте кофе пить.

сенку нависывает. В стороне Сол-дак кофе швыряет, с Возвышенной Лобовой беседует. Балерники на столе лежат, руки — ноги в тую-гольнички сломала, спинка протяжная, змеяная. В зеркале третьяяга, за которым Черт природно обличия мезял, ее плавнокорич в двух местах хрустнул, сломался. Дирижер рассеянно вышел на авансцену, еще шаг — и свалится. Увидел в зале верзлуну Бородача и жалобно бьет — переводю же! без тебя как без руки. Верзлун хохотнул на весь зал и полез на сцену. Обнялся, как два катуса, и ушли в кулисы. Дирижер и режиссер, без которых музыканты и актеры как бы сами по себе: зачем им репетиция на публике.

Есть же, что и искусство более всего ценит естественность. Навно. Если бы это было так, люди не ходили бы на репетиции. Ничего искусственной, еще публичная репетиция, и придумать нельзя.

Вот Солдат со своей Любовью плещается и готов уж в поцелуе слиться, как Черт их разнимает: раз-и! То стел уткнул, скорчился, подкастривал, подслушивал каждый шажок, каждый сердечек стук, и вдруг — тишина, пауза, блаженство, останова, благо, сама естественность, ничего не происходит, все свершается само по себе — врещи Черт всплескивает руками — влюбленные, как волна о полнорезе надевае, а старца в черной мантльи чаето-чуето, словно каждый нижний зубок о верхнего брата отдельно стукнулся-лязнул, и торжествующе «А!» Ах-ха-ха-ха, свершилось, мол, как по писаному (Дуаста помните? тоже метался, маялся душою), ии... Стоп! Не туда нотой влез. Качался. Снова волну-попалам — «А!» Ах-ха-ха-ха... Опять не туда повел. Достал актер, Черт улыбается. Снова — при-сматриваюсь — волна левой ре-зошлась, Черт осторожник, к себе прислушивается... Хоп — мимо!

Народ в зале ликует. Он и фальши-то, может, не почувствовал, но видит: Черт шершится. Лезет изо всех швов искусственное. Сами признаются: раз-и! То стел уткнул, ни на сцене, ни в зале. Еще бы, они все ради одной только этой минуты и собрались. Вот чего не увидишь на концерте, не услышишь, не почувствуешь — Черт фальшивит, обманет гладностью, чистой, а сам далекий от естественности как сам искусство. Как любая прудумка. И слава Богу. Или Черту... Сначало... Стоп!

Перерыв для Черта. Подошел к Чтецу, советуется. Борноту музыкально, деловито, старательно. Договариваются, как публично обмануть. Та уже насторже, ждет именно то слово, именно той паузы: «А!» Ах-ха-ха. Она уже запомнила, усвоила фальшивую интонацию, лувяную от Дуастова Искусства. Ей не надо другой. Ей хочется смотреть, как у Черта будет получаться именно она, фальшивая, что он забесился — другой не получится — тонкость, нюанс — все Искусство!

И вот опять он условным знаком разнимает любовников и тараторит свою зубную зрню и «А! А!» Ах-ха-ха-ха-ха и дальше, и ничего не поняла Публика — фальшиво, а он не остановился, и действие на сцене развивается все стремительней; а Ты разочарован и не смотришь уже, а все недоуменно: как же так — фальшиво и никто его не останавливает.

Мелькает мантльи черные с красным подбоем, беретки то черные, то красные, веера то черные, то красивые, черно-красный огонь! Оркестр дружно и шумно, как на базаре, криком кричит, скрипки не замечают. Торопится, быстрее, звонче, бесполокнее!

Триумф суетности. Плачь, скрипка, душа моя стравленная, замученая. Сидишь в холодном кресле на берегу музыки, черно-белый пейзаж, полуденный, мирный... Черные фигуры на белом камне, выцветшее небо, черное солнце и волны, то белые, то черные, по кромке, то белой, то черной пеной, резная кромка, подробная, как нотные точки и черточки у Стравинского в рукописи — на белых волнах, на черных волнах...

Август 1990.

«45»: Когда верстался этот номер, стало известно о бомбардировке Ираком государства Израиль.

АВМ отечества

Совершенно случайно в этом году нам попалась на глаза ваша газета, причем это было уже после четырех выпусков «63-й параллели», то есть начинали мы, не зная, что где-то есть у нас почти тезка, но старшая сестра.

Наш коллектив небольшой, всего четыре сотрудника, из них только три — творческие, и один специалист редакционного персонала. Газета наша независимая, уреди-тель — морской торговый порт Беринговский. Это прогрессивный коллектив с молодыми современными руководителями демократического направления. Именно поэтому они поддерживали намерение журналистов создать независимую газету после длительной борьбы с наемклатурой (об этом писали в журнале «Журналист» № 9 за минувший год — «Сага о бедном редакторе»). Мы делаем только первые шаги, пока еще очень трудно, тем более что на пути немало препятствий, искусственно созданных. Но мы надемся их преодолеть, стремимся выпускать газету для широкого круга читателей с самыми разнообразными интересами. Общение с вами и ваш опыт нам бы очень помогли.

А пока просим подписать нас на «45-ю параллель» и разрешение делать из нее перепечатки наиболее интересных материалов. Деньги за годовую подписку высылаем почтовым переводом.

Наш адрес: 686752, пос. Горный Магаданской области, Беринговского района, ул. Строительная, 7, редакция газеты «63-я параллель».

С уважением и предложением сотрудничества и дружбы

Л. ЗУБ,

В. ЗУБ,

З. ШИНКАРЕНКО,

С. РАЗМАХНИНА.

«45»: рады, что вовремя застопили один из благоднейших градуос северной широты. Рады и за коллег, «3» газета, по идее, должна быть на 18 градусах крепче.

Хочу поделиться мнением о том лично по поводу одного вашего издания за ноябрь 90-го года. Разглядывал я ваши снимки под названием «Девушки и горы» и так и не понял, чему радовался папух, глядя на них и на Софию. Снимки как будто снятые не специалистами, а как бы вперевые держащими фотоаппарат. Ну, а на снимке восемь фотографий — мужчины и три девушки (или женщины).

И в первой тетради на переднем листе идут как бы замученные физическим трудом, совсем уставшие, невеселые и не похожие сами на себе эти молодые женщины позировать обнаженными. Затем эти накаченные женщины начинают позировать, показывать себя, свою внешнюю конструкцию.

Внутри тетради шесть снимков. И что же мы видим? Сразу в глаза бросаются как бы каменные, холодные снимки. Все эти девушки или молодые дамы занимают, видимо, спортом или тяжелым физическим трудом. По грубой клетке каждый скажет, что для воспитания ребенка ей нужна бутылочка с козляным молоком, потому что козляное молоко в четыре раза больше насыщено различными витаминами и жирами.

Меня удивляет и то, почему такие отвратительные снимки и так много фотографий. Может бы один фотограф сделать чудо. Первый снимок. Голова откинута назад, сидит, руками держит туловище, и около нее семь фотографий. Все в штанах и куртках. Она — голая, без трусов. К зрителям журнала сфотографирован боком правым. Второй снимок — тоже правый бок сфотографирован к покупателю журнала. Третий снимок — сидит на камне. Левый бок. На лице у нее какая-то обидка и горесть мук, ибо все начавшаяся, видны мускулы, особенно левой ноги. Четвертый снимок — идет к

ТЕЛЕГРАММА В №
10/1 1334 НЕРОНГРИ ЯКУТСКОЙ 4/5934 46 УВЕДОМЛЕНИЕ ТЕЛЕГРАФОМ СТАВРОПОЛЬ 3 ДЗЕРЖИНСКОГО 174 КВ 47 КАЗАКОВУ ВИКТОРУ НИКОЛАЕВИЧУ ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА 45 ПАРАЛЛЕЛЬ ВЫСЛАЛ ВАШ АДРЕС ДЕВЯТОГО ЯНВАРЯ ДВА ПОЧТОВЫХ ПЕРЕВОДА КРАМТОРСКОЕ БЮРО ИЗОБРАЖЕНИЙ КРАСНОЙ КОННИЦЫ 14 РАДИЧЕВОЙ АССР НЕРОНГРИ СТРОИТЕЛЕЙ 3 КВ 52 ЧЕХОВСКОМУ ПЕРЕВОД НЕ УСПЕЕТ ДВАДЦАТОГО ЯНВАРЯ ПРОШУ ПОДПИСАТЬ УВАЖЕНИЕМ ЧЕХОВСКОЙ «45»: все виды подписки на «45», начиная с этого номера, прекращены (см. стр. 24).

зрителю навстречу, обнаженная, так же, как и на всех остальных фотографиях. У этой мы видим совершенно темную, черную колготку краску всего тела. Только контуры тела. Широкие плечи, не соответствующие девушке, и очень узкий таз. Но фо-

самых девушек, потому что тут тоже сплутано сделано. Но шестой снимок — три девушки с поднятой правой рукой чуть выше головы на вытупотую руку, обрывают к зрителю. И у одной из них — а именно у средней — чуть-чуть улыбка. Вот в этом снимке и именно у этой средней девушки и делает снимок более теплым, насыщенным, оптимистичным на будущее и настоящим, но в нем отсутствует четкость линий, изображений, всего снимка. Плохо просматривается само женственное тело, плохо просматривается за ними гора — ее изображены все как бы в абстракте, в темноте для зрителя этого снимка.

А вообще начинания этих снимков, начало печатания таких снимков, это неплохо, но нужно хороших фотографов подбирать. А девушек обыкновенных приглашать, не спортсменок и не накаченных тяжелым физическим трудом. А пять девушек, и желательно полных или толстеньких, или чобы на фотографии были и стройные, и средние, и полные, кому что, у кого какой вкус. А на этих снимках — одни накаченные, и посмотреть не на что, похожие на парней, ни грудей — ничего остального женственного, слышные мышцы, четко похожие на тренированных парней.

А пока до свидания. Поздравляю с Новым 1991 годом. Желаю здоровья и настроения доброго, и всех благ.

С Богом.

Извините, может, что не так. Жду ответа.

Семен ВЬРОДОВ,
(Ивановымск).

фрагменты КАВУС

Прочитав в декабрьском номере газеты «45-я параллель» статью сатирика А. Иванова «Не пора ли раскошелиться?», я был возмущен до глубины души. Как могло стать-ся что человек, получивший все блага от ВКП(б), в дальнейшем — КПСС, беспроборно лет грязь на тружеников партии, которые, как и Иванов, исполнили долг перед партией и народом. Если гражданин Иванов забыл, то следует напомнить ему, что революцию совершал народ под руководством компартии.

Бездоказательные его обвинения. Откуда, к примеру, он взял, что КПСС сосредоточила в своих руках неисчислимые богатства? Наоборот, партия отдала не многого, что у нее есть. В городе Ставрополе было три райкома КПСС, по ликвидации их здания переданы местным Советам.

Читая статью, невольно задаешься вопросом: где же был Иванов, когда КПСС «губила страну»? Шаркал по сценам театров? Что за это время произвел? Хлеба, мя-

са, картофеля или какой иной продукции? Оказывается, ничего того, что у него «отобрали» КПСС на свое «обогащение». Кого надо высылать на задворки — так это Иванова-потребителя, а не производителя!

Здание на Красной площади, где размещен Музей Революции, соответствует своему назначению и принадлежит народу, а не там, как Иванов, чтоб они сидели там и перебарывались в картишки.

Посмотрите, за что агитрует Иванов. За применение силы — гражданскую войну. Не многого ли вы, гражданин хороший, хотите? Ведь за установление Совет-

ской власти отдали жизнь лучшие наши товарищи, а их около десяти миллионов человек, за защиту Советской власти в СССР в период Великой Отечественной войны отдали жизнь еще 27 миллионов. А ведь сейчас будет жертв

По преступной халатности сотрудников «Казуса» утеряна фирменная подпись к этому уникальному снимку, присланному Фадеей Файзуллиной (Казань). Читатель, нашедший оную и вернувший в редакцию, получит право пройти в кассу в размере 45 руб. 00 коп.

Распорядитель кредитов «45».

Д. МАКАРКИН,
Член КПСС с 1951 года.
Ставрополь.

«45»: прочитав в родимой «Ставропольке», где работали и мы во времена развитого социализма, мне письменно, мы было в сердцах посетовали по адресу тов. Макарина в журнале «Календарной книги» Антона Павлова: «Хоть ты и Иванов (8-й), а...»

По зрелому размышлению, однако, мы улыбнулись и выписали автору первую премию «Казуса» по конкурсу «Отеческий подвиг» в размере 1917 копеек. Надеюсь, что подождет налог с ветерана — не вышлет, а расход почтовой персылке администрация «Казуса» постарается взять на себя.

«45»: все виды подписки на «45», начиная с этого номера, прекращены (см. стр. 24).

?!
Границы отдельных штатов США проходит часто прямо через здания. В разных штатах разные законы, поэтому возникла проблема, каким законом подчиняться владельцам таких домов. После продолжительных дебатов правительство приняло следующее решение: владелец дома подчиняется законам того штата, на территории которого находится спальня или большая ее часть.

?!
Один стоковский житель застал в своей квартире вора. Возмущенный владелец начал боксировать с преступником и вскоре послал его в нокаут. Победителем было 97 лет.

?!
Парижская студентка защитила докторскую диссертацию на тему: «Последствия поцелуя». В результате многочисленных опытов она установила, что страстный поцелуй далеко не безопасен, поскольку поднимает давление и резко увеличивает биение сердца.

?!
Житель одного брюссельского дома был доведен до бешенства громкой музыкой, постоянно раздававшейся из соседней квартиры. Не выдержав, в один из вечеров он схватил молоток и начал колотить по стене соседей. Музыка продолжала играть, а из стены вывалились два кирпича и железная шпателька, в которой оказались старинные драгоценности.

По материалам зарубежной прессы подготовил Сергей РОМАНЕНКО (Пятигорск).

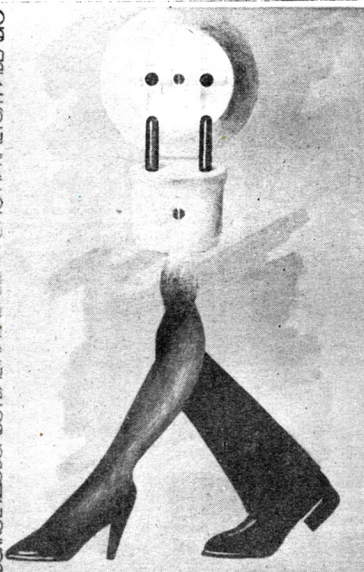
Д. МАКАРКИН,
Член КПСС с 1951 года.

«45»: прочитав в родимой «Ставропольке», где работали и мы во времена развитого социализма, мне письменно, мы было в сердцах посетовали по адресу тов. Макарина в журнале «Календарной книги» Антона Павлова: «Хоть ты и Иванов (8-й), а...»

По зрелому размышлению, однако, мы улыбнулись и выписали автору первую премию «Казуса» по конкурсу «Отеческий подвиг» в размере 1917 копеек. Надеюсь, что подождет налог с ветерана — не вышлет, а расход почтовой персылке администрация «Казуса» постарается взять на себя.

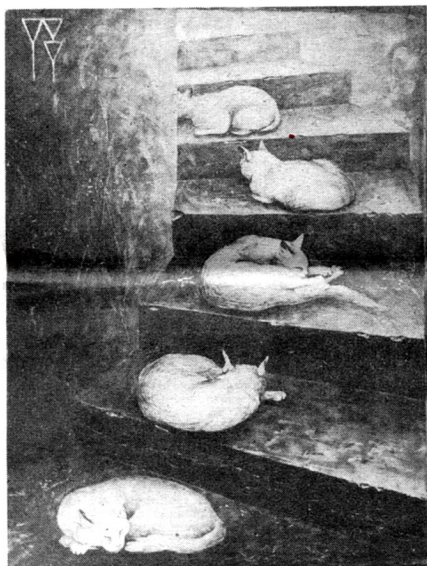
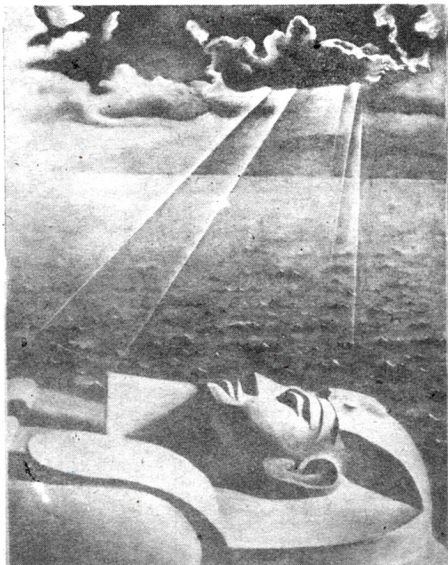
**ВПЕРВЫЕ
В «НАТУРЕ»
О ХУДОЖНИКЕ
РАССКАЗЫВАЕТ
ХУДОЖНИК.
СВОЕГО
МОЛОДОГО
КОЛЛЕГУ
РОМАНА
ПЕШКОВА
ПРЕДСТАВЛЯЕТ
ГРАФИК И
КАРИКАТУРИСТ
ЛАУРЕАТ И
ДИПЛОМАНТ
МНОГИХ
ПРЕСТИЖНЫХ
МЕЖДУНА-
РОДНЫХ
КОНКУРСОВ
ВЛАДИМИР
НЕНАШЕВ.**

ВСЯКОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ НИЗКО, ЕСЛИ ОНО ПИТАЕТСЯ ПИБЕЛЬЮ

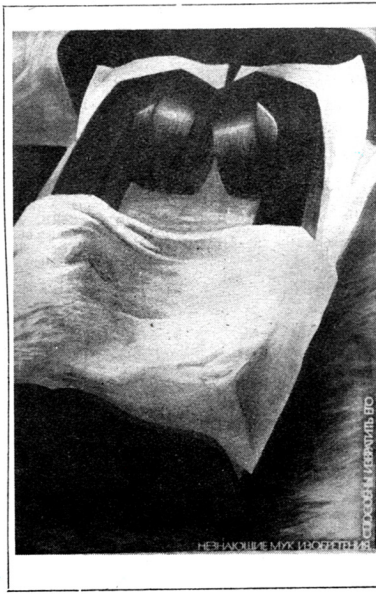
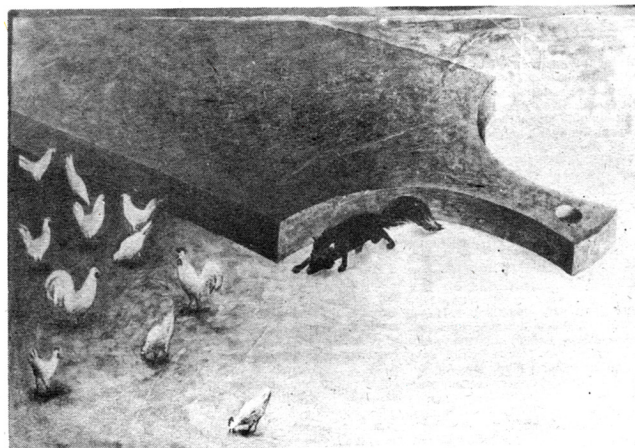
Всякое
удовольствие
низко, если
оно питается
гибелью.
Роман Пешков.
«Заметки
на полях».

НАТУРА

Праздник
человек есть
животное,
предающее
время.
Роман Пешков.
«Заметки
на полях».

**РОДИЛСЯ
В ЖЕЛЕЗНОВОДСКЕ,
ЖИВЕТ
В СТАВРОПОЛЕ,
УЧАСТВОВАЛ
В МОСКВЕ ВО
ВСЕСОЮЗНОЙ
ВЫСТАВКЕ
ПЛАКАТА,
ПРОБУЕТ СЕБЯ
В ОФОРМЛЕНИИ
КНИГ, УЖЕ
ПРОИЛЛЮ-
СТРИРОВАЛ
НЕСКОЛЬКО,
ВМЕСТЕ
С ГРУППОЙ
МОЛОДЫХ
ХУДОЖНИКОВ
РОМАН ПЕШКОВ
ВЫСТАВЛЯЛ
СВОИ РАБОТЫ
В ГОЛЛАНДИИ.
АВАНГАРД, КАК
МНЕ КАЖЕТСЯ,
БЛИЗОК ПЕШКОВУ.
ЕГО РАБОТЫ БЕЗ
НАТЯЖКИ МОЖНО
НАЗВАТЬ
АВАНГАРДНЫМИ.
ЕСТЬ И ТЕРМИН
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ
РЕАЛИЗМ.
БУДЕМ СЧИТАТЬ,
ЧТО ВАШЕ
ЗНАКОМСТВО
С РОМАНОМ
ПЕШКОВЫМ
СОСТОЯЛОСЬ.**

Не знающие
муж
изобретения
способны
извратить его.
Роман Пешков.
«Заметки
на полях».

НАТУРА

Научное Обзоръние

Новыя открытiя въ области науки и техники
Новыя данныя о жизни муравьевъ

непередачка

Интересовались ли вы, кроме политики, наши предки в промежутках между отечественными революциями? Перелистаем подшивку «Вестника знания», ежемесячного иллюстрированного литературного и популярно-научного журнала с приложениями для самообразования за 1907 год. Начавший издаваться при самых неблагоприятных условиях и переживший время несчастной войны, успеха первой революции и репрессии, окончательно подорвавшие экономическое благосостояние народа, журнал вступил к тому времени в пятый год своего существования, успев завоевать прочное положение и доверие читателей. Чем именно? А вот примерно такими материалами, один из которых мы публикуем в небольшом сокращении.

В царстве насекомых, насчитывающем, пожалуй, миллион видов, из которых нам известна одна пятая часть, человек может наблюдать довольно высокие проявления психической жизни. Особенно много поучительного дают нам в этом отношении те насекомые, которые живут обществами, как, например, пчелы, муравьи.

Уже давно мыслящие люди с недоумением приглядывались к жизни и деятельности муравьев, среди которых насчитывается более 900 видов. Дарвин назвал мозг муравья (равняющийся по своим размерам булавочной головке) самым замечательным комочком мировой материи. В самом деле, муравьи являются наиболее интеллигентными представителями царства насекомых: они создают хорошо организованное государство, основывая колонии, строят ульи, ведут войны, держат рабов, занимаются сельским хозяйством, огорождением и чем-то вроде скотоводства. Таким образом, мы наблюдаем у муравьев чуть ли не человеческий ум.

Жизнь муравьев составляет одну из интереснейших глав биологии и чуть ли не каждый день приносит нам новые данные касательно этих поразительных существ.

Уже фон Иеринг заметил, что самки определенного вида, готовые к своему брачному полету, берут из родительского дома кусочки мшицы, которые они переносят во вновь образуемые колонии. Это приданое они уносят в особом наросте, находящемся у них между челюстями под ротовым отверстием. Как и некоторые другие виды муравьев, это разводит своеобразный грибной сад, и улетающая самка берет мшицу из этого сада.

И вот Гельди установил, что развитие грибного сада в молодой колонии начинается лишь после первой кладки яиц. С другой стороны, Губер нашел, что после устройства сада число снесенных яиц уменьшается. Наблюдения показали ему, что самка муравья съедает часть своих яиц, которые, после переваривания служат для развития грибного сада. Губер выяснил, что самка съедает приблизительно четы-

ре пятых всех яиц. Кроме того, она вскармливает молодых личинок тоже яйцами, причем одно яйцо уходит на обед для нескольких маленьких личинок: мать вскармливает личинке яйцо между челюстями, которые затем начинают шевелиться, потом она берет яйцо и передает его другой личинке. Взрослая личинка съедает целое яйцо, которое она высасывает в несколько минут; затем мать облизывает ее для того, чтобы удалить прилипшую оболочку яйца. Как кажется, до появления рабочих муравьев, ормозающих самке при вскармливании остальных личинок и при обработке грибного сада, яйца составляют единственную пищу колонии. Ко времени появления рабочих муравьев в саду уславает уже вырости личь. Дело в том, что самка все время регулярно занимается удобрением растений. Для этого она склевывает челюстями маленькие кусочки грибных нитей (мицелий), прижимает их к заднему проходу и орошает коринцевыми капелями, последние снова укладывает их в грибном саду. С момента своего появления на свет рабочие муравьи берут себе пищу из сада: потом грибами же кормят и новых личинок.

Как сообщает Гельди и Губер, среди рабочих происходит разделение труда при срезании и переносе кусочков листьев. Срезанные работницами кусочки листьев, величиною с ноготь человеческого пальца, лежат сначала в продолжение нескольких часов около дерева, с которого они были сняты. Надо думать, что муравьи оставляют листья лежать на месте для того, чтобы они завяли, как это тогда отмирает парничком листьев; для этой же цели муравьи обрабатывают своими челюстями края листьев. Тогда эти кусочки листьев превращаются в очень хорошее удобрение. Большой муравей тащит свой кусок листа до возвышенного края грибного сада. Тогда приступают к работе маленькие муравьи: они рассекают лист на маленькие кусочки и в конце концов кладут их на край садика. Весь гри-

* Ткань, состоящая из коротких, заостренных на своих концах иголок.

ной сад постепенно принимает форму строения, состоящего из целого ряда камер. В средней камере находятся личинки, а вокруг нее неправильными рядами тянутся другие камеры, число которых растет с необычайной быстротой.

Но муравьи не ограничиваются разведением низших растений вроде грибов. Очень часто они стараются использовать также и цветковые растения.

Ботаник Уле видел в области разлива реки Амазонки муравьиные гнезда, расположенные на деревьях и кустарниках; эти гнезда окружены со всех сторон растениями, так что возникают в буквальном смысле слова висячие сады, отличающиеся иногда значительными размерами. Эти растения относятся к семействам бромелиевых, пасленовых, ароидов и некоторой другим.

Рабочие муравьи отличаются довольно солидными размерами. Длина их тела равняется приблизительно 7,5 миллиметра. Укус довольно чувствителен. Этот муравей строит свои гнезда частью на кустарниках, частью на деревьях на высоте 20—30 метров. Первый зачаток гнезда представляет с собою биформенный ком земли, окруженный немного более прочной земляной оболочкой, размерами не превышающий человеческой головы; внутри этого кома устроены неправильные камеры. В гнездо муравьи тащат различные семена, и вскоре из него начинают вырастать растения, принимающие иногда довольно значительные размеры, а муравьи в это время сосат все больше земли, и первоначальный ком сильно разрастается. Уле назвал эти сады «цветочными садами» по аналогии с «грибными садами».

Не надо упускать из виду того факта, что муравьи выбирают себе такие растения, которые или совсем не являются эпифитами, или являются таковыми в очень слабой степени. Да это и вполне понятно, так как настоящие эпифиты обладают по настоящей части сильно редуцированными корнями и не могли бы дать тех густых, богатых питательными веществами сплетений корней, которые как раз важны для муравьев.

Цветочные сады распространены во всей области реки Амазонки и составляют характерную особенность ее лесов.

Интересные сведения сообщает Дюфлей о совершенно другой группе муравьев. Эти муравьи занимают совершенно иное промышленное место, чем вышеописанные. Их растение служит не как корм, а как жилище. Они не занимаются также разведением растений. Они только обрабатывают имеющийся налицо материал, а именно листья. Такие гнезда из листьев были уже давно известны, но их образование было последнее время очень мало выяснено. Это объясняется с одной стороны тем, что гнезда не отличаются по своему цвету от обыкновенных листьев (так как они построены из живых листьев) и мало чем выделяются на дереве. С другой стороны, это объясняется воинственным характером обитателей их, которые тысячами накладываются на укусы, нарушающего их покой, и весьма очень чувствительны. Тем не менее Дюфлей удалось наблюдать муравьев за работой. Он видел, как несколько рабочих муравьев стали в ряд у щели, сделанной им. Они крепко уцепились своими ногами за нижнюю часть щели, а челюстями ухватились за верхний край. Затем они стали медленно стягивать края щели, причем осторожно передвигали ногами все более и более назад. С краев свешивались еще остатки нитей старой ткани. Тогда пришли другие муравьи и удалили эти остатки. Спустя некоторое время из гнезда вышло довольно много рабочих муравьев, у которых между челюстями лежали личинки. Они подошли со своими ногами к внутреннему краю щели и затем стали водить личинками от одной стороны щели к другой, причем, как казалось, они каждый раз приклеивали спряденную личинкой нитку к краю щели. Таким образом, оказывается, что муравьи действительно употребляют свои личинки в качестве прялки и ткацких челноков. В результате скрещивания различных нитей получается довольно прочная ткань.

«ВЕСТНИКЪ ЗНАНІЯ». Ежемесячный популярно-научный журнал. Печатаются в сокращении. С.-Петербургъ, 1907.

* Растения, живущие на других растениях, не отнимая от этих последних никаких-либо питательных веществ.

ВЯНИЛ

«45». Фото Юрия КЛИШИНА (Патгогорск).

Одна стюардесса шведской компании решила проверить, сколько километров пройдет она во время продолжительного полета. Перед стартом она закрепила на ноге шагомер. Во время рейса из Скандинавии через Северный полюс до Токио, а затем до Москвы получила 21 километр.

В солнечный день крона зеленых листьев площадью 25 квадратных метров за один час выделяет столько кислорода, сколько необходимо человеку за это же время. Бук, крона которого достигает площади 600 квадратных метров, за час выделяет кислород для 64 человек.

Самыми честными людьми на свете считаются жители Женевы — все, что они находят, они относят в бюро находок. За год получается более 17 тысяч предметов, начиная от заколок для волос и кончая моторными лодками.

Одна лондонская газета решила определить при помощи анкеты, какой муж считается идеальным. Победило такое определение: идеальный муж тот, который считает, что у него идеальная жена.

По материалам зарубежной прессы подготовил Сергей РОМАНЕНКО (Патгогорск).

ВЯНИЛ

1
Тем читателям «45», которые любят поэзию и всеобщим интересуются — каждому выпускному «Шанса», было нетрудно заметить, что значительная часть его авторов имеют (или имели) кавказскую прописку.

Я чувствую свою тоску,
тоску, ползущую к виску,
и палец тянется к курку,
но ставь моя пуста.
Не просто дописать строку,
и, сосчитав до ста,
смотреть, как виснут на суку
два вышедших листа,

как осень просит на постоянной
пусть ее в мой дом пустой
подвезной лестницей простой,
где сходит темнота.
Еще не ступила чаша шестой,
но улица чиста,
и перекресток стал чертой
в отсутствие края.

И я спешу пройти скорей
домашние посты дверей —
в ряды горящих фонарей,
в те самые места,
где стены строже и старей,
туда, где у моста
скелеты бронзовых зверей
застыли неспроста,

где Петроград летит назад,
где даль пронзает медный взгляд,
но за фасадом — вновь фасад:
дома, где света.
Там умирают или спят,
и жизнь — опять не та;
где каждый, кто поспел — распят,
бывает так всегда.

Луна здесь светит для воров,
хоть заперта в просвет дворов
в стихах маститых мастеров
станана и поста.
Но музыка не терпит слов,
и если каждый такт
не реет решетки строк и строк,

Александр
КОГАН

Вопрос поставлен на ребро — так безнадежно и старо
быть Арлеккином и Пьеро на плоскости листа.
Я не хочу творить добро при помощи хлыста,
меняя палетку на перо, как губы — на уста.

2
то кто тут — арестант!

Вопрос поставлен на ребро —
так безнадежно и старо
быть Арлеккином и Пьеро
на плоскости листа.
Я не хочу творить добро
при помощи хлыста,
меняя палетку на перо,
как губы — на уста.

Может быть, это обусловлено близким соседством Питтгорска, Бессенчуков, Кисловодска к краевому центру («45»), а может, и тем, что над Питтгорьем витает мятельный дух Михаила Юрьевича, пробуждая души небесталаных к стихам.

Выстрел в упор
три долгих гудя
пристает в тумане
холодный ветер
Я видел где-то
все это — давно
возможно в кино
и кажется в цвете

Но время прошло,
и нас больше нет.
Висок обжигает
холод металла.
В конце коридора
мы увидели свет,
увидели день,
но это так мало...

Ты в ночь закинул отражение
Свое за темное стекло.
Стоишь в оконном стеклышке
Ее, чье время истекло.
И слушаешь, свеюю дважды
Очерченный — в слепом кругу,
Как небо, черное от жажды,
Всю ночь пасется на снегу.

Домов египетские кубы
Молчат. Фонарь устал и сник.
Но шевелит немые губы
Прозрачный и глухой двойник.

3
Когда разрывными разорвана Карма,
Из Хроноса, храма,
кромсает казарма

Три грезы маразма
В размере плацдарма,
Чья форма — уюто воплощенная норма,
И мозг мой равняется,
хоть и разорван,

На груди четвертого.
Просто усталость

В залах стоящих
Нас мало осталось —
в приемном покое,
И кофе морковный,
прозрачный, как морфий,
В ночное окно —
улетает...

Я осени произительностью ранней
Израилем, обескровлен до стихов.
Так цепь необратимых удаваний
Сплетается венцом терновых строк.

И снова открываются подвалы
Для черной ваханалии весны,
Чьи дни неутомимо сочтены,
Хотя обозначают лишь начало.
А небо щедро разликает поюно,
Звенят литавры, зазывая: «Пусть!»,
И юноши заучат науку
Двуактную любовь в гаражных стойлах.

Экономия пространства зимы
посредством рейшины окна
Позволяет поверить алгеброй
пустой акварельный вид на
Помятую облигацию неба
и засахаренный Машук под ней
В обрамлении чего-то бесцветного,
вроде «тяжести дней».
Все эти предметы роскоши
плюс рублевый пейзаж шоссе
Стоят ровно две черновые строки

4
Как пробормотал: «Ну ладно,
будет», — смолк последние стоком.
Ливень кончился. И только
Белым облаком жасмина
У подножия горы
Сумерки цвели старинно —
След сегодняшней игры
Перепутанных потоков
Струй и струн и столько строк,
Словно вечность ненароком
К нам спустилась на часок,
И обратную дорогу
Позабыла, как вода,
Приотлилась у отрога
И осталась — навсегда.

ТЕАТР ТЕНЕЙ
Здесь все располагает к лени —
Ручная кротость красоты,
Тако сведенные колени
И разведенные мосты
Полночного Петербурга,
Что чудится в пустом окне.
Не пьеса красит драматурга,
А место — действие. Во мне
И за окном — мой город-геней.
Как ты — он близок, как он есть.
Не избавление от видений —

3
Вот так и стой, меняя лица,
Пока не переснишь боль
И рылый снег не превратится
В толченное стекло и соль.

«Я родился в марте 1968 года в Питтгорске. Учился в средней школе № 4, в старших классах было довольно весело.

ПСИХОЗ

Дождь собирается на ощупь
По мрамору городских стенкам,
Пейзаж значительный и прощсе,
Судьба пространства решена.

Я жду звонка, я три недели
Все целюсь зеркалу в висок,
Я в комнате, как — в богальдеи,
Где слишком потолок высок.

Смешно! Я рад — прими как шутку,
Хоть время шуток истекло,
Когда такому промученку
Грозит трезнчанное число.

Знает пробивался сквозоз ветви
К синичкам и синим снегам,
И тем, как серые летали,
Неслышно ложжился к ногам,
И розовые крепдешины
Латали заледеную твердь,
На трассе шумели машины,
И улица шла вкруговерть —

Мелькали колеса и спицы,
Столбы, перекресток и лица,
И все уносило куда-то,
И все возвращалось ко мне:
Морозная ясность зката,
Деревья, цветы на окне,

И все, все, что будет забыто
Чугунные скульпсты быта,
Подсвечник, стихи на столе,

4
Настольная лампа, тетрадки,
Шаги, разговоры и я —
Уменьшив в обратном порядке
Раскрывать ось бытия...

Не забывай меня так скоро —
Еще недавно я здесь был.
Невыносимы сцены ссоры —
Не вынос сора из избы, —
А сами поэмы, азори, споры...

Я рад: нас минет эта чаша,
Когда вечерний чай вдвоем
Мы пьем. И в том вина не наша,
Что не становится вином
Отрава из водопровода,
Что нынче сверная погода,
Туман и слякоть. А потом —
Зима — не срон, не время года,
А старый сумасшедший дом
Среди добротных дежораций —
Строй оборуженных акций
Прижизненно облитых льдом:
Зима — и в небе гололед
Звенит и намерзает за день;
звезда не упадет — скользнет,
И свет качнется на фасаде,
И между сном и кирничном
Завоеет ветер скрипачом.
Но люди спят, им ничемно,
Что музыка звучать замерзла
И ломит левое плечо,
Что их серьезные ремесла
Уже смешны...

Я не о том.

Не забывай меня так скоро,
Пока все здесь, пока вдвоем,
До дня, до ручки, до упора.

В 85-ю школу окончил и поступил в Ставропольский медицинский институт, на педиатрический факультет. После первого курса ушел в армию. Вернулся.

7
Солнце скрывается тихой сапой,
И как крышки читаются красивым
По сизому закатуному зною,

Я помню, что, увы, не напрасным
Было все, что случилось со мною,

И когда начнет работать
Вседержавный крематорий,
Я скажу —
«И дым Отечества
нам сладок и приятен...»

Ливень плакал Пастернаком
Неиспаканное. Значит,
Перепутал, бедолага,
Строчки, струи, крышки, дачи,
Строчки. И мою тоску по
Самой зелени аплин,
Опрокинув синий купол —
Шлем шумящий Водолея,
Вод потоками оттерпил,
Втайне потакал скупю
Неоплаканной потере.
И Машук, дождем испулан,
Наполяя ладонь долины
Семиструнной влагой лада;
Недопли до половины,

ШАЖ?

5
Задернуть занавески здесь:
На них увидишь наши тени,
Догрывающие акт...
Здесь все располагает к лени
И фарсу. Занавес. Антракт.
Лет десять назад начал что-то писать. Па-
ру раз бросал, но безуспешно. Печататься ни-
где не пытался.
Полюбимые авторы — сейчас — Ходасевич.
Набоков...
Ты красива, но я не остался с тобой
в эту тихую диную ночь.
Ты есть ты, только ты бы могла быть
любой,
просто видеть людей невмочь.
Прижимался бельмом к нашим окнам
туман,
я сказал тебе глупую речь —
Так меня испугал твой роскошный
обман
тонких рук и точеных плеч.
Ты не лучше других, ты не хуже меня,
ты красива, и в этом права.
Странно только одно — после этого дня
у меня не болит голова.

— В этом замечательном городе под названием Кисловодск раньше не бывал. Но жизнь здесь, как вижу, не была. К сожалению, я не в качестве отдыхающего, а в роли гастролера. Надеюсь, что когда-нибудь приеду и отдохну... В последний раз отдыхал в пионерском лагере...

— Ваши встречи с кисловодчанами и отдыхающими начинались фрагментом полюбившегося многим сериала «Гардемарины, вперед!». Видимо, не случайно?

— Подобный жанр — довольно редкий в нашем кинематографе, но совершенно необходимый. Во все времена нужен романтический герой. Вы, наверное, слышали, что мы снимаем продолжение фильма, который будет назван «Виват, гардемарины!». Название ленты придумал нам Михаил Сергеевич...

— ???!

— Я имею в виду, естественно, артиста Бориского. Он играет одну из главных ролей в фильме. Мы даже объявили конкурс на лучшее название картины, был рабочий вариант «Зимнее путешествие». Принцессу в фильме играет дочь певицы Алены Пугачевой — Кристина Обранкайтэ. Конечно, вы помните Кристину по фильму «Чужело», и не только по нему. Думаю, к актрисе после выхода картины придет еще большая популярность, поскольку роль интересная.

— Что вы думаете о сыгранных вами ролях?

— Знаете, я все как-то в мальчишках хожу. Имею в виду на экране. И герои мои — юные, совсем молодые. В основном они все положительные — чистые, светлые, непорочные. Правда, есть исключение — сыграл вот ловецка Гену в «Мордашке».

— А с чего начиналась кинематографическая биография?

— Это случилось полжизни назад, когда я был девятиклассником Красногорской средней школы. Кстати, до сих пор живу в подмосковном городе Красногорске. А вообще у меня очень пестрая биография. Родился в Узбекистане. По национальности — армянин. Вот такой «классический» армянин — светловолосый, голубоглазый. Развивался нормально. Когда дети ходят в детский сад, учился в школе, ужасно любил петь. Правда, здесь я не профессионал. Это — хобби. А в пионерском лагере я организовал инструментальный ансамбль. Одна из девочек — очень симпатичная, моя пионерская подружка — позвонила мне в сентябре 1975-го и сказала, что режиссер Владимир Меньшов — это имя сегодня всем известно — приступает к съемкам фильма «Розыгрыш»: нужны молодые люди, которые умеют бы играть на гитаре и петь. Она почему-то решила, что я тот самый. И тогда тот самый так нужен режиссеру. Позволив, убежденно сказала: «Бери гитару. Будешь покорять «Мосфильм» и режиссера Меньшова».

Поехал, спустя три месяца после знакомства с Меньшовым был утвержден на одну из главных ролей. Но...

— Что помогло победить?

— Думаю, что тут в меньшей степени что-то зависело лично от меня. Это — выбор режиссера. Причем после выхода фильма на экраны Меньшов на творческих встречах рассказывал о том, что он до последнего момента очень сомневался, что утвердит меня на эту роль. Но потом, в какой-то момент, он оставил выбор на мне. А что стало определяющим? Наверное, попадание такое типажное... И еще — я человек поющий. Это важно. Причем из моих конкурентов вообще никто не пел. Потому, наверное, и был утвержден...

Сейчас уже никого не обманешь. Все прекрасно знают, как снимается кино, кто за кого пост, скачет на лошади или танцует. И вот, к сожалению, режиссер не доверил мне спеть песню в «Розыгрыше». Я только рол открывал под фонограмму. Пел за меня профессиональный исполнитель. Я тщательно скрывал этот факт. Спрашивали: «Сам пел?». — «Ну, спрашивает! Не видно, что ли?»

Все точно было, слово в слово, и голос похож на мой, тем более что в титрах фильма не указали фильмологическим способом, что я уже давно в прошлом, и я могу, положив руку на сердце, сказать, что это пел не я. Так случилось, что позже в нескольких фильмах я пел сам.

— Итак, каскад сугубо поло-

Дмитрий Харатьян. По результатам опроса журнала «Советский экран», в 1989 и 1990 годах признан самым популярным артистом страны. 30 лет. Живет под Москвой. Холост...

жительных, скажем так, правильных героев. И вдруг советский Жорж Дюруа...
 — Вы подражаете Гену из «Мордашки»? Да, фильм испортил мне репутацию. Он был снят на экспериментальной творческой студии «Фора-фильм» и анонсируется как первый советский эротический фильм. Но он, по-моему, к этому отношению не имеет. Есть там, конечно, эротика, но картина совершенно не про то. Она — о социальных нравах. Главным героем — Гену, которого я играю, он же — Мордашка. Такие люди были, есть и будут всегда. Их называют по-разному — дои-жуаны, жоржи дюруа, альфонсы... Молодой человек со смазливой мордашкой, который очень нравится девушкам и довольно уверенно идет по жизни. Многие ему представляется ценным, но ничего общего это с общечеловеческими ценностями не имеет. После выхода картины на экраны мои бывшие поклонницы стали мне посылать письма (не так много, но есть), где обвиняют меня, что я их предал. Спрашивают, как я мог такое себе позволить. Пишут, что мне совершенно не идет играть такие роли, что они в меня верили, как в идеального кумира, героя, как в Алешу Корсака...
 Так как снимала «Мордашку» независимая студия, то условия съемок намного отличались от тех, что царят на государственных киностудиях. Этот фильм снят достаточно быстро — за месяц. Причем там у меня по сюжету — четыре девушки, а в конце появляется пятая. Так вот из этих пяти я был знаком только с одной, остальных мне приходилось узнавать на съемочной площадке. Причем буквально так: я приезжал, мне говорили: «Знакомся: Марина Зуева. Теперь — разведайтесь и... в по-

стель». Конечно, это шутка, но почти так все было.

— Как отнеслся к фильму ваша жена?

— Дело в том, что уже более двух лет, как мы расстались. Растет дочурка, Саша, Александра. У нее две любимые песни — «Белые розы» из репертуара «Ласкового мая» и из «Гардемаринов».

— Когда вы впервые признались в любви?

— Вообще-то, в детском саду. Нет, это было не в шутку, а всерьез. Девочку звали Аня. Ей было шесть лет. Я даже помню, когда я полюбил. У меня болело ухо. И я остался дома с перевязанным ухом. Эта девочка была моей группой. Помню, что родители собирались на работу, и вдруг — звонок в дверь. А через минуту папа входит в мою комнату: «Там к тебе девушка пришла». Ну, я смущался. «Какая девушка? Тут входит Аня и говорит: «Дима, я решила тебя проведать». И достает коробочку конфет. Мне крайне неловко — взрослый человек, шесть лет, с перевязанным ухом. И я понял, что я ее люблю. Раз и навсегда. А потом через два месяца ее родители переехали и Аня забрала. Где она — не знаю. Но я запомнил это как первую любовь, самую чистую и светлую...

— Встречи с «гардемарины» продолжались?

— Мы все — очень разные, и взгляды у нас разные, хотя мы и в приятельских отношениях. Но тесной дружбы нет, к сожалению...

— Дима, вы служили в армии? Как относитесь к лошадям?

— Когда называю место службы, все начинают смеяться. Но я

никогда наши соотечественники. Им это непонятно. Поэтому они вызывают из России уже известного к тому времени Диму Пузырева для того, чтобы он им помог...

— Правда ли, что в фильме «20 лет спустя» вы будете играть роль Людовика XIV?

— Да, это верно. Уже играю. Снимаются своеобразное продолжение истории знаменитых мужествен: «20 лет спустя» и «Виконт де Бражелон». Но я играю в «Виконте де Бражелоне», поскольку в «20 лет спустя» Людовик XIV — еще маленький мальчик. Я играю Людовика XIV и его брата. Если кто читал, то помнит, что у короля родилось два сына-близнеца. Один стал Людовиком XIV, а другой — «Незеленой маской». В этом году съемки картины закончатся.

— Что вы чувствуете о кинопробах? Много соперников, а роль — одна...

— Последние два-три года я снимаюсь без кинопроб. Если режиссеры приглашают меня и если роль мне нравится — меня утверждают.

— Что вы думаете о нашем кино?

— Это — сложный вопрос. Я не могу быть во всем компетентен, хотя имею отношение к кинематографу. Я не могу уследить за всем, что выходит на экраны страны, что происходит в кино и так далее. Но я думаю, что ныне — благоприятное время как для одаренных, так и для... бездарей. Есть свобода творчества, свобода выбора материала, свобода воплотить это на экране. Зритель теперь сам выбирает, что ему нравится. И сегодня на простачна не проскочишь, как это было раньше. Тогда

ДИМЫЙ ГАРДЕМАРИН

жителей, скажем так, правильных героев. И вдруг советский Жорж Дюруа...

— Вы подражаете Гену из «Мордашки»? Да, фильм испортил мне репутацию. Он был снят на экспериментальной творческой студии «Фора-фильм» и анонсируется как первый советский эротический фильм. Но он, по-моему, к этому отношению не имеет. Есть там, конечно, эротика, но картина совершенно не про то. Она — о социальных нравах. Главным героем — Гену, которого я играю, он же — Мордашка. Такие люди были, есть и будут всегда. Их называют по-разному — дои-жуаны, жоржи дюруа, альфонсы... Молодой человек со смазливой мордашкой, который очень нравится девушкам и довольно уверенно идет по жизни. Многие ему представляется ценным, но ничего общего это с общечеловеческими ценностями не имеет. После выхода картины на экраны мои бывшие поклонницы стали мне посылать письма (не так много, но есть), где обвиняют меня, что я их предал. Спрашивают, как я мог такое себе позволить. Пишут, что мне совершенно не идет играть такие роли, что они в меня верили, как в идеального кумира, героя, как в Алешу Корсака...

Так как снимала «Мордашку» независимая студия, то условия съемок намного отличались от тех, что царят на государственных киностудиях. Этот фильм снят достаточно быстро — за месяц. Причем там у меня по сюжету — четыре девушки, а в конце появляется пятая. Так вот из этих пяти я был знаком только с одной, остальных мне приходилось узнавать на съемочной площадке. Причем буквально так: я приезжал, мне говорили: «Знакомся: Марина Зуева. Теперь — разведайтесь и... в по-

бы тоже смеялся, если бы не видел, какая это сложная и нелепая служба. Я служил в военизированной пожарной охране. Раньше думал: ну, что там сидят, играют в шашки. На самом деле — нет. В Москве очень много случается пожаров, бывают трагические случаи... Все это пришлось пережить...

С лошадьми у меня сейчас более-менее хорошие отношения. Но когда снимался в фильме «Гардемарины, вперед!», много раз падал. Когда говорил об этом — мне не верили. Я их боялся, просто болел, когда подходил к корням. Помню, мы снимались в Таллине. (Нам в каждом городе давали разных лошадей). А тут нам дали спортивных. У них в крови — быть первыми. Каждая пытается другую обогнать. И я перелетел через голову лошади. Она — через меня. И все это засняли. Ну, естественно, в картину это не вошло: как это гардемарины, и... упал. А мне понравилось да же.

— Считаю, вам повезло — работали с талантливыми режиссерами, к примеру, с такими известными комедиографом, как Леонид Гайдай.

И я так считаю. Это — очень большой мастер. И я признателен ему за приглашение на роль Димы Пузырева в комедии «Частный детектив, или Операция «Кооперация». Сейчас драматург Аркадий Инин пишет продолжение этой истории, где мой герой едет в Америку, чтобы бороться там с русской мафией. Вы, конечно, слышали и читали, что есть такая мафия. Причем американцы не могут бороться с русской мафией, так как у них совсем другая психология. Они никак не возьмут в толк, зачем нужно вылавливать бензин водой, пользоваться другими ухищрениями, которые приме-

режиссеры из «обоймы» годами сидели на одних темах, снимали и творили якобы ценности... Талантливые не молодые режиссеры не могли снимать то, что им предлагали, так как это было не их тема...

— У вас есть любимый советский фильм?

— Есть. И целых два: «Внимание, черепаха!» и «Дождик до понедельника».

— А среди западных?

— Ну, западных много... Я не могу высчитать какой-то один. В свое время мне нравился «Апокалипсис», затем — «Кабаре».

— Какие встречи на экране с вашими героями предстоят зрителям?

— С моим участием выйдет несколько фильмов. Это, как я уже говорил, «Виват, гардемарины!», «Виконт де Бражелон». И также фильм режиссера Александра Павловского, который снял «Зеленый фургон», комедия «И черт с нами». Скажу, что написана и заявляна на сценарий для продолжения «Гардемаринов» (третья часть). Съемки будут связаны с Венецией. Летом мы должны там снимать...

— Что цените в людях? Что ненавидите?

— Ценю интеллигентность и все вытекающее из этого понятия качества. Я не могу говорить о ненависти. Брэд ли что-то и ненавижу. Скажем, не приемлю дилетантизма — из этого вытекают невежество, хамство, невоспитанность...

— О какой роли мечтаете?

— Мечтаю о Гамлете...

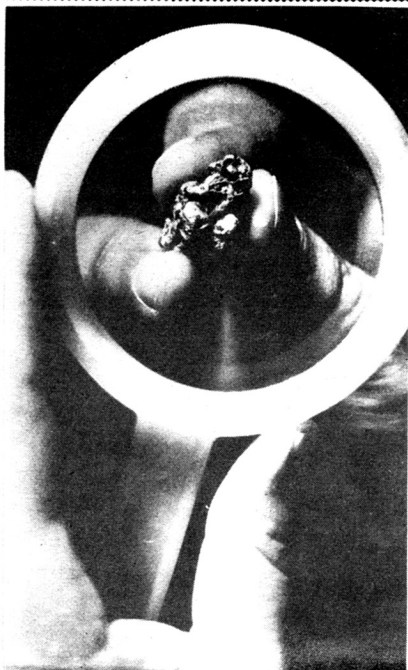
Гостя распрощавшись
Юрий САМОЙЛОВ.

ВЕРИТЕ! ВПЕРВЫЕ ЗАПОМНИЛСЯ В ШЕСТЬ ЛЕТ ДЕВОЧКУ С АЛИИ. НЕ МЕНЬ БОЛЬШО УДО...

1991 ГОД НАЗЫВАЮТ ТО ГОДОМ ОВЦЫ, ТО ГОДОМ КОЗЫ. А ВДРУГ ОКАЖЕТСЯ, ЧТО НАСТУПИВШИЙ ГОД — ГОД ДЕНЕГ!

БЕДНЫЕ СТАНУТ ЕЩЕ БЕДНЕЕ, БОГАТЫЕ УДВОЯТ И УТРОЯТ СВОИ ДОХОДЫ. ПЕСЕНКА, СООБЩАЮЩАЯ, ЧТО «ДЕНЬГИ НЕ МОГУТ КУПИТЬ ЛЮБОВЬ», ВЫИДЕТ ИЗ МОДЫ, А НА ЧЕРНОМ РЫНКЕ ЗА ФУНТ СТЕРЛИНГОВ ДАДУТ ФУНТ РУБЛЕЙ.

1991 — ГОД НАСТОЯЩИХ ПЕРЕМЕН В ЖИЗНИ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА. ВЕРИТСЯ: МЫ СТАНЕМ ДОБРЕЕ И УМНЕЕ, А ИДЕОЛОГИЯ ОКОНЧАТЕЛЬНО ЗАЙМЕТ СВОЕ МЕСТО.

Вот оно, золото, добываемое на 45-й параллели, в производственном объединении «Каззолото». Не станем расстраивать читателей «45», показывая и рассказывая, в каких жутких условиях живут и работают золотодобытчики. Этот невеликий слиток говорит лучше слов: не так уж мы и бедны, если копнуть поглубже. А причина нищеты? Она... выше, гораздо выше. Она — в нас самих.

Нужно жить в условиях, когда «люди гибнут за металл», чтобы понять: свобода и частная собственность — это вовсе не то, что мы думали. Это что-то совсем другое.

И настоящий деловой человек так же мало похож на секретаря партокма, как и на советского миллионера. Что же делать, как выжить в этих новых условиях? Выжить поможет старый способ: вам надо добиться быстрого оборота денег. Для этого нужно их много и быстро зарабатывать. И так же быстро тратить.

САМОЙ ЗАЛЕЖАВШЕЙСЯ НА ПРИЛАВКЕ КНИГОЙ БЫЛ ПЕРЕВОД «НОВОГО ЗАВЕТА» С КОЛТСКОГО ЯЗЫКА НА ЛАТЫНЬ, СДЕЛАННЫЙ ДЭВИДОМ УИЛКИНСОМ. 500 ЭКЗЕМПЛЯРОВ КНИГИ БЫЛИ ВЫПУЩЕНЫ В 1716 ГОДУ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ «ОКСФОРД ЮНИВЕРСИТИ ПРЕСС». В СРЕДНЕМ ОДНА КНИГА ПРОДАВАЛАСЬ ЗА 139 ДНЕЙ ТАКИМ ОБРАЗОМ, СРОК ЕЕ ПРЕБЫВАНИЯ НА ПРИЛАВКЕ СОСТАВИЛ 191 ГОД.

(Разыскания «45» в Книге рекордов Гиннеса).

ВНИМАНИЕ! В самом европейском из городов...

Внимание! В самом европейском из городов Италии — Милане — увидела свет новая ассоциация, название которой достаточно красноречиво — «Национальное общество охраны итальянских мужчин».

«Женщины слишком долго притесняли нас, — говорит его президент 45-летний Умберто Галини, — пришло время реагировать, про-

будить общественную совесть и потребовать новых законов, обеспечивающих права итальянским мужчинам». Программа состоит из трех пунктов. Первый касается брака, который должен представлять собой краткосрочный договор, обновляющийся при обоюдном согласии. Тот, кто попал в капкан брака, должен быть уверен в на-

личии спасительного выхода. (Сам Умберто развелся со своей женой и является горячим приверженцем свободного союза). После трех лет совместной жизни, если супруги неудовлетворены браком, он отправляет партнерше письмо, аннулирующее контракт. Разводящиеся таким образом не должны будут искать дорогих адвокатов, терять

СНАЧАЛА ПОЙМАЙТЕ

Если у вас есть такая возможность, последуйте примеру более опытных бизнесменов, которые обосновались в Центре международной торговли. Это неприглядный бетонный комплекс, построенный доктором Арманом Хаммером на берегу Москва-реки. Там разместились многие торговые палаты, которые международных авантюристов, Внешэкономбанк...

На втором этаже, куда можно подняться на эскалаторах, располагается бюро обслуживания. Оно будет присылать вам телексы и факсы, а также обеспечивать международную телефонную связь. Здесь сталкиваясь с еще одним парадоксом. Международные разговоры из Москвы обойдутся вам в три-пять раз дороже по сравнению с тем, что пришлось бы заплатить за разговор с Москвой из Лондона по автомату. По обычно советскому телефону вам придется ждать шесть и более часов, прежде чем вас соединят с абонентом через оператора по вашей заявке.

Долларизация Советского Союза в последние годы идет с ускорением. Зарубежные гости могут сейчас получить гораздо больше услуг, чем в прошлом, но почти все

эти услуги надо оплачивать бодни конвертируемой валютой. Несмотря на то, что приезжие благоприветно обмениваются, потратив свои рубли почти не на что. При таком приятном официальном курсе отпадает последствие: воспользоваться «черного рынка».

Если у вас на руках оличные деньги, то на них заказать столик в ресторане или воспользоваться услугами частного партнера или водителя. Тогда вы сможете использовать возможность истратить. Ресторанов много, но...

Если они не поразят вас ображением, у вас всегда возможность постоять в о «Макдональдс» на Пушкинских полях. «БигМаг» — примерно через час.

Вездесущую черную можно нанять во всех местах отелях — по цене «деревянных» рубли. Это хорошая машина, и возможность снять напряжения. Со строительным ростом реска и перестройке жилье все дорожает. Правда, плани несколько новых гостиных

А вот у нас мужчины вроде бы еще охраняют женщин. Особенно великих и, значит, достаточно состоятельных.

На снимке — Алла Борисовна с телехранителями на стадионе в Минеральных Водах.

время на судебнопросессуальные сложности. Если же семья получилась счастливой, контракт автоматически продлевается на новый срок.

По мнению борцов за сохранение итальянских мужчин, нынешнее положение их никак не может устраивать. Если в Италии брак все еще относительно стабилен, то Европе вообще нужно реагировать как можно быстрее. Так возникла идея необходимости общеевропейского конгресса, который намереваются созвать в самом недалеком будущем. Его тема — «Воскрешение европейского мужчины». Активистов в новом обществе — 238 человек, так что женщины могут пока спать спокойно.

ЭВЕНМАН ДЕ ЖЕДИ.

«45»: Для советского читателя, пожалуй, к сказанному стоит добавить, что на Западе, и в Италии в том числе, брак в большей степени — искусственное объединение людей, чем у нас. Значит, в случае развода Адаму, как правило, терять больше, чем Еве.

ДЕНЬГИ ИМЕЮТ ТАКУЮ ПРИВЫЧКУ: ИХ ТО НЕТ, ТО СОВСЕМ НЕТ.

(Разыскания «45»).

Выбор ресторанов неуловимо растет, хотя во многих из них теперь требуют иностранную валюту. Не поддавайтесь нажиму, но и не скандаляйте.

Идите на компромисс — платите за еду рублем, а за выпивку — доллары. Если хотите отведать грузинские блюда — посетите «У Пиромани», а фирменные блюда превосходны в еврейском ресторане.

вряд ли успеют постройт к тому времени, когда поток зарубежных гостей склывает. Поэтому стоимость помещений возрастает. Путешествия по Советскому Союзу организует «Интурист». Это не самое лучшее в мире агентство. «Аэрофлот» — тоже.

И все же — попробуйте.

OMNI.

«ПОСЛОВИЦА ГЛАСИТ: ЖЕНА НА ДВОИ И КРОВ ДОРОЖЕ ВСЕХ НА СВЕТЕ НАМ СВОЯ»
МЕФИСТОФЕЛЬ.
(Разыскания «45»).

АМЕРИКАНСКИЕ НАДОМНИКИ

Сегодня 26 миллионов человек в США работают дома или частично, или все время. К 1992 году таких работников будет уже 31 миллион.

Конечно, для этого нужны кое-какие штучки: компьютеры, факсы, электронные машинки и так далее. Словом, все, что необходимо для связи с работодателями и клиентами. Десять лет назад, если человек говорил, что он работает дома, это скорее всего могло означать только одно: человек не имеет работы. И вот революция — люди поняли, что в теперешних условиях жизни лучше полагаться на себя. Сегодня миллионы обычных людей работают в режиме, доступном раньше лишь писателям да художникам. На дому делают все: от сувениров до продуктов высокой технологии. И зарработки у многих выросли по сравнению с теми временами, когда они сидели на зарплате.

Вот, например, Дебби и Грет Робус выпускают у себя дома газету и за полтора года домашней работы сколотили неплохой капитал.

Не все, конечно, так просто. Есть сложности у тех, кто сочетает работу за зарплату с собственным бизнесом. Это утомляет. Главная же проблема тех, кто решился полностью уйти в мелкий бизнес, — это усилия, которые нужно приложить для того, чтобы продать даже самый лучший товар.

И вот что интересно. Люди, много лет проработавшие «на дядю», ощущают большой дискомфорт, когда им приходится управлять самими собой. На первых порах страшно не хватает дисциплинированности. Вроде сам себя не уволишь за опоздание на деловую встречу. Но потом приходит понимание, что без дисциплины и в собственном бизнесе нельзя.

Другая проблема — это чувство изоляции. Долгие годы человек работает в коллективе. Хотел или не хотел, но каждый день был среди людей, а сейчас ты можешь хоть неделю ни с кем не общаться.

И все же плюсы домашнего бизнеса очевидны. Возьмем хотя бы несколько мелочей. Нинакин трат на транспорт и плату вне дома. Затраты на устройство офиса — это и затраты на устройство дома (и наоборот). Решается проблема ухода за детьми. Снижаются расходы на одежду.

«И что мне нравится больше всего, так это то, что я завишу сама от себя», — говорит Патриция Галахер из Ричборо, Пенсильвания. После рождения второго ребенка она оставила работу, дававшую ей 50 тысяч долларов в год, и занялась собственной программой по уходу за детьми. — Я столько же времени отдаю работе, зарабатываю не меньше, да еще все время со своими детьми!»

Так что дерзайте!

OMNI.

ТАЛАНТ

Газета, которую выписывал английский писатель Редьярд Киплинг, по ошибке напечатала некролог о нем. Киплинг немедленно послал письмо издателю: «Узнал о том, что я умер. Не забудьте вычеркнуть мою имя из числа ваших подписчиков».

Друг английского писателя Дюзефа Аддисона, с которым тот часто спорил, как-то одолжил у писателя деньги. Вскоре Аддисон заметил, что его приятель стал во всем с ним соглашаться, даже там, где раньше они никак не могли сойтись во мнениях. И вот однажды, когда друг признал правоту Аддисона по вопросу, который еще недавно был камнем преткновения, писатель вскричал: «Сэр, возвращайте, наконец, мне ваши долги!»

Однажды за обедом Джорджи Эйд, американский драматург, произнес весьма остроумный тост. Один из гостей, известный адвокат, встал и держал руки в карманах, проговорил: «Джентльмены, не кажется ли вам странным то, что профессионально юрисконсульт удалось нас рассмешишь? Эйд немедленно парировал: «Джентльмены, не кажется ли вам странным то, что адвокат сунул руки в свои, а не в чужие карманы?»

Когда Балзак бедствовал, ему приходилось жить в неотлащенной мансарде почти без всякой мебели. На одной стене он повесил табличку «Комод из красного дерева», на другой — «Гобелен и венечное зеркало». Над столом висел красивый коврик. Надпись — «Картина Рафаэля».

Друзья французского драматурга Бернара заметили, что он стал очень редко выходить из дома. Они решили пойти к нему в гости, но в калитке, которую вынул из двери, — обвисший драматург. Его назвали поздравлять. «Спасибо, — благодарил Бернар, — но я прогнал там свою язву».

ГОЛЫЕ ФОРИНТЫ

До недавнего времени порнография и публичные дома были запрещены в Венгрии, но сегодня секс-бизнес переживает настоящий бум.

Легкодоступны порножурналы, все больше становится секс-клубов, впервые в газетах появляются объявления о поиске сексуального партнера, сопровождаемые снимками. В ноябре прошлого года в Будапеште был открыт первый в Восточной Европе секс-магазин.

прецеденс в Венгрии, на сегодня секс-бизнес переживает настоящий бум. Легкодоступны порножурналы, все больше становится секс-клубов, впервые в газетах появляются объявления о поиске сексуального партнера, сопровождаемые снимками. В ноябре прошлого года в Будапеште был открыт первый в Восточной Европе секс-магазин.

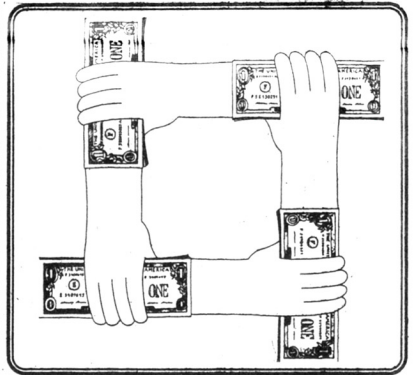
Ворш заявил, что хоть завтра готов открыть два публичных дома с 38 «жрицами любви», как только будет изменен уголовный кодекс. Он постарается сделать это, а также выпустить на линию полсотни «секс-такси», которые будут водить женщины. Эти автомобили будут доставлять клиентов в отель или на квартиру «водительниц» за плату в три тысячи форинтов (46 долларов) с венгров и 200 марок (120 долларов) с иностранцев. «До сих пор иностранные вынуждены были искать себе партнеров, подвергаясь опасности заражения венерическими заболеваниями, СПИДом, — сказал 37-летний предприниматель, утверждающий, что весь его персонал будет под строгим медицинским контролем.

Теперь же риск будет исключен».

Ворш также считает, что наличие публичных домов способствует сохранению браков. «Если мужчина находит себе девушку, он вынужден снимать квартиру, и развод, как правило, обеспечен. Если же есть публичный дом, все проблемы снимаются». На вопрос «Не опасается ли он, что новое правительство запретит деятельность, подобную этой?», Ворш отвечает, что страна нуждается в твердой валюте, которую можно получать и таким образом.

Чуть позже пресс-конференции был отравлен запрос новому правительству о том, будет ли разрешено Воршу осуществлять его проекты, включающие также и всеобщительные «секс-якты» по Дунаю, «секс-автобусы», первую мировую выставку порнографии. Министр внутренних дел Хорват Балаж ответил, что запрещать было бы бессмысленно. Но мы очень надеемся, — замечает он, — создать общество, которое не нуждается в подобных услугах».

MADIAR HIRLAP.

Marie Ploten / Czechoslovakia

Бернар всегда отличался крайней небрежностью в одежде. Как-то ему пришлось услышать, как один человек хвастался: «Мой портной делает мне скидку за то, что я — прекрасная реклама его ателье». «Мой портной тоже мне платит, — отозвался Бернар, — за то, что я никому не рассказываю, где шью костюмы».

Пинксо заказал краснодеревячку набор мебели для загородного дома. Да наглядности он быстро набросал эскиз и спросил: «Сколько это будет стоить?» «Нисколько, — ответил мастер. — Только подпишите эскизы».

Многие служители церкви в США, жене французской актрисы Сару Бернар не иначе как «свадебской блудницей», невольно способствовали животному вокруг ее выступлений. Актриса послала письмо епископу Чикаго, особо изощряющемуся в гневных обвинениях в ее адрес: «Ваше преподобие, я рассчитывала потратить четыре сотни долларов на рекламу в вашем городе. Поскольку половину работы вы исполнили, прилагаю чек на двести долларов на нужды вашего прихода».

Стартерин Евгений БРОНСОБА (Старополь),
Нина ЗНАМЕНСКАЯ (Москва),
Диана НЕРЕСОБА (Краснодар),
Владимир НЕНАШЕВ (Старополь),
Юрий КЛИЩИН (Штигорск),
Владимир ВЕЛЕНЦОВ (Старополь),
Марк ШКЛЯР (Старополь).

ТАЛАНТ

ТАЛАНТ

Есть люди, достигающие своего расцвета лишь после пятидесяти лет. Таковыми являются особи мужского пола по фамилии Мерчисон. Говорят, Мерчисоны — некие розовые щетки, седые бакенбарды и стойкий запах марочного портвейна. Женщины с такой фамилией встречаются разве что по чистой случайности. Удивительно, каким образом продолжается род, ибо холодная жизнь есть четвертая характерная черта истинного Мерчисона. Все они обнаруживают приверженность к профессии юриста — старой школы, а семейные адвокаты обычно в курсе самых разных тайн личного свойства.

Предаваясь упомянутому занятию двадцать четыре часа в сутки на протяжении более чем пятидесяти лет, мистер Бенджамен Мерчисон максимально приблизился к тому, что можно назвать идеальным образом породы, и вполне мог быть набит опилками и помещен в музей, хотя там, конечно, он был бы лишь возможностью столь щедро изучать сияние.

Он уже отошел от дел и не имел привычки состоять — а имел потому, что некоторые особенно выгодные области юриспруденции не вполне отвечали его вкусу. Действительно, в конце своей деятельности он стал столь привередлив, что лучше было бы уйти на покой, однако многие из его старых друзей, переселившись в мир иной, оставляли именные, которые предостояло сделать на оставшиеся дни всех этих многочисленных отпрысков мистера Мерчисон был опекуном, почитаемым, советником, другом и отцом родным.

Ничто не доставляло ему столько истинной радости, как визиты к этим молодым людям, и чувство это было всегда взаимным.

Личность поистине безупречная, мистер Мерчисон все же имел одну странную особенность, которую держал в строжайшем секрете. Так — пустячок, идея, каприз. Неловко даже об этом и говорить... Короче, он был уверен: в мире нет ничего прекраснее, чем поджечь дом и позволить пламенем пожара.

Что здесь дурного? У кого рано или поздно не возникали подобные фантазии? Сомнений нет, зрелище в самом деле великолепное. Хотя многие стали бы возражать и отвергли бы саму идею как неосуществимую. Тем не менее мысль эта глубоко укоренилась в мозге мистера Мерчисона и распустилась там подобно цветку душистым языком.

Когда подобные видения посещали его — а случалось это все чаще, — лишь его расплывалось в блаженной улыбке, а ладони он потирал с таким азартом, что либо-дорого смотреть. После этого упоения он прощупывал обе руки вперед, словно с наслаждением греясь у костра в Крещенскую ночь. На творение не было ничего более умиротворенного, чем вид нашего героя в такую минуту. Новоиспеченные жены, вступившие в брак с его подопечными по его же рекомендации, мгновенно представляли его в роли крестного отца.

Мистер Мерчисон всегда первым осматривал куленный дом.

Ага! — восклицал он, оглядывая жилище, приобретенное Миллсент и Родни. — Рад, что вы остановились на колониальном стиле. Рад за деревянные застройки, это добрая традиция. Летом здесь прохладно, а зимой тепло, очень даже тепло. У вас, конечно, есть большой чердак? Замечательно! Замечательно! Здесь парадная дверь. А первый хол, кажется, там? Что ж, планировка отличная. Помещение полностью проветривается, это тоже важно. И длинные занавески, Миллсент, хороши. Некоторым нравится такие малюсенькие, короткие, подрезанные. Мне — нет, я люблю длинные. Ну, дорогие мои, дом у вас претягивает. Надеюсь, все здесь уже застраховано?

— Да-да, конечно, — отвечал Родни. — Только вот эти доресторанские античные безделушки, которые Миллс, с нет-обязательно по аукционному... Сколько пота да крови ушло, а это, как известно, не застрахуешь. Случись что-нибудь, она этого не перенесет. Постучим по дереву и будем надеяться... Да с чего это мы вдруг на эту тему заговорили?

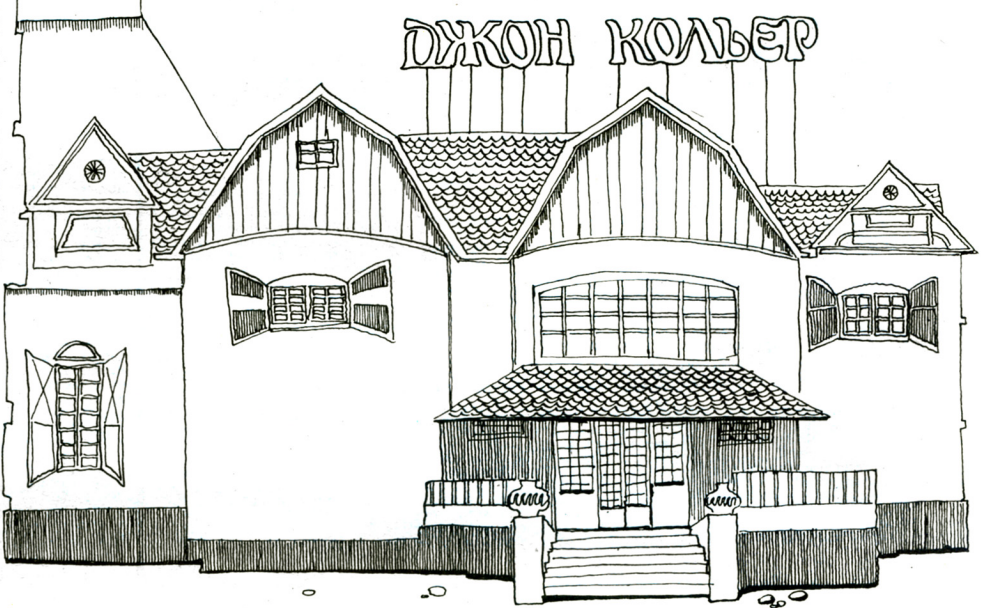
В этом месте мистер Мерчисон слегка утрачивая свой пыл: мысль о неприятностях, грозящих его друзьям, действовала на его разговорную фантазию, словно ковш холодной воды.

На следующей неделе он отпраздновал в автомобиле к Баку и Иле, и их мильный старт — одним из беркширских холмов — кстати, в четырех милях от ближайшей одношаговой пожарной станции. Расположение просто замечательное. В яс-

ную ветреную ночь полыхающий дом был бы виден на протяжении миль окрест. Но... Бак был архитектором, и свободное время он делал кон-курные проекты тут же, дома. Его кабинет был буквально завален чертесками... Дом Дика и Люси был украшен четырьмя высокими фронтонами, та-нившими в себе самые неожиданные перспективы. И мистер Мерчисон уже потирал руки, будто идинок, добывая огонь трением палочек. «Эт так здорово это делаете, дядюшка Бен, — говорила Люси, глядя на него со счастливым улыбкой. — Прямо кажется, вот-вот искры полетят. Как от электричества!» И она продолжала рассказывать, что Дик почти за-вершил книгу о популярных наско-

— Еще как неплохо! — ответил Марк.
— Я сейчас расплачусь, — промолвила Вики. — Как полюбую про наш садик.
— Действительно, жаль до слез, — сказала Марк. — Нам пришлось слать Уиллоудейла в аренду. Нужно ведь платить налоги за этот дворец. Двадцать восемь комнат! И ни слать, ни продать его мы не можем. Так что вынуждены были переселиться. Вот эти ворота. Сейчас увидите. Вот, полюбуйтесь!
— Боже мой! — произнес мистер Мерчисон. — Боже мой!
— Все так говорят, — откликнулся Дик. — Замок на Рейне, сколоченный из досок.
— А с той стороны смыхивает на

И правда, когда мистер Мерчисон спустился в подвал за вином, все шло к тому, что перемены в самом деле наступят. Он красиво расставил по подвалу соломенные оплетки и вернулся в восхитительнейшем настроении, потирая руки с таким само-ком, что всякого, кто оказался бы рядом, пробрало бы до косточек. Именно благодаря ему и его общительности за столом обеду не преврати-лся в ирландское принятие линд. Марк и Вики были на грани ссоры.
— Что я могу поделать? — ограм-нулся Марк в ответ на многократно слышанные жалобы супруги. — Я сто раз тебе повторил, что при первой малейшей возможности духи нашего здесь не будет.
— Вы слышали, дядюшка Бен? —

— Я тоже почувствовала запах дыма, — сказала она. — Может, он в погребе сигареты обронил?

мак и что по всему дому валяются черновики заметки (пять, шесть, семь), и что скоро Дик станет знаменитостью.

Так что мистер Мерчисон двинулся дальше. Сестрица держала в доме полную библиотеку отцу. Джон — семейные портреты. А Том и Лизбет — крошку Тома и крошку Лизбет.

Иногда во время своих субботне-воскресных визитов мистер Мерчисон окидал спешащего мимо работ-ника фермы и расправлял его, кому принадлежит тот амбар и не согласен ли владелец прямо сейчас назначить цену. Но тут же подвал-ля в себе подобные порывы как в общем, недостойные.

Не заслуживает ли, по меньшей мере, сострадания этот добрейший по своей натуре джентльмен, вынужденный посещать столь легко воспламеняемые строения и всякий раз наталкиваться на какое-либо пустое-препятствие? Будь на его месте другой, менее порядочный человек, он мог и не обратить внимания на подобные мелочи.

Прошло немного времени. И вот однажды мистер Мерчисон получил письмо от Марка и Вики, с которыми уже давненько не виделся. Молодая пара, не жалея восклицательных знаков, умоляла его навестить их и взглянуть на новое необъятное жилище. «Презжайте, наполните дом теплотой!» — писали они. Он вышел из ближайший уикенд. Марк и Вики встречали его на станции.

— Ну, рассказывайте, рассказывайте, — сказал он. — Новое жилище — вот и все, что мне известно. Можете представить мое нетерпение. Вы сами его построили или?»

— Спросите Марка, — недовольным голосом ответила Вики. — Я к этому дому отношения не имею. Но жить мне там все же придется.

— Дом принадлежал маминному дяде, — произнес Марк, яростно тер-зая коробку передач. — А теперь он мой.

— ...И грехи отцов падают на их ча-да, — попыталась сострить Вики.
— А что с вашим домом в Уиллоудейле? — спросил мистер Мерчисон. — По-моему, вам там было совсем неплохо.

Тадж-Махал, — сказал Марк. — Так-так, так, — заволаговался мистер Мерчисон. — И все же... Все же... Должно быть, покажу вас старомодным, но, по-моему, у этого дома есть свои возможности. Какие бельведеры! А эти штуки определен-но были задуманы как летящие опоры. А башня в виде минарета! Доста-точно взглянуть на все под другим углом зрения и... — И на лице его засияла такая счастливая улыбка, какой никто не видел уже несколько месяцев.

— Проходите же, дядюшка Бен, — сказала Вики.

— Не беспокойтесь, — ответил он, потирая руки. — Не стоит обращать внимания на отставшего от жизни старика. Может, вы сочтете это за блажь, но, должен признаться, тут не хватает искорки фантазии. И тогда... Да, возможности здесь имеются. Страховка при выплате должна быть очень даже немалой...

— Эти мошеники сколачивают состояния на страховках премиях, — сказала Марк. — Я положу этому ко-нец. Давайте, отнесу ваши вещи.

— Осторожнее с большим ящиком, — предупредил мистер Мерчисон. — Там дюжина бутылок с вином, я подумал, оно будет вам по вкусу. Снеска их в подвал, Марк, перед обедом я сам распакую.

Мистер Мерчисон чашечку при-возил своим юным друзьям в под-лок, словно полагая, что это одна из приятных обязанностей названного дядюшки. А также считая, что соло-менная оплетка бутылей может ока-заться весьма кстати.

Они вошли в дом, и Вики с горь-кой усмешкой показала ему некон-чаемую анфиладу комнат, по кото-рым, словно подзадорная их, сви-стели сквозняки.

— Забилась в самый угол про-ектного дома и живем там, — сообщи-ла Вики. — И дни свои тут кончим, засухенные, бледные и хворые, опу-танные налогами и паутинной.

— Ну-ну! — возразил мистер Мер-чисон. — Уверен, все может изме-ниться. Сбегутся сюда ваши соседи. Немного света, немного огня, немного суесть и толчек — и все преобразится. Поверь мне, милая, перемены могут наступить в одну ночь.

воскликнула Вики. — Это при пер-вой возможности заметит мистер Мерчисон. — Я в полном порядке. Просто подумал: не выйти ли нам на воздух, на лужай-ку перед домом, а?

— Господи, Боже мой! Неужели рыба? — воскликнула Вики. — Ска-жите, дядюшка, рыба несвежая?

— Что ты, что ты! — протестовал он. — Нормальная рыба.

— Да вы же не едите ее, — возра-зила она. — Вы только и делаете, что сопите.

— Честное слово, Вики, — мистер Мерчисон отобрал у нее свою тарел-ку, — все очень хорошо.

— Ну нет, — продолжала Вики, — если рыба свежая, то, значит, вы простужены. О Боже!

— Не простужен я, — ответил он. — Но хорошо, что ты напомнила. По ночам сейчас свежо. У тебя найдется теплый платок, дорогая?

— О, мне совсем не холодно, — сказала Вики. — Можете, вы замер-зли? Отопление здесь под стать дому!

— Спасибо, — сказал он. — Я в полном порядке. Просто подумал: не выйти ли нам на воздух, на лужай-ку перед домом, а?

— На лужайку? — спросил Марк. — Идти на лужайку? С чего это вдруг?

— О да, ты прав. Что там делать? — несколько смущенно заметил мистер Мерчисон. — В самом деле. Как это мне в голову пришло такое? Странно, не правда ли? Забудем. А скажи-ка мне, Марк, кто построил этот поразительный дом?

— Мой двоюродный дед Коксон, — ответил Марк.

— Коксон? Банкир? — спросил мистер Мерчисон.

— Ну да, — сказал Марк. — А люди еще удивляются, отчего это банк прогорел!

— Он отец знаменитой Аннabelle Коксон, — заметила Вики. — Вели-чайшей красавицы. Должно быть, вы знали ее, дядюшка Бен? Был бы од-

14
 45-е параллель
 2011
 91
 Нами
 Перевопы

ним из ее поклонников?

— Э-э... — произнес мистер Мерчисон, и улыбка стала сползать с его лица.

В этих стенах, — сказал Марк, — прошло ее волшебное детство. Ее маленькая белая спальня, наверное, находилась в одной из этих чертовых башен.

— Она здесь родилась. Конечно. Здесь прошли ее детские годы, — пробормотал мистер Мерчисон уже без тени улыбки.

— А там была ее беседка, — сказал Марк, — место ее девичьих грез. Ее милый дух, должно быть, носится сейчас где-то по второму этажу. В панталетах или что они еще там надевали. Вот бы увидеть ее!

— Дядюшке совсем не смешно, —

Просто показалось. Я так и знал.

— Но у вас все лицо в копоти, — удивилась Вики. — И на руки посигарету в подвале забыли?

— Э-э... Вполне возможно, — сказал он, — что забыл. Да, признаюсь. Не сердись на меня, Вики.

— Не сердись? — воскликнула Марк. — Конечно, мы сердиты на вас. Пусть бы этот проклятый дом сгорел дотла!

— Мой милый мальчик, — сказал мистер Мерчисон. — Я знаю, ты шутишь. Ведь это было бы весьма тяжкое преступление. Поджог фактически. И потом, видишь ли, дом — это тебе не стог сена. В каждом старом доме есть что-то живое. Здесь живут воспоминания.

ВЕЛИКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ

сказала Вики. — Готова спорить, вы были влюблены в нее дядюшка Бен! Ну расскажите нам!

— Я? Что за выдумка, Бог с тобой! — ответил потресанный мистер Мерчисон. — Во всяком случае, это было милейшее существо. Да-да. Как ты сказал? Ее милый дух? Весьма удачное определение. Да-да-да.

— Нет, серьезно, — сказал Марк, — разве это не поразительно? Она, наверное, любила этот дом, а вот нас он вгоняет в такую тоску.

— Да, любила, — ответил мистер Мерчисон. — Я помню, она рассказывала нам. Действительно любила. — Она была симпатичная? — вы спрашивала Вики. — И живая такая, правда?

— Правда, — кивал мистер Мерчисон. — Она была очень милая. И очень живая. Живая. Вы понимаете меня? Наверное, я уже совсем постарел, но сейчас таких живых людей уже нет. Живая, как птичка певчая. Конечно, если не говорить о тебе, моя радость, — добавил он вежливо. — А она была славенькая? — продолжила вопрос Вики.

— Да, — продолжал давать показания мистер Мерчисон. — Даже очень. Потом, когда она повзрослела, некоторые говорили, что она похурнела. Но в пору нашего знакомства она была еще так молода! Должно быть, только покинула этот дом. Да-да, славенькая. «Ее милый дух...» Боже мой! Что ж, я рад, что теперь присматриваешь за этим старым домом, мой мальчик. Было бы так жаль, если б... если бы он разрушился. О Господи!

— Что, что такое, дядюшка Бен? — Вы слышите запах? — воскликнул он. — Кажется, где-то горит. Точно!

— Горит? — спросил Марк. — Я знаю! — закричал мистер Мерчисон. — Спокойно! Молнитесь! Всем оставаться на местах! Я сейчас вернусь, — и он пудей выскочил из комнаты.

— Черт возьми, — сказал Марк жене после минутного молчания. — Старикан спянул или как?

— Я тоже почувствовала запах дыма, — сказала она. — Может, он в погребке сигарету обронил?

Вскоре вернулся мистер Мерчисон. — Ничего нет, — улыбнулся он.

— Когда мы окосяда съедим, — заметил Марк, — нас эти стены будут помнить только духом.

— Я вижу, ты не очень дорожишь домом, — сказал мистер Мерчисон. — Говоришь, его трудно слать внаем или продать?

— Не трудно, — уточнил Марк. — Невозможно.

— Почему невозможно? — возразил мистер Мерчисон. — Ты мог бы продать его мне.

— Вам, дядюшка Бен? — воскликнула Вики. — И вы станете жить в этом мрачном месте? Совсем один?

— Мне оно мрачным не кажется, — сказал мистер Мерчисон. — И не думаю, что мне будет здесь, одиноко.

Все было улажено чрезвычайно быстро. Через несколько недель Марк и Вики уже находились в Уиллоудейле. Многочисленные молодые друзья мистера Мерчисона зезезжали к ним и все расспрашивали.

— Как он там поживает? Неужели ему там нравится? — Да, ему там хорошо, — отвечал Марк. — Старик действительно замечательный. Всегда в одной поре. Вы слышали эту историю про него и про пожарную команду?

— Нет, расскажи, — просили они. — Ну, во-первых, — начал Марк, — он поднял такую бурю! По поводу пожарной охраны повсюду писал, собирал собрания, обошел всех фермеров в округе — один Бог знает, чего он только не делал.

— Ну, а дальше? — А потом, наверное, посулил им наличные или что-то в этом духе. Его выбрали председателем, начальником пожарной охраны. Мы на прошлой неделе ехали мимо, так он их там муштрует, как проклятых. И вторых, говорят, в деревню прибыла новехонькая пожарная машина, впереди, рядом с водителем, сидел дядюшка Бен, и в руках у него — здоровенный пожарный багор.

— Да, он всегда боялся пожаров, — заметил кто-то.

Из сборника «Fancies and Goodnights».

Перевел с английского
Сергей НИКОЛАЕВ.

Ростов-на-Дону.
Специально для «45».

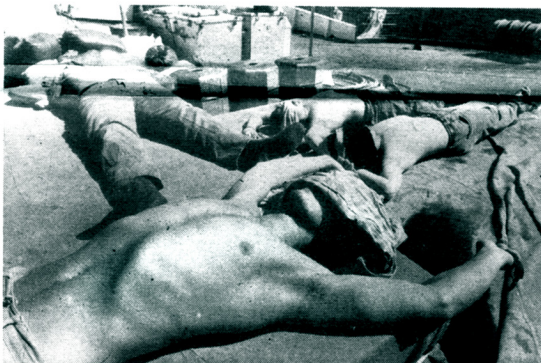
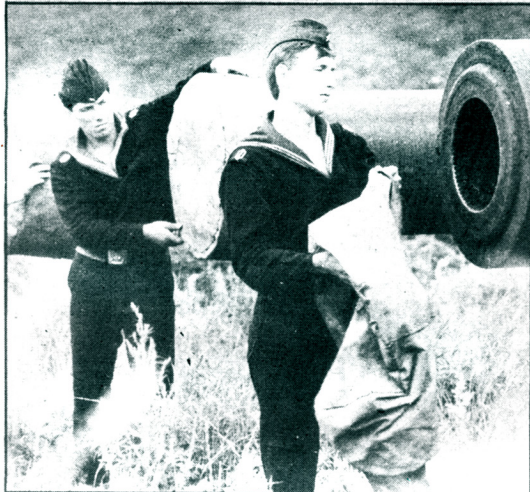
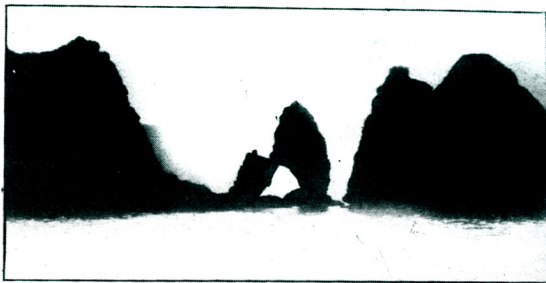
Владивосток

глазами

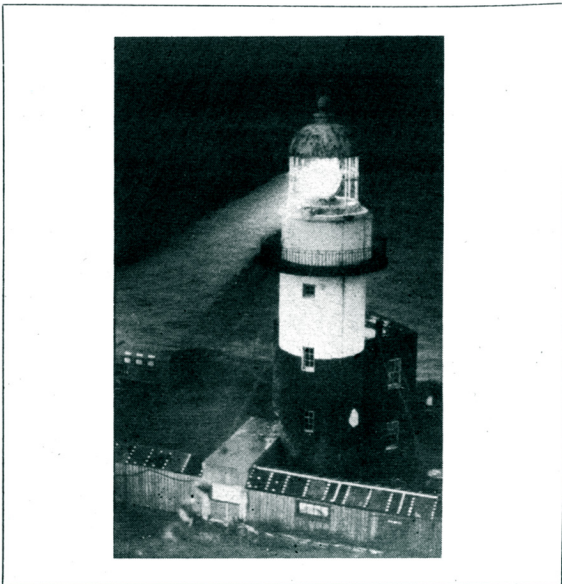
Владимира

ВЕЛЕНГУ-

РИНА.

Фотокорреспондент «Комсомольской правды» увидел город утром, на рассвете, жарким полднем и глубокой ночью. Эти снимки автор предоставил специально для нашего издания.

ВИЖИЛ

CITADOB-EST
INTERNATIONAL S.A.

«СИТАДОБ», БЕЛЬГИЯ

НОЧЬ. УЛИЦА. ФОНАРЬ. АПТЕКА. В ТАКИЕ НОЧИ СИЛЫ ЗА ВЛАСТВУЮТ БЕСПРЕДЕЛЬНО СКОРЕЕ — В УКРЫТИЕ, СКОРЕЕ — ЗА ТОЛСТЫЕ КИРПИЧНЫЕ СТЕНЫ, СКОРЕЕ — К ИЗЛИВАЮЩЕМУ ТЕПЛО КАМИНУ... НО ПОЗДНО. ВОТ ОН, ОГРОМНЫЙ И ЗЛОВЕЩИЙ, ПЕРЕСЕКАЮЩИЙ НАЙСКОСТЬ ПУСТЫННУЮ НОЧНУЮ УЛИЦУ. ШИРОЧЕННАЯ ЛАПА, ЗАЖАВШАЯ В ТОЛСТЫХ ПАЛЬЦАХ НЕЧТО. НОЖ? ПИСТОЛЕТ? ГРАНАТУ? КИРПИЧ!

СИ-
КО-
КО-
СИ-
КО-
КО?

Господи! Конечно! Надо осуществлять программу «Жилье-2000», строить наконец свой свечной заводик в Самаре...
Кирпич! Какая удача! Дрожащая рука тянется за чековой книжкой, прыгающие губы едва выговаривают sacramентальное: «Сольво?»
Хрипчатый выхрипывает цифру. И мы, схватившись за сердце и хватая ртом воздух, вдруг переходим на японский: «Си-ко-ко-Си-ко-ко?»

Погодите! Бросьте! Вы в своем уме ли? Нас решил отбросить этот жлоб... Мы б и сами обжигать кирпич сумели. Если бы помог нам «СИТАДОБ».

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА КИРПИЧНЫХ БЛОКОВ ИЗ ПРЕССОВАННОГО ГРУНТА

вот что крайне необходимо кооперативам, малым и совместным предприятиям, объединениям и концернам, строительным управлениям и трестам, всем деловым лю-

дам, устремленным в завтрашний день.

Купите линию «СИТАДОБ» — и ваши проблемы со строительными материалами решены.

«СИТАДОБ» обеспечивает за час изготовления 300—350 блоков размером 20×10×40 см силами шести человек.

Все, что для этого нужно:

- а) глина и более мелкие частицы;
- б) мелкозернистый песок;
- в) крупнозернистый песок;
- г) мелкий гравий.

Линия «СИТАДОБ» — это сенсация! Это радикальные изменения традиционных методов строительства. Это высокая скорость и экономичность при соблюдении всех строительных норм и правил.

Блоки «СИТАДОБ» — это материал, из которого сказочные джинны за одну ночь возводят дворцы.

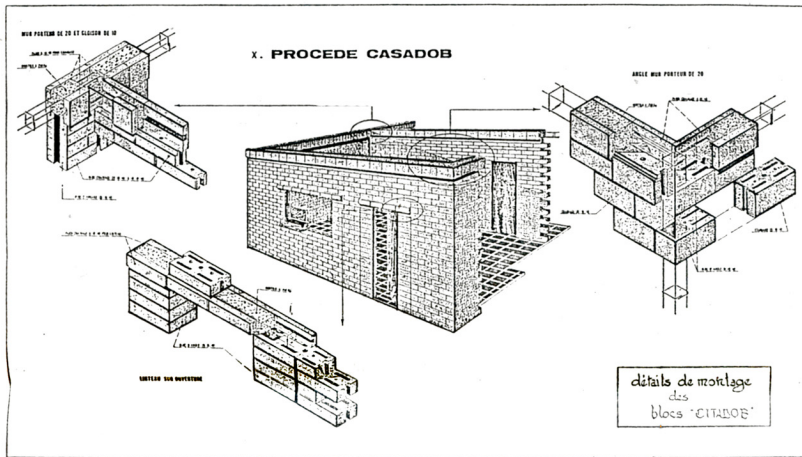
ВЫ МОЖЕТЕ ВОЗВОДИТЬ стены без соединительных швов, быстро и точно соединяя блоки между собой посредством вертикального впрыскивания связующих строительных растворов — грунт+15% цемента.

ОБХОДИТЬСЯ без опалубки, без арматурного каркаса, крепления, стоек для конструкции перемычек оконных и дверных проемов.

УПРАЗДНИТЬ внутреннюю и наружную штукатурку за счет эстетически безупречного вида полученных стен.

ПРОПУСКАТЬ сеть, канализацию и кабели через проемы размером 25×110, предусмотренные в блоках специально для этих целей.

Погодите! Бросьте! Вы в своем уме ли? Нас решил отбросить этот жлоб... Мы б и сами обжигать кирпич сумели, если бы помог нам «СИТАДОБ».

Технологическая линия для производства кирпичных блоков из грунта

Преимущества, которые сулит использование линии «СИТАДОБ», грандиозны:

- значительная экономия энергии и цемента,
 - возможность использования не квалифицированной рабочей силы,
 - прекрасная тепло- и звукоизоляция,
 - бесконечные возможности и варианты конструкций, их приятный внешний вид.
- Ночь.
Улица.
Фонарь.
Аптека.
И хрипчатый клещ — «Купи кирпич!»

Не спешите доставать из кармана чековую книжку. Извлеките пока записную. Пишите:

466200, КазССР, г. ШЕВЧЕНКО, КРАМДСБАНК, а/я 343, т. 25-4-94, 77-2-61.

Здесь и только здесь помогут вам купить линию «СИТАДОБ» и решить ваши проблемы со строительными материалами.

Пусконаладочные работы производят на территории заказчика высококвалифицированные специалисты.

Линия комплектуется ЗИПом, паспортом, электрической схемой, инструкцией по эксплуатации, чертежами на быстронастраивающиеся детали.

Спешите! Ведь, приобретя линию «СИТАДОБ», вы приобрете возможность предложить рыщущему в поисках стройматериалов клиенту: «Купи кирпич, дорогой». И пусть тогда он восклицает: «Си-ко-ко-Си-ко-ко!»

<p>Стандартный блок SBB</p> 	<p>Полустандартный блок SBB</p> 	<p>Угловой блок SBB</p>
<p>Анкерный блок SBB</p> 	<p>Кирпич для анкера</p> 	<p>Кирпич для декоративных работ</p>

«СИТАДОБ» ОБЕСПЕЧИВАЕТ ЗА ЧАС ИЗГОТОВЛЕНИЕ 300—350 БЛОКОВ РАЗМЕРОМ 20×10×40 см СИЛАМИ ШЕСТИ ЧЕЛОВЕК

Авторская реклама.

«ТВОЙ СТИХ, КАК БОЖИЙ ДУХ, НОСИЛСЯ НАД ТОЛПОЙ, И. ОТЗЫВ МЫСЛЕЙ БЛАГОРОДНЫХ, ЗВУЧАЛ, КАК КОЛОКОЛ НА БАШНЕ ВЕЧЕВОЙ ВО ДНИ ТОРЖЕСТВ И БЕД НАРОДНЫХ.»

В помещении Ставропольского крайдрамтеатра имени М. Ю. Лермонтова проходит выставка проектов памятника поэту. Работа, признанная лучшей в ходе конкурса, будет установлена в краевом центре. Конкурс и установка памятника финансируются Ставропольским отделением Советского фонда культуры.

Предлагаем несколько конкурсных работ, авторы которых, естественно, выступают под псевдонимами. Ну а о победителе мы сообщим дополнительно.

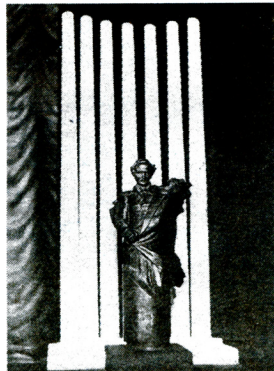
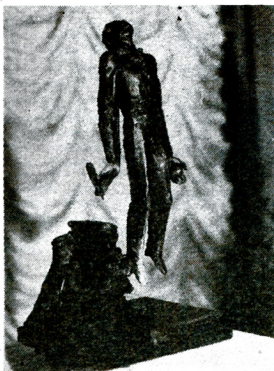
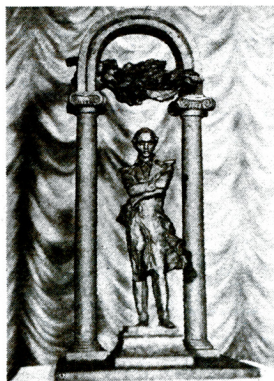

Фото Александра ВОЛКОВА.

Совсем юный Игнатушка с такой же молодой женой и горстью меди подался в Ставрополь на заработки. Вокруг крепости возводились деревянные и каменные строения, для которых лес валили по балкам реки Члы, а каменье черпал из многочисленных гордых скамьоломов. Отыскал и начался у Игната Волобуева путь в купцы. С рассвета до заката рубил он податливые каменные-ракушечники. Накопив денюжку, сам стал строительным подрядчиком. Природная смекалка и трудолюбие способствовали его авторитету, а расторопность по достижении с Дона и Волги леса и железа увредила капитал. И когда в конце 20-х годов прошлого века у южного склона Крепостной горы решено было возвести Гостинный ряд, его строителем-подрядчиком стал Игнат Волобуев.

О Гостинном ряде оставил воспоминания многие современники. Один из них, учитель мужской гимназии П. Худюнов, писал в «Отечественных записках» за 1841 год — «На ней же (главной улице) стоит каменный Гостинный ряд, отделан со вкусом, с некоторым величием...»

Игнат Волобуев здесь же строит огромный соляной склад, где хранились тысячи пудов стратегического в условиях Кавказской войны продукта. В склоне Мутнянской горы устраивает «пороховой погреб» с лабиринтом штолен, позже переоборудованный в городской «винный подвал».

К приезду в Ставрополь в 1837 году царя Николая I по инициативе Игната Волобуева, к тому времени уже купца I-й гильдии и «Градского головы», устраивается шоссе по Большой Крепостной и Генеральской улицам, благоустраивается Вельяминовский рока и закладывается бульвар.

Еще в 1787 году выданы правительственные Указы обьявляющий домохозяев Новороссии высачивать тутовые деревья и выращивать китайскую шелковицу для производства «русского шелка». Дело это было новое, хлопотливое и развивалось с трудом. И лишь Игнат Волобуев взялся за него серьезно и с размахом. В принадлежавшей ему по-над Члой даче, ранее именуемой Емануэловской, он разбивает огромный тутовый сад, где открывает «Практическую школу шелководов» — «...для обучения крестьянских и мецанских мальчиков искусству получения отечественного шелка». Строит и небольшую шелкоткацкую фабрику с французскими мотальными

Старший из сыновей Волобуевых, Игнат, паста станиное стадо. — Игнатушка! Ты бы женился, — как-то обратился к юншему священник о. Емельян. — Да кто за меня пойдет? — А возьми мою Марфушку... И Марта Емельяновна стала супругой Игната Волобуева, подарив ему затем 13 детей...

станками «Робин»». В 1851 году на Всемирной выставке мануфактурного производства в Лондоне кавказский шелк из имени Ребрина на Куме и усадьбы Волобуева за исключительную близость и прочность, получил Большую золотую медаль.

Здесь же, на даче (до конца прошлого века именуемой уже Волобуевской, а после проведения железной дороги, разрезавшей ее, надвое, перешедшей Ртищеву и

изуемой Комиссариатской, Александровской, Нестеровской...

1843 год знаменовался для Ставрополя открытием здесь кафедры Кавказской и Черноморской Епархии и прибытием сюда винария Кизлевской Митрополии епископа Чигринского Иерея (Соловья). Это было огромное событие для нового края России. В редчайшей книге И. Виноградова за 1886 год «Преосвященный Иерея» сообщалось — «10 апреля 1843 года в 9 ча-

ИГНАТУШКА

КТО ОНИ, КУПЦЫ ГУБЕРНСКОГО СТАВРОПОЛЯ? ЛАВОЧНИКИ-МИРОЕДЫ, НАЖИВАЛЫ? ИЛИ СОЗИДАТЕЛИ?..

Бибредову), он строит водяную и ветряную мельницы.

Михаил Юрьевич Лермонтов, в 1837 году неоднократно посещавший величественную Волобуеву дачу с вековыми дубами и грабами, сделал здесь несколько зарисовок тушью. На одном из них изображен ночной пейзаж долины Члы с однойкой саманной хаткой под камышовой крышей. За обнесенным плетнем двором в свете луны поблескивает вода в речке... На другом запечатлена небольшая деревянная мельница, залитая солнечным светом. Под рисунком подписано «21 мая, после прогулки на мельницу Волобуева».

Игнат Волобуев строил и строил белокаменные терема. Но его лебединой песней стали здания прикутанных пещер, построенные им в 1843 году по проекту известного Ставропольского архитектора Ал. Бернштейна. Первоначальный облик этого уголка Ставрополя дошел до нас благодаря творче неизвестного автора, опубликованной в «Кавказском календаре» за 1855 год. Пять зданий строго классического стиля объединялись в единый ансамбль арочными врезными воротами. Первое из них, надолго ставшее назначением, и сегодня украшает Ставрополь (ул. Советская, 3). Истата, возведенные здания положили начало улице Присутственных мест, в дальнейшем име-

сов вечера у заставы города его жители встретили Иерею хлеб и солью. После посещения им Троицкого собора и благословения города с Крепостной горы, в соприкосновения гражданского губернатора и едва ли не всего града, последовал он в дом купца Игната Волобуева, у которого, по указу Свя. Синода, назначено ему на первый раз поместиться временно. Здесь же была устроена домовая церковь во имя честного и животворящего Креста Господня...»

Дом Игната Волобуева, один из первых капитальных каменных строений в Ставрополе, сохранился (на углу улицы Шаумяна и пер. Барнададного, филиал поликлиники № 1). Со двора хорошо просматривается характерная для первой половины прошлого века веранда, опоясывавшая второй этаж дома. Сохранились прекрасной ручной работы входные и внутренние двери с медью ручек, чугунные опоры нижнего этажа и также же лестничные марши.

К приезду Епископа Иереи тот же Игнат Волобуев, «...движимый чувствами христианского благочестия», подарил под будущее Архирейское подворье свой дом «в пять окон по фасаду» на Кузнецкой улице, позже переименованной в Архирейский переулок (Г. Голенина). Усадьба эта, утопающая в зелени фруктового сада,

надолго стала резиденцией Кавказских Епископов — Иереи, Иоаннкия, Игнатия, Феофилакта, Германа, Серафима, Владимира и Евгения. И лишь с устройством Нового подворья в старом обособились изгороди, первым из которых стал Исаакий.

Игнат Волобуев был почетным членом многочисленных попечительских советов и благотворительных обществ. Им жертвуется значительный капитал на устройство Троицкого собора и устройство часовни на месте Казанской деревянной церкви хоперских казаков. На втором этаже своей лавки в Гостинном ряду, где находился биржевой зал, им устраивается Радская церковь, еще именуемая храмом Всемилодного Спаса или Спаса Преображенского.

Пять сыновей Игната Волобуева — Иван, Илья, Василий, Александр и Петр — продолжили отцово дело. Старший из них, Иван Волобуев, как и отец, за добрые дела городу стал его почетным гражданином. И шестой сын, Николай, ушедший без родительского согласия поклониться Святым местам в Иерусалиме, объявился через двадцать лет уже как иеросхимонах русского Пантелеимоновского монастыря на Святой Афонской горе в Эгейском море...

Игнат Волобуев умер в 1854 году в возрасте 80 лет. Последний приют нашел он в приделе священномученика Игнатия, имя которого носил в купце Волобуев, с южной стороны Крестовоздвиженской церкви. В своем завещании он писал: «Все недвижимое имущество должно оставаться в фамильном роду Волобуевых». Это были не только многочисленные торговые дома в Ставрополе, но и виноградники на Куме, 1000 десятин земли в Пятигорье... Не обьявляя никого из родных, не забыв и бедных, «Бедным и нищим, которые будут при моем погребении, раздать шесть рублей, и в продолжении шести недель по смерти моей тебе раздать тысячу рублей серебром...»

Портрет Игнатия Юдовича Волобуева — писаный масляными красками, долго висел в музее Ставропольского Епархиального церковно-археологического общества, размещавшегося в бывшем доме Волобуева в Архирейском переулке. Музей этот, один из богатейших на Кавказе, разграблен в годы революции, был и последним местом памяти об ИГНАТУШКЕ, купце и гражданине ЗЕМЛИ СТАВРОПОЛЬСКОЙ.
Герман БЕЛКОВ.

АРХИВ отархивный

45 — это
материя и магия!
Вдохновение!
Ваш пономиник
Марк Захаров

В минувшем году «45» дал интервью отец Марк, интеллигентный священнослужитель, свободно ориентирующийся в мирских темах... И вот со специальными корреспондентами «45» делаются мыслями член КПСС, атекст, принимающий глубокое участие в делах церкви, главный режиссер Ленкома, известный народный депутат СССР, народный артист РСФСР и великобеседник отец... простите, просто Марк ЗАХАРОВ. В материале также использованы (в литературной обработке) стенограммы его выступлений в Ставрополе.

ЗНАК

ПОЛИТИЧЕСКИЙ

— Предположим, мы рассказали вам анекдот...

— Парад суверенитетов не обошел и театры. И кулисы, и закулисы. Похоже, страна начала размножаться делением. Делятся и театры. Разделились МХАТ, ермоловцы... На эту тему, кстати, в Москве говорят так. Как известно, МХАТ поделился на ефремовский и доронинский. Так вот, таксиста просят подвезти в этот театр. Он уточняет: «В какой МХАТ? Мужской или женский?» Поэтому я хожу сейчас улыбаясь, мягкий, жутко боюсь с кем-либо поспорить... Чтобы не разделиться на «Ленинский» и «Комсомолец».

Единственный выход для театров в современной обстановке я вижу в постановках классики. Поэтому что с таким зрелищем, как, например, Съезд народных депутатов СССР, никакой труппе тягаться уже не под силу.

К I Съезду я тоже получил возможность принять непосредственное участие в политических постановках. Правда, не в качестве режиссера или актера (моя артистическая карьера, кстати, не удалась), а, скорее, в качестве стюарта. Я ведь был избран депутатом, как теперь говорят, «второго сорта» от общественной организации Союза театральных деятелей

СССР. И именно на Съезде поняли: надо меняться. Самому, и театру тоже.

Участников этого I Съезда, помню, страшно раздражали депутаты от Москвы: «Много их! И говорят много!»

И вот кто-то из них, по-моему, Андрей Дмитриевич Захаров, произнес роковое слово «интеллект». Зал загалдел недовольно. И тут же, пока Горбачев, в свою очередь, не употребил свое роковое: «консенсус». Приутихли! Задумались. Это, может быть, еще похуже «интеллекта»...

Кстати, в те дни я, как режиссер, удивлялся Горбачеву, его поразительно умению управлять с неуправляемыми ситуациями.

Рядом со мной сидела Татьяна Заславская. Та самая храбрая женщина, которая занимается опасным делом: «определяет, чей рейтинг (еще одно «роковое» слово) выше, чей ниже...»

Так вот. Она возбужденно подходит к микрофону и говорит о митинге на Пушкинской площади, том самом историческом митинге, на котором столь вызывающе вела себя московская милиция. Зал, что называется, она «задела»...

Михаил Сергеевич снимает свои очки, протирает линзы и спрашивает: «А где Вакатин?»

Министр (теперь уже тоже бывший, кстати, он всегда был мне симпатичен) подымается на трибуну и говорит, что да, мол, был митинг, кстати, интересный, и мне, мол, было интересно тоже, пока не раздалось чье-то: «В Кремль!» И тогда мы сами сказали: «Не гори!»

Здесь Лев Николаевич Зайнов со своей широкой улыбкой (кстати, она у него, может быть, шире, чем у Гидасова) предлагает депутатам: а давайте, мол, сами посмотрим, что это был за митинг. Где-то, кажется, у нас это сыто... Что ж, депутатам, и мне в их числе, показали вполне профессиональную телевизионную запись, где митинг, естественно, вообще не было видно. Зато в самом центре экрана сильная энергичная женщина с микрофоном, да-да, «та самая», Новодворская, говорит о «нескольких испуганных интеллигентах» на этом съезде, и потому, мол, мы должны выбрать этого «серого волка», который на нас на всех «зубы точит»? По имени Горбачева она, однако, не называет.

Сижу у телевизора в первых рядах (так получилось), тихо смотрю — а что, мне больше всех надо? Оглядываюсь. Сзади — широко улыбающийся Лев Николаевич. Рядом с ним — Черников. Тот серьезнее...

А на экране идет перечисление знакомых имен: Гавриил Попов, Станкевич, Собчак, другие... И вдруг — Марк Захаров. «Крупнейший знаток частнособственнической экономики!»

Это был нокдаун.

— Кстати, Марк Анатольевич, мы, перед тем как обратиться к вам, все судили-рядили: «Что же все-таки привело вас в Ставрополе!»

— Ставрополь — кузница президентов. А так, чисто по-человечески, стало просто интересно: «Что за город такой загадочный на юге! Пушкин бывал здесь, Лермонтов тоже, Толстой не миновал его...»

— О таких «мелочках», как памятный спектакль «Диктатура соевести» по пьесе Михаила Шатрова, я уж и не говорю. Драматург вставил в текст цитату из «Бесов» Достоевского, а в финале Олег Иванович Янковский в свойственной ему мягкой манере обратился к залу (где присутствовали и иностранные гости) с предложением высказывать свои мнения. Что ж? По Москве пошла молва, что Янковский приставал и американцам с предложением помочь по линии перестройки...

Кстати, из классиков именно Салтыков-Щедрин сейчас стал до того современен, что...

Звонит мне Михаил Шатров и читает вот это (цитирую по памяти): «Они сидели день и ночь, и снова день, и снова ночь и мучительно решили только один вопрос: как превратить свое убогое хозяйство в прибыльное, ничего при этом не меняя.»

Или: «Сейчас за наш рубль дают 50 копеек, а скоро будут давать в морду»...

ДАТЫ

НЕТИПИЧНЫЙ

— Предположим, мы рассказали вам...

— Известно, что у каждого коллектива вроде нашего есть шефы. Или должны быть. Или были. Главный шеф Московского театра имени Ленинского комсомола — одноименный автозавод. Раз в три года шефы с духовым оркестром навещали подшефных. Происходило великое целование — парторга завела с парторгом театра, комсорга — с комсоргом... Звучали уверения в том, что наша дружба станет еще жарче. Мало того, что и Леонов — народный артист, он стал еще и почетным фрезеровщиком.

В конце концов мы решили заработать немного сами. Основным идееносителем в этом был Александр Абдулов. На задворках нашего театра он обнаружил дворик, где и состоялось первое шоу «Театра на задворках». Это шоу было благотворительным. Вылеты расходились по десять рублей. Пригласили Хазанова, других звезд. Собрали несколько тысяч, которые были переданы интернату для детей, брошенных родителей. Хорошо, но что дальше?

— Со священным трепетом мы повторяем трюизм: «Театр начинается с вешалки». А с чего начинается театр Захарова!

— С рекламы!

— А дальше произошло нечто такое, в результате чего мы удостоились совета самого Митрополита.

Стоит на Руси среди прочих заброшенных храмов церковь, называемая Богородица в Пугачихах. Там содержится цирковые животные. Мы решили попытаться освободить храм от зверей. Как это сделать? Решили посоветоваться с Митрополитом Ювелем. Но как встретиться с ним?

А было это еще до моего личного знакомства с Президентом. И вот разыскивает меня некто в военной форме. И вручает мне по всей форме выполненные документы. Первый — приглашение повестка на обед в честь визита в СССР канцлера ФРГ Гельмута Коля. А второй — инструкция, как вести себя на такого рода мероприятии. По столам не ходить, с гостями не целоваться и так далее...

И вот я в Грановитой палате! Самое удивительное впечатление — что здесь, кроме меня, никого нет. Никого не видно! Чувственное ощущение. Такое, что в этой самой палате только я и члены Политбюро.

Смотрю — вот они, Гельмут Коля и Михаил Горбачев. Стоят радшиком друг с другом. И ним — небольшая очередь людей, которые подходят и что-то говорят им. Встал и я в эту очередь. И когда она подошла, представился:

— Захаров. Режиссер. Пришел обедать.

Горбачев секунду-другую смотрит на меня и, повернувшись к Колю, говорит ему, подымая, очевидно, в мой адрес, своей палач:

— А это у нас... О-о!

Коля, как интеллигентный человек, делает, конечно, вид, что он все понимает, и приговаривает: «Я, м!»

Пожимаю руку ему, его супруге и вдруг... оказываюсь лицом к лицу с Раисой Максимовной.

Обращаюсь к Всевышнему с мольбой послать мне фразу, которая, с одной стороны, была бы приличная интеллигентному человеку вроде меня, а с другой — поправилась бы Раисе Максимовне. Но, очевидно, мольба моя попала по какому-то иному адресу, потому что выпаливаю:

— Хорошо выглядите, Раиса Максимовна!

Следует отдать должное супруге Президента. Видимо, вполне оценивая все величие моей словесной конструкции, она проникновенно говорит:

— Главное, Марк Анатольевич, чтобы вы хорошие спектакли ставили!

Ладно, сажусь на свое место, хорошо себя веду, никого не трогаю, по столам не хожу, ни с кем не целуюсь, несмотря на то, что на стол подают и спиртное (а в зале, между прочим, и Егор Кузьмич...), не обращаюсь к Колю со словами: «Коля, а Коля...»

И — получаю вознаграждение. Одним из моих соедельников оказывается Митрополит Ювеляний.

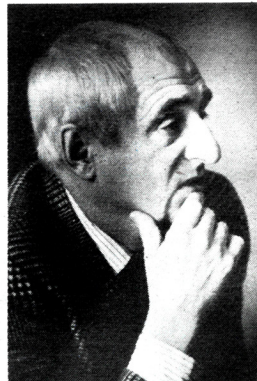
— Зачем вам храм? — спрашивает он в ответ на мою просьбу о консультации.

— Владыка, — говорю, уже зная, что в духовном обещании такого ранга не приняты обращения типа «говарич Митрополит», — на наш взгляд, храм должен оставаться храмом вне зависимости от того, атеисты жертвуют или верующие (а я, естественно, атеист).

Что ж, Владыка дал ряд добрых советов, предупредил, однако, что нам придется трудновато.

За несколько «Задворков» мы собрали около семисот тысяч рублей. Перевели на соответствующий счет. Работы уже ведутся. Там скорее всего будет Патриаршее подворье...

ОТ

МУЗЫКАЛЬНЫЙ

— Предположим, мы рассказали...

— В 1983 году появился у нас в Ленском свой ВИА. Для начала пригласили студентов, поставили «Юнону и Авось» по поэме Андрея Вознесенского. Музыка, Рок-опера. Впервые за советскую историю Москвы в театре звучали церковные песнопения. На этот раз нам не стали выкручивать руки. Возможно, потому, что на фирме стояла фамилия Вознесенского, ко-

торий как раз стал лауреатом Государственной премии. Итак, «играйте, но — тихо...»

Как обычно, всю песню исполнил «тихий» Запад. Месница через два после премьеры знаменитого манский «Штерн» поместил на своей первой странице примерно такой текст:

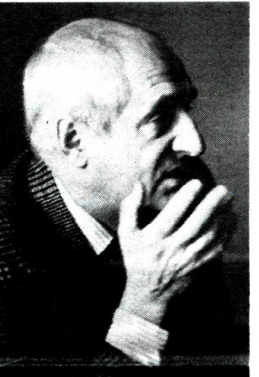
«В связи с тем, что религия и церковь в СССР полностью разгромлены, религиозным воспитанием молодежи занимается орденосный театр имени Ленинского комсомола...»

В результате я прошел науку о том, как себя вести на бюро горкома партии.

— Вы — член КПСС!

— Да. И выходить не собираюсь. Во-первых, в моем возрасте уже не стоит делать резких движений. Во-вторых, следует, по-моему, нести ответственность за поступок, сделанный, так сказать, «не в свое время».

ЗАЖА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ

— Предположим, мы...

— Но это все было, так сказать, политический театр. Перехожу к психологическому, где зритель должен увидеть правду. Именно так. Считаю, что настоящее искусство должно обладать гипнотическим воздействием на зрителя.

Так вот. Пригласил меня как-то Игорь Кваша и себе в «Современник» на премьеру. Давали «Фантазии Фарятьева». Уже в самом начале спектакля испытал острую зависть к великолепному ходу, придуманному режиссером. На авансцену вышел человек довольно невзрачного вида и стал пристально разглядывать снизу доверху зал, сцену... Как он это делал! Он не играл, он работал! Такому веришь сразу и до конца. Меня поразило также, что такой актер — и мне не известен! В первом же антракте я помчался к Игорю, чтобы узнать, кто придумал начало и как зовут артиста. Кваша как-то болезненно передернулся и ответил с видимым неудовольствием:

— Да это наш идиот пожарный! Никан не понимает, когда занавес закрыт, когда открыт. Смотрит себе проводку электросети, поврежденная шнуром...

— Вот что значит — человек работает! Оказалось-таки, что «актер» действительно трудился, а не играл труд. Не то что актер, играющий мыслительные усилия какому-нибудь парторга на тему: «Как бы еще чего лучше сделать?».

— В Ставрополе залы полнились от избытка публики на встречах с Олегом Янковским, Евгением Леоновым... А сегодня в филармонии — треть зала... — Это естественно.

РОВА

ГАСТРОЛЬНЫЙ

— Предположим...

— Часть съемок фильма «Убить дракона» проходила в ФРГ. Помните сцену, в которой Ланцелот на воздушном шаре вступает в бой с драконом?

Так вот, Саша Абдулов наотрез отказался от дублеров (как и в других подобных случаях), а шар был специально подобран потрепанный, старенький.

Немец-каскадер, который готовился к полету, услышав, что полетит не он, стал педантично разоблачаться, отвечая на Сашины вопросы:

— Как я буду подниматься?
— О, быстро! Подрубят канат и...

— И высоко?
— Может быть, тысяча на пять. Но не это главное. Главное — найти вспаханное поле, а если повезет — болото. В худшем случае — мейсиги кустарник. А вот если линия электропередач, то... Смотри, Саша уже поблелел слегка.

Здесь Александр Тимофеевна Демидова — наш директор — говорит. Горьчак так, возмолвлено: — Александр Гаврилович, возьмите с собой в полет наш советский паспорт!

Это подошло. Абдулов действительно великодушно подложил тысячи на полторы метров, работало пять камер.

Но... Вспаханное поле Александру приглянулось почему-то не в Баварии (ФРГ), где мы снимали, а в Австрии. Тамонские полицейские, естественно, предложили воздушноплавателю ряд вопросов.

Как всякий уважающий себя представитель советской интеллигенции, Александр Гаврилович, естественно, иностранными языками, и австрийским, то бишь немецким, в том числе, не владеет. Однако, вспомнив стихи соотечественника о советском паспорте, он вытаскил из штанов своего паспортину и ткнул австрийцам:

— Москва!

Чем, по словам Абдулова, минут на пять он их-таки вырубил.

Как раз перед этим на Красной площади приземлился Руст...

На Сашину счастье в этот момент из Баварии пригнали наша машина (там границы пересекают без характеристик). Полицейским объяснили, что ветер вдул подул не в ту сторону... И австрийские стражи закона были вполне удовлетворены таким объяснением.

Все было бы хорошо, если бы черт не дернул Абдулова задать каскадеру последний вопрос:

— Сколько вам платят обычно за один дубль?

Оказалось, что каскадер на Западе получает за такой пустяк 40—50 тысяч марок.

Абдулов до того времени сидел уже три-четыре дубля (не считая такого рода работ на других фильмах).

Саша стал задумываться, швырять губами... Стихи вроде начал сочинять.

Неизвестно, чем кончилась бы вся эта арифметика, если бы тот же немец ему не сказал:

— Саша, нам хорошо, что ветер

отнес тебя в Австрию, а не, к примеру, в Чехословакию. Ведь там бы тебе сбили первым же предудительным выстрелом.

— Кстати, Марк Анатольевич, ваш любимый анекдот!

— Два еврея сидят в тюремной камере. Двое сидят. Наконец один говорит другому: «Кивая на оконные решетки: «И зачем это им! Сюда все равно никто не полезет...»

— А вот в нашу первую зарубежную поездку пригласил нас Йергарден. У него, как оказалось, не только мировые имя, модельера, финансиста, бизнесмена, но и свой театр. Но мы же, толкуем ему, невезучие!

Как это удалось Гардену — не знаю, но нас выпустили.

Перед гастролями к нам явился небольшого роста худощавый специалист по проблемам поведения советского человека за рубежом. Мы узнали, что в Париже к нам будут подходить с одним и тем же: «Продай Родину! Продай Родину! Продай! Или хотя бы часть Родины...»

На улице и в общественных местах следует, согласно инструкциям, выходить исключительно пятерками (до сих пор в ушах звучит: «На пятерку разбейся!»). Как пророк земли Русской (и не только русской) Федор Михайлович Достоевский это предвидел? Дали меня — загадка. Вспомните Петра Степановича Верховенского из «Бесов», который говаривал, что нашим людям нужно-де сомкнуться и завести кучки. В каждой — по пять человек...

Между тем инструктаж продолжался:

— Вы пойдете по магазинам и увидите, что товаров много, а продавцов порой и не видно. В результате у некоторых советских людей создается ощущение бесконтрольности. А контроль есть... До вас уже бывали случаи, когда некоторые культурные деятели брали вещь и желали рассмотреть ее при личном знакомстве. Так вот: вопросы решать на месте!

Гастроли закончились — и никто не предложил нам продать Россию! Некоторые даже ввали в ушнине: нас что, уже и за людей не считают?!

Да, то были времена, про которые в Одессе сказали бы: «Те еще!»

И все равно: когда вспоминаешь даже возможность улыбнуться улыбиньсь Или создай такую возможность — и все-таки улыбиньсь.

На гастролях в бывшей ГДР по поводу «диктатуры совести» советник Хонеккера заявил: «Добра от таких спектаклей не будет!» В то время немцы, помню, были крайне молчаливы, от распросов уклонялись. Наиболее пространная беседа состоялась с одним стариком. На вопрос, кто его больше раздражает, ФРГ или СССР, он ответил: «Одинаково».

А вот, казалось бы, совсем уж грустный случай. Однако... Позапрошлым летом играли в ФРГ, и у Евгения Павловича Леонова наступила клиническая смерть. Хорошо, что это случилось в Гамбурге, а не у нас. Доставили его, правда, в самую обычную клинику. Но оборудованную самым великолепным образом. Электромеханик, смена пары-тройки сосудов... Так вот, едва Леонов открыл глаза, врачам ему: «Шнелль! Шнелль!» Ходи, мол, не стой, двигайся.

Едва вернулся в Москву, наши медики предписали артисту немедленный постельный режим: лежать, лежать... А еще лучше — перейти на инвалидность. Что-то, а это мы вам быстро оформим.

Вот он то лежал, то стоял, после того, как 98 секунд пробыл на том свете... Кстати, «Киносерпантин» не преминул сунуться к Леонову с камерой по тому же поводу: каково, мол, на том свете? Артист вздохнул и ответил: «На том свете сейчас перестройка».

И я подумал: раз шутит — будет жить.

Фотографировал Марка Захарова градоначальник Игорь Олег ХАЙМОВ. Бывший советский подданный, добившийся ныне возвращения гражданства СССР.

Заголовок специальные корреспонденты «45» с особым достоинством заимствовали у одной из любимых имен «никулинских» рубрик излюбленного ими журнала «Огонек».

Звеник

будильник.

Ваша рука нервно взлетает и заставляет его замолчать. В ванную отправляется уже испытанный досада человек. Ничего хорошего не несет и прокручиваемая в уме программа предстоящего дня: работа, встречи, покупки, не терпящие отлагательства, одинаковые будни — это становится невыносимым! Чуть позже даже огластят ваши раздраженные крики из-за самого мелочного повода. И как пророк земли Русской (и не только русской) Федор Михайлович Достоевский это предвидел? Дали меня — загадка. Вспомните Петра Степановича Верховенского из «Бесов», который говаривал, что нашим людям нужно-де сомкнуться и завести кучки. В каждой — по пять человек...

Утешительница.

Утешительница. Фото Владимира КОВАЛЬЧУКА (Николаев).

общительна, имеет много друзей и кажется, ни на минуту не остается один.

Психологи пришли к выводу, что каждый из нас оказывается так или иначе раздражен хотя бы раз в сутки. Однако, к счастью, так как существует терзающее свое хорошее настроение, не зная, что предпринять, чтобы вернуть его снова.

Время, в котором мы живем, не способствует общению, разговорам между нами, расслаблению. Прежде прекращение любовной связи было настоящей катастрофой, а для многих не значит почти ничего. Ритм жизни ускорился. Человек все страдает по-настоящему, у него уже не остается времени даже на то, чтобы пожулить о том, кто умер.

Нужно стараться говорить с самим собой, уметь критически и честно раз в тот момент, когда хорошее настроение испорчено и реагировать не адекватно. Только это может помочь нам чувствовать себя одиноким, перестать ощущать себя одиноким, понять, что в действительности случилось и как можно разрешить ситуацию. Существует немало простых способов вернуть хорошее расположение духа. Например, эскимосы прогоняют тоску, взглянув на смеющуюся куклу, задача которой — напоминать, что у жизни есть и веселые стороны. Слабому полу, кстати, проще восстановить равновесие — «прогулка» по магазинам, если, конечно, в них можно сделать хотя бы небольшую покупку. Поход в парикмахерскую помогут улучшить настроение.

Мария Рига утверждает, что благотворно влияет и обычная прогулка, помогающая нейтрализовать адреналин и утихомирить гнев. Если вы не любите ходить или на улице просто холодно, отправьтесь в кино, посмотрите какую-нибудь комедию, посмейтесь от души — смех снимет напряжение. Иногда, если есть такая возможность, попробуйте облегчающее целебное действие пенки — поставьте пластинку или налейте и спойте громко вместе с любимым исполнителем. Прибегайте к помощи гимнастики, спорта. Вообще очень трудно представить, что после часа занятия аэробикой у вас все еще найдется смелость чувствовать себя несчастным.

Но прежде всего постарайтесь найти друга с большой душой. СИМЕРИН (Ирина), ПЕТЕРСОНА (Диана) ПЕРЕСОБОВА (Краснодар).

ТЫСЯЧА СПОСОБОВ ВЕРНУТЬ ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Всегда можно найти способ преодолеть свое плохое настроение и снова найти себе, всегда можно заставить свое воображение заработать необычным, новаторским образом. Прежде всего, если хотите сбросить на веси под правильным углом зрения, вы должны понять, почему теряете хорошее настроение. Наш образ жизни сам по себе очень сложен. Каждый день приходится переживать разочарование в работе, в друзьях, в любви. Они наваливаются как огромный потенциал гнева и вредят не только духу, но и телу. Например, язва желудка в большинстве случаев оказывается связанной с накоплением подобного яда, не имеющего выхода вовне, подавляемого в себе.

Греческий психолог Марриота РИГА дает следующее определение плохого настроения: «Все думают, что человек с плохим настроением испытывает какое-то горе, тоску, но они ошибаются, так как существует множество самых разных способов довести себя до этого. Многие из нас в принципе саркастичны, резки, нервы, имеют склонность все критиковать, отвергать. У таких людей, как правило, дома очень неприятный контакт с остальными членами семьи. Но подавленным может быть и человек, который часто смеется,

Утешительница. Фото Владимира КОВАЛЬЧУКА (Николаев).

общительна, имеет много друзей и кажется, ни на минуту не остается один.

Психологи пришли к выводу, что каждый из нас оказывается так или иначе раздражен хотя бы раз в сутки. Однако, к счастью, так как существует терзающее свое хорошее настроение, не зная, что предпринять, чтобы вернуть его снова.

Время, в котором мы живем, не способствует общению, разговорам между нами, расслаблению. Прежде прекращение любовной связи было настоящей катастрофой, а для многих не значит почти ничего. Ритм жизни ускорился. Человек все страдает по-настоящему, у него уже не остается времени даже на то, чтобы пожулить о том, кто умер.

Нужно стараться говорить с самим собой, уметь критически и честно раз в тот момент, когда хорошее настроение испорчено и реагировать не адекватно. Только это может помочь нам чувствовать себя одиноким, перестать ощущать себя одиноким, понять, что в действительности случилось и как можно разрешить ситуацию. Существует немало простых способов вернуть хорошее расположение духа. Например, эскимосы прогоняют тоску, взглянув на смеющуюся куклу, задача которой — напоминать, что у жизни есть и веселые стороны. Слабому полу, кстати, проще восстановить равновесие — «прогулка» по магазинам, если, конечно, в них можно сделать хотя бы небольшую покупку. Поход в парикмахерскую помогут улучшить настроение.

Мария Рига утверждает, что благотворно влияет и обычная прогулка, помогающая нейтрализовать адреналин и утихомирить гнев. Если вы не любите ходить или на улице просто холодно, отправьтесь в кино, посмотрите какую-нибудь комедию, посмейтесь от души — смех снимет напряжение. Иногда, если есть такая возможность, попробуйте облегчающее целебное действие пенки — поставьте пластинку или налейте и спойте громко вместе с любимым исполнителем. Прибегайте к помощи гимнастики, спорта. Вообще очень трудно представить, что после часа занятия аэробикой у вас все еще найдется смелость чувствовать себя несчастным.

Но прежде всего постарайтесь найти друга с большой душой. СИМЕРИН (Ирина), ПЕТЕРСОНА (Диана) ПЕРЕСОБОВА (Краснодар).

ВЯЖИМ

«Кто прочел все 80 томов сочинений Толстого? Шкловский по секрету мне сказал, что он их не осылял. Но Толстой для нас — прежде всего не его теоретизирования, а «Война и мир», «Анна Каренина», «Смерть Ивана Ильича», «Холстомер», «Жданя Мурат»... Наши потомки вряд ли будут читать все тома сочинений Солженицына, выжить во все шлоансы его небесосниженных теорий и призрачной полемики вокруг него. Но если в будущем не будет ничего подобного сталинской тирании и никто не посмеет швырять новых Иванов Денисовичей в новые лагеря, то потомки должны быть благодарны за это Солженицыну, ибо это именно он создал первый рукописный мемориал жертвам сталинизма».

Евг. ЕВТУШЕНКО.

С Виктором Васильевичем ВАЛКАДОВЫМ мы познакомились совершенно случайно. Врач-хирург, он занимается этнографией и историей, исследует и собирает генеалогические древо рода А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА.

РОДОСЛОВНАЯ

— Это великий человек. История его рода должна быть достоянием нашего государства, нашего народа. Вот поэтому я и начал заниматься его родословием, интересоваться его родом, его поместьем, постройками дома, где родился его отец. Самое удивительное, что меня поразило несмотря на то, что 70 лет все беспощадно разрушалось в России, все-таки это поместье в Сабле сохранилось. Сталивая случайность, что здание понадобилось под больницу. Потому что рядом стояла церковь. Рядом были дома Константина, слева — другого брата. Эти два дома были снесены.

Личность А. И. Солженицына заинтересовала меня потому, что он очень много пережил. Столько пережить может только очень сильный человек. И мне, как врачу, очень близки переживания этого человека. Поэтому мне захотелось исследовать,

собрать и оставить в истории его родословную.

Все родословное древо еще не восстановлено. Я пытаюсь постепенно восстанавливать и расширять его, и, конечно, это очень трудно. Раньше некоторые родственники отказывались от родства, а сейчас совершаются иные, некоторые буквально набиваются в родственники. Начинаются попытки погреться в лучах славы известного человека.

Как в природе, изучая исторически какой-то процесс, можно предвидеть его развитие в дальнейшем, так же по генеалогическому древу или по генетической карте можно предвидеть события социально-биологические, явления — предположительные. Как будет развиваться род, будет ли увеличение или уменьшение людей в нем или будут генетические надломки. Это все можно предвидеть по генетической карте. В каждом уровне (деды, прадеды, прапрадеды, внуки и т. д.) можно предвидеть некоторые заболевания и социально-бытовые явления. Можно определить по генетической карте, что в определенных месяцах и годы надо остерегаться таких-то явлений, биосоциальных или каких-либо заболеваний.

— Что вы думаете о взаимоотношениях родственников с Солженицыным? С ним многие не поддерживали отношений, пока он в 1953 году из Кок-Терека, из казахстанской ссылки, не начал их разсказывать.

— Нельзя требовать от человека героических поступков. Есть очень смелые люди. Они бросаются под танки, на амбразуры и т. д. Но есть обычные люди, которые живут своей обычной жизнью. И жизнь свою боются испортить. Ведь бороться с той социальной системой, которая была создана, вооружена и настольно жестока, что ее сравнить с фашистской системой, бороться человеку невооруженному почти невозможно. Уверять кого-то, что не поддерживали родства, не помогали, когда был в тюрьме, не совсем нравственно. Потому что у каждого человека складывается своя судьба, есть дети. В принципе любого человека можно сломать, чтобы он пошел на преступление. Хотя есть люди крепкие, которые не ломаются, их можно расстрелять, убить, но сломать — ни-

когда. От всех требовать этого — невозможно. Но и упрекать его родственники не в чем. Ведь за то, что ты родственник Солженицына, можно было угодить в тюрьму».

— Многие люди, рискуя, шли ему навстречу. А к родственникам он не обращался...

— По всей видимости, у него срабатывал инстинкт: не подводить риску близких, многие из которых и так уже пострадали. Это великие души, что он не обращался к ним, боясь, что может возникнуть такая же ситуация, как и с ним. Со стороны трудно судить. Но, по-моему, это был инстинкт сохранения родни.

— Виктор, когда ты начал первую веточку «дерева», с чего?

— Еще студентом прочел первую вещь — «Один день Ивана Денисовича». Меня это поразило, и я очень заинтересовался этим человеком. Это произведение попало на взрыхленную почву. Ведь наш род, мои родственники, тоже пострадали во время репрессий, как и многие другие. Я заинтересовался Солженицыным. Начал исследовать, что же происходит с ним. Сначала его активно хвалили, потом резко, в течение года, активно ругали. Я тогда сразу сказал, что эту книгу запретят. Действительно, примерно через год ее запретили, изъяли и сожгли, это еще более подстегнуло. В кругу друзей, когда я тогда говорил, что это великий писатель. Я тогда находился в Ставрополе. И постепенно стал из газетных строчек выписывать, что о нем писали в негативном смысле. Назывались какие-то его родственники, знакомые, и я все это выписывал в древо. В кругу друзей, когда я вернулся в Дальний Восток назад в Ставропольский край, продолжил изучение. Стад жить ближе к усадьбе Солженицыных. В Сабле мы ездили всей семьей: с женой, детьми,

КОРНИ И ШТРИХИ К БИОГРАФИИ АЛЕКСАНДРА И

Писатель Вячеслав КОНДРАТЬЕВ, предоставивший «45» эксклюзивное право публикации своих произведений («Этот сорок восьмой...» уже появился в «Приложении»), согласился поделиться своими воспоминаниями о знакомстве с А. И. Солженицыным.

Фото М. ПАСИЯ.

ВОСПОМИНАНИЯ

— Оттепель 56-го года я встретил, но так восторженно, как люди более молодого поколения, я говорю о поэтах Евтушенко, Вознесенском и других. Мне было уже 36, и я не очень верил, что система может измениться. Фигура Хрущева мне чем-то импонировала, но я понимал, что сформирована она сталинизмом, а потому многого от него не ожидал. И только появление «Одного дня Ивана Денисовича» Солженицына показало мне, что все же в стране произошли и происходят значительные перемены. В своем первом письме, написанном Александру Исаевичу после его письма съезду писателей и после секретариата СП, когда уже началось издание писателя, написал ему: «Появление Ваше закономерно,

должен был появиться человек в России, который своим честным и искренним творчеством заполнял тот духовный вакуум, к которому привлек наше общество культ Сталина».

Мне лично появление этой повести и других произведений писателя в «Новом мире» показало воистину, что может совершить правда в литературе. И это стало толчком для того, чтобы попытаться рассказать свою правду, правду о своей войне. И мне страшно захотелось получить совета Александра Исаевича. Вследствие первого письма я написал другое, потом еще и еще. Я написал десять писем, но из них некоторые не дошли. И получил от жены Александра Исаевича короткую записку, чтобы я писал на ее имя и с уведомлением о

вручении. Это все из примст времени, потому что первое письмо Солженицына не регистрировалось, и некоторые вещи, которые я писал, сами лучшие письма, которые говорили ему самые лучшие слова, просто не передавали. Я стал так и делать. Теперь на каждое письмо я получал уведомление. Александр Исаевич согласился прочитать мое письмо, а писал как раз была о 56-м годе. Это о Дне Победы в 1956 году. В ней в ретроспекции, в рассказах был Ржев, потому что оказалось, что два персонажа — подполковник, которого Хрущев уволил и который не был сталинистом, воевал под Ржевом и человек, с которым они познакомились, на одной усадьбе жили.

В общем, летом 69-го года Александр Исаевич согласился, чтобы я приехал. Но мы как-то числа не устанавливали, поехал я, по-моему, 27 июля 1969 года. И вот приехали мы в Рязань, там тоже было смешно, потому что гашишном было полно, милдеевские машины, и жена получала, что за нами следят. Но все равно я машину поставил во двор, оставил жену там, она, кстати, так и провела в машине время, читала «Новый мир». А он-то обратил внимание, он сказал: «...Ваша машина там стоит, ваша жена сидит?» Я говорю — да. Он хотел, видимо, се пригласить, я говорю: «...Да, да, да, Александр Исаевич, у нас деловая разговора. В общем, я его не застал, открыла его теща, мать первой жены — Решетовской, и когда я сказал фамилию, открыла дверь, пригласила войти, и я сел там при кухне. И вдруг она говорит: «Вроде машина подъехала». И действительно, вошел Александр Исаевич, и я совершенно растерялся. Я не видел его фотографии от этого дня, поэтому представлял его совсем другим, он представлялся мне таким сильнейшим и напоминал мне моего дядю по отцу. Он вошел в такой спортивной курточке, шведская борodka у него тогда была, без усов. Очень энергичное сильное пожатие руки. Пригласил в комнату большую. Телефон стоит сразу же унесла на кухню, потому что все предполагал, что в этом телефоне «жучка». Меня поразили глаза Александра Исаевича. У него был такой какой-то пронзивающий взгляд. Когда он спросил: «А что у вас было в жизни?», тут чувствовалось, что врать было нельзя, засечет, что мне было, собственно, нечего, я ска-

зал, что лагерей у меня не было, была война. Но я летел на восток, восток регистрировался, и некоторые там. Так что представление имею. Ну и стал рассказывать про войну. В основном это, в основании его слов чувствовалось, что ржевская проза была хороша и нужна, «если займетесь ею серьезно...». Ну а дальше он рассмеялся: «Ну у вас и почерк (это он про мое письмо), доставили вы работу нашим ребятами из КГБ разбираться». Я говорю: «Александр Исаевич, я знаю, но я все письма перепечатаю и вот вам их вручаю». Он говорит: «Спасибо, хорошо, будут у меня в архиве. Вообще я почему согласился встретиться, потому что в ваших письмах меня что-то тронуло». И мне было их интересно почитать».

У него была такая же машина, как и у меня — «Москвич-407». Он ее купил после гонимых. И они с женой объездили много: Балтику, Ленинград и так далее. Да, вот еще что. Когда он сказал, что ничего не читает, потому что у меня очень большая работа, которую я должен закончить, собственно, не знаю, доеду ли я от Москвы до Рязани или от Рязани до Москвы», он предполагал от нашего милого государства и КГБ любес. Он жил на первом этаже. Была трехкомнатная квартира. Одна комната была большая — обыкновенные, приличная кухня. Но первый этаж — это было плохо. Как мне потом рассказывала его теща, когда я приехал за письмом и его уже не застал, сколько было провокаций: и в окна стучали, кричали, приходили под пьяных, рассказывали всякие небылицы, что у меня очень большая работа, которую человек в нервном напряжении, нервном состоянии. Книг было очень много. Обстановка в квартире была самая простая.

А после я уже знал, что он переехал в Москву, и я ему не писал больше, потому что не знал, чем был бы занят. В 1971 году, когда я уже «Шашку» закончил, к сожалению, он был уже выдворен, и я не смог ему показать.

Долгое время я не знал его адреса, а вот книжку послал уже из Парижа, вернее, передал через друзей и даже не знаю, дошла ли она до него. Потому что у нас было в клубе новоявленный сообщил мне, что он переписывается с ним, я попросил его узнать о судьбе книги. И тот мне со-

общил, что книгу он получил от... Кондратьева, что у него успевает».

Самое интересное, что Александр Исаевич говорил еще 10 лет в каком-то интервью, когда удалось просудить не то по нему, но по «Свободе». Когда сидишь насчет России, он тогда предчувствовал, что мне придется вернуться домой. И это тогда не было никаких проблем было в 80-х годах, конечно, тогда, что оснований на чувстве никаких не было. И мне не поворачивался потому что считал, что она недостаточна, жественна, не так я много знал о войне. Но я, конечно, жесткое предчувствие повер работала над материалом, закончил, то Александр уже в России не было. Потом к нему в Вермонт поехал Брисов», я передал А. И. писателем рассказав, что теплотермни его хотят сделать знаменити, и не хотело бы, чтобы знаменит определенную транслировал, что сейчас завладеи на в России и писать тогда светскую журналистику — не для меня, если что-то к другому делу, а так он и работает все день. Это у меня. Я позвонил себе дни там. И только когда вещи тогда я берусь за перо.

В отношении его приезда — это многих волнует, и что он приедет. Я не знаю, будет, может, он здесь как какому-то квартиру на дом или где-нибудь под Москвой приезжать, потому что уезда туда совсем — это сложно, уже учатся в университетской форме. Во всяком случае, он приехать в Россию и пожить он совете нравым. А может так, что проедет в Вермонт и посетит всем семейством, и присед, они уже оторвали шлей действительности. Шлей жизни — в каких-то определенных условиях — это уже сложное определенным был и ритм, и менять обстановку, конечно.

Специально да * Сотрудник журнала «Новый мир» — Ред.

как
мечтал,
шью
но
все
душу
редов,
ожности
любов —
ы не
того
вания. »
ЖЕНИ-
не по
свое
КРОНА
САВЕВИЧА СОЛЖЕНИЦЫНА

братьями. Я показывал им, рассказывал, что уже знал сам, чтобы они запомнили. Хотя бы близкие мои знали, что это так, чтобы детям своим рассказали. Время шло, постепенно началось потепление в отношении Солженицына. И тогда я решил познакомиться с его родственниками. Теперь уже не было опасности причинить им вред. Познакомился с Ксенией Васильевной*, подарили ей родословную, уточнил у нее некоторые детали. В основном «дерево» уже было готово.

Кто-то говорил, кажется, Гай, что род Солженицыных происходит от Рюриковичей. По моим данным, мужской род Солженицыных сохраняется в основном по его линии. Это его сыновья. Наиболее ярко выражается именно по роду Александра Исаевича. Благодаря великой случайности или, вернее всего, благодаря огромной любви Натальи Светловны. Потому что, говорит, прекрасные дети рождаются от великой любви.

И вот мне хотелось услышать мнение Александра Исаевича по поводу сохранения его родового поместья. Здесь никто на это не обращает внимания. Написал ему очень коротенькое: «Мне известно, что сохранен почти в таком же состоянии, как в начале XX века, дом вашего деда. Очень бы хотелось это дом превратить в музей, не только как музей любви Солженицына, но и как музей славяно-русской этнографии конца XIX — начала XX века». Он ответил, что лучше не заниматься этим вопросом.

Видно, потому, что каждый порядочный человек, когда ему говорят о сохранении его родового поместья, увлеченно вспоминает, что для него звучит высокопарно, старается оставить себя в рамках скромности. У меня была мысль, может, она звучит несколько криво, выкинуть дом. Сейчас идет приватизация, и можно

Еще одно
знакомство —
с двоюродной
сестрой
А. И. Солже-
ницына
Людмилой
Александров-
ной ГЛУБА-
ШЕВОЙ.
Она — дочь
Анастасии
Солженицыной,
родной сестры
отца А. И.
Солженицына.

СЕСТРЕНКА

— Людмила Александровна, вы видите отца писателя, Исаю Семеновича?

— Мне тогда было пять лет. Но я хорошо помню тот день, когда в Саблю к нам в дом приехал мой крестный. Был он очень красивый и статный офицер. Помню, у него висела на боку сабля, а на высоких лакированных сапогах были блестящие шпоры. Он ходил по залу, а я за ним бежала. Еще помню, что он мне подарил огромную красивую куклу. Позже мама рассказывала, когда я была немного постарше, слыли мне из зеленого поплина платье, а из сумки — пальто, что это подарили мне

гражданство, почему-то он ее не получил, и она вернулась обратно.

В первом письме я написала обо всех родственниках, кто умер, кто еще жив. Сообщила, что умер двоюродный брат Александр. Он очень любил его. Написали, что долго расхаживали, не могли узнать адрес. Это было коротенькое письмо, чтобы наладить связи. И вот из Вермонта приходит долгожданное:

«6.11.89 г.

ДОРОГАЯ ЛЮДЯ!

Спасибо за весточку. Царство небесное Саше, хороший он был человек, и кланяться его жене, если она жива (жена после смерти Александра Михеева через 2,5 месяца попала под электричку, трагически погибла. — В. С.). Фотокарточку деда я храню благодаря тебе (фотография деда, Семена Солженицына. — В. С.), но она в нескольких местах повреждена и когда, еще на родине, я ее переснимала, повреждения эти портили копию. Ксению постоянно помню, хоть и не виделась, большой ей привет, ее из-за меня в 71 году потягали. Даст Бог, дождем — так еще увидимся. Но мой возврат на родину пока мне не открыт. У меня три сына — 19, 17, 16 лет. Всего доброго тебе и твоей семье... У меня жизнь в одной работе без выходных и без гостей уже 15 лет. Нет сил отрываться от работы. Всего тебе хорошего, Саня».

— Бросил бы уж писать, отдыхать пора, правда ведь. И так много уже всего написал, хотя это для него смысла всей жизни. Писать ему предназначено Богом.

— Людмила Александровна, чем вы занимались все это время, как жили?

— Работала на трикотажной фабрике 16 лет, потом в институте по усовершенствованию учителей секретарем, а когда переехали в Минводу — на овощной базе.

— Не пришлось вам страдать из-за своего высокого родственника или из-за своего происхождения?

— Чистки разные были. Как соборание какое, чистки. Кто ты? Родине где? Кто родственники? За Александра Исаевича, правда, не довелось, так как фамилия была другая — Михеева. А семья наша была большая — десять душ...

— Вы читали произведения А. И. Солженицына?

— Читали в семье «Бодялся телеком с дубом». Оля на рынке купила «самиздат». Выписываем многие журналы, где печатают Александра Исаевича, и узнаем многих наших родственников, потому что все его произведения в основном биографичны.

Борис СМОЛЬ-Снепкор «45».

На снимке: Людмила Александровна ГЛУБАШЕВА (Михеева), двоюродная сестра писателя, с внучкой Ольгой.

Фото автора.

Может быть, эти данные из Нью-Йоркского «Флайинг Форис мэгэзин» позволят вам получить несколько более полное, хотя и, конечно, достаточное представление об американцах сегодня.

- 1% американцев читают Библию более одного раза в день.
- 2% считают себя наиболее работоспособными после полудня.
- 3% полагают, что Элизас Пресли — самая яркая фигура в американской истории.
- 4% американских семей состоят из 6 и более членов.
- 5% американцев каждый день посещают заведения «Макдоналдс».
- 6% работающих американцев ходят на работу пешком.
- 9% взрослых американцев спят по 9 и более часов.
- 10% шоферов товарных грузовиков женаты.
- 11% не говорят дома по-английски.
- 12% в зрелом возрасте имеют по 17 и более пятен в зубах.
- 14% едят очень часто, но помню, что
- 18% имеют вес меньше нормального.
- 20% американцев готовы скорее дать вырвать себе зуб, чем отдать свой автомобиль в починку.
- 23% американцев имеют дома ионоксы.
- 24% ощущают постоянно, что что-то неделает.
- 28% находят свою работу очень интересной.
- 30% курят.
- 32% любят рисковать.
- 35% уминая не дома по крайней мере раз в неделю.
- 39% семей имеют собак.
- 41% считают, что всегда необходимо быть хорошо и со вкусом одетыми.
- 45% американцев нужно всего 15 минут, чтобы добраться до дома своего лучшего друга.
- 49% хотят дожить до ста лет.
- 50% мужчин имеют менее 175 см роста.
- 54% часто пьют кофе.
- 52% работающих живут в 20 минутах от служб.
- 53% компаний имеют женщины в своих директорских советах.
- 60% не тратят много времени на свою внешность.
- 65% ежедневно читают газеты.
- 63% вернутся в загробную жизнь, считают, что это рай, состоящий из одних радостей и удовольствий.
- 64% считают, что нужно получить максимум удовольствия от жизни.
- 74% говорят, что если бы назвали жизнь снова, то продолжили бы свое образование.
- 77% никогда не хотели бы заниматься государственным постом.
- 82% американских шоу-звезд любят смотреть фильмы и телепередачи, в которых принимали участие.
- 92% семей имеют телефон.
- 98% семей имеют по крайней мере один телевизор.

Перевод
Дняи НЕРЕСОВОЙ
(Краснодар)

«Знай наших!» Фото Константина БАБАЛАРОВА (Питтсбург).

КРОНА САВЕВИЧА СОЛЖЕНИЦЫНА

приобрести имение. Но здесь родственники бедны, и сомневаются, что они смогут выкупить дом (от 50 до 100 тысяч это дом-бюльница с помещением может стоить). Была мысль или выкупить, или, как в Прибалтике, где введён закон о том, что родовое поместье может принадлежать потомкам этого рода. Если у нас таковой закон выйдет, то А сейчас пока желательно было, хотя бы созвать фонд Солженицына у нас, здесь, в Ставропольском крае...

— Ты уже послал ему карту родовословной?

— Посылал. Но в ответе он этого вопроса о родословной не коснулся. Упоминает лишь, что он не интересуется сейчас родословными. В первом письме я сообщила, что мне хотелось бы воспользоваться его архивами по российским родословным, так как он, несомненно, имеет очень богатый материал. В ответе, как я уже сказала, подчеркнуто, что в настоящее время он не занимается родословными. На что я во втором письме написала, что родословная как счет в банке. Если его нет, ничего страшного, можно жить, но лучше, когда счет имеется.

— Недавно прочитал высказывание из писем в «ЛГ» по поводу его публикации «Как нам обустроить Россию» (26.12.90):

«...Александр Исаевич! Мы с Вами! Но — не презирайте, у нас такое смутное и страшное время, у нас убивают топором и шельмуют, у нас стучат ладонью по трибуне, забывая гвозди в распятых демократов, нашу совесть и надежду...»

— Я тоже не сторонник его возвращения сейчас. По какой причине? Он занимается большой работой. Сможем ли мы создать условия такие, в каких он там находится? Мне кажется, его великая работоспособность здесь снизится мгновенно. Это мое личное мнение. А ведь он поставил перед собой великую цель. Пишет новую, правдивую историю России. Несомненно, здесь ему сложнее будет это делать. Вновь найдутся такие люди, которые будут мешать.

Исай Семенович. Но его уже не было в живых. На охоте с братом Константином в линейке случайно выстрелило ружье, и он погиб». В Сабле я жила до 18 лет. В 1932 году я вышла замуж. Уехали в Нальчик. Время было смутное. Всех родственников раскидало по всей стране, кого куда.

— Когда же вы впервые встретились с Александром Исаевичем?

— В 1962 году он приехал к нам в Минводу. Приехал к моему родному брату, с которым они очень были дружны, Александру Михееву. А затем они пришли ко мне, неожиданно так. Это было летом. Я накрывала на стол, пить Саня не стал, жаловался, что у него язва. Говорили, вспоминали всех родственников, кто как живет, чем занимается. У меня они были недолго, часа два посидели и ушли к брату.

Вообще, я хочу сказать, что все в роду Солженицыных жили очень дружно, помогали всегда друг другу. В тот приезд в Минводу он сделал нам подарки...

— Как ваши предки появились в Сабле?

— Мой папа рассказывал, как приехали в Саблю Семен и еще один товарищ его, они раньше служили где-то вместе в армии. У деда Семеева было немного денег, и он купил пять овец, а из этих овец получалась овара. Вот так он начинал свою жизнь. Его товарищ деньги все прогубил, пропил. Семен же выбрал другой путь: работал и берет каждую копейку. Занимался сельским хозяйством и очень много. Детей своих приучал с малолетства к труду...

— Когда Таксия Захаровна** с сыном Александром жили в Ростове, им кто-нибудь помогал?

— Постоянно и очень много помогал им дядя Костя, где-то до 28-го года. А потом его выслали. Взяли троих детей на колыску и уехали. Все хозяйство осталось. И опыт связи оборвался. Долгое время мы ничего не знали друг о друге. И вот в 1989 году мой внучка Оля с мужем поехали в Москву. Обратились в Союз писателей. И им там дали адрес Александра Исаевича. Мы сразу написали ему письмо. И вскоре получили ответ. Затем вторично написали, ответа пока никакого нет. Потом дали телеграмму, когда ему верну-

* Двоюродная сестра Солженицына. (См. о ней в ноябрьском выпуске «45» за 1990 г. — Реа.).

* Подробнее см. в ноябрьском выпуске «45». — Реа.
** Мать писателя. — Реа.

(Начало в номерах за ноябрь — декабрь 1990 года и январь 1991 года). (Продолжение следует)

Хорошо помню один спор. Я, тогда еще совсем дитя, но дитя сурового материализма, завела богословский спор с другой маленькой девочкой, чешенкой. Спор, конечно же, шел очень горячо. Мы не приводили веских доказательств, не выслушивали аргументов противника. Мы просто громко кричали, стараясь заглушить друг друга. Она — что Бог есть, я — что его нету. Неизвестно, чем бы это кончилось, если бы мимо не проходило стадо коров. И мы, вдрызг забыв о наших серьезных разногласиях, кинулись с восторгом их догонять. Мой махровый атеизм и ее фанатическая вера не помешали нам совместными усилиями загнать стадо на пустырь за домами...

Не знаю, где теперь эта девочка, кто она, что с нею, но почему-то уверена, что она сохранила свою веру. И я ей завидую. Завидую, потому что не смогла ни сохранить в нетленности своего атеизма, ни до конца поверить в Бога...

Меня наверняка обвинят в конъюнктурности. Мол, все кинулись писать о потере нравственности, идеалов — и она туда же. Что ж, возможно, вы по-своему правы. Но дело в том, что ять лет назад, когда об этом никто не писал, я тоже не смогла бы этого сделать. Ведь было мне тогда всего лишь 11 лет, и вряд ли кто-нибудь серьезно отнесся к моим мыслям по сему поводу. Да и мыслей, в общем-то, не было. А теперь, когда появились возможность и мысли, пишу.

Передо мною на столе книжечка, вернее книга. Вот она — в черном переплете с золотым тиснением. Сейчас в нашей стране популярнее Вечной Книги резко возросла. Неудивительно, ведь люди, утратившие прежние идеалы, стали искать идеалы новые.

Кто-то нашел, а кто-то нет... И пошел хлестать водку. И разве смеем мы бросить в него камень?

Мы только можем сказать: «По-старайтесь не стать такими... Понцище другой выход из вашей безысходности...»

Я не призываю тебя забыть все, что вдалбливали тебе о вере, читатель, твоими отцами и дедами в течение более чем 70 лет. И уверовать в Бога. Нет, я просто предлагаю тебе взять в руки эту Вечную Книгу (ее сегодня, к счастью, не так трудно раздобыть, как прежде) и прочесть хотя бы несколько страниц. И если однажды в очередной складке в автобусе или в очереди у магазина, или дома в семье со своими близкими вы откроете рот, чтобы обрушить на окружающих оскорбительный и гневный монолог, остановитесь...

«...во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними». И промолчите. Или скажите что-нибудь ласковое и доброе. И это будет значить, что не напрасно открывали вы эту древнюю, как мир, Книгу.

«Нам надо делать дела Божия, доколе есть день, ибо приходит ночь, когда никто не может делать».

Торопитесь, люди. Спешите делать добро.

Пока
не пришла
Ночь.

детский
ЛЕГКО

После публикации в журнале «Молодежь» в г. Шелехов по инициативе Мангалычак Ларисы БОЧАРОВОЙ и Натальи ЮНКОП-РАДЧЕНКО. Фото Виктора КОВАЛЬЧУКА (Нижневартовск).

Самые памятливые говорят, что это произошло в апреле 85-го года. Задум ветер переверел. Спасибо, конечно, Всевышнему за то, что он открыл форточку. Только в доме были цели, и получился сквозняк. И это вполне естественно, что мы сейчас с вами читаем. Кто от сквозняка, кто от подымавшейся пыли, кто просто — в общем энтузиазме. Прочитавшись, смотрим — ба! — изменения какие-то всякие: и плохие, и хорошие. Там кооператив кислородных подушек прогорел, там антихрист судобную схватку выиграл, теперь ему можно носить на груди значок «А». Возрадовались мы и утесились друг к дружке полпотней: смотреть, что из этого всего получится. А нам оттодова, куда смотреть, и говорят: чего расселось-то? Действуйте!

работа с маленькими детьми, понашему. Как ни смешно, но она знала жизни, играла на ролях, чего вполне хватало, чтобы считать себя образованным человеком. Возможно, я заблуждаюсь, но хорошо бы, если б наша школа так заблуждалась.

Дальше — работа. Ну, а у кого что, кто из огня да в полями — из школы прямо в институт, об этом позже. А вот работа... Это сладное слово... Чувствуете, как сразу заныла шея? Это все от сиденья, которое на нас постоянно кто-то пытается взгромоздить. А вы брыкаетесь, пока молоды и глупы. Бросьте — утомитесь. У вас появится семья, и вы понесете в дом свою осмущенку овса и не станете сбрасывать седла, а нет — выберите такое, побогаче, посладше. И глядя — соседние лошади уже смотрят с уважением, и не слышится ржание в спину... Опять извините. Давайте без обид.

А вот и институт — большой и красивый, стены и бетон снаружи и внутри. Я — в институте! Глаза стеленеют, мозги бетонируются. Тут он и выпрыгнул, этот коварный вопрос: «Зачем?» Но поздно, браток. Что ж, зря мучили столько лет? До диплома недалеко, и вот оно — образование синусоидно-косинусоидальное. Опять «ура», и — в студию — кооперативу «пробиркам»: «Ты, студент, не знаю, чему там учишься... Ты, студент, тут теперь поучись, у Матвеевича». А студенту все это известно, и он пошел в кооператив «Снежинка» папочки для мороженого продавать. С чем его и себя поздравим!

Искренне радуясь за вас, наших своих призвание: кто в натуралинии, кто в науке, кто в материнстве. Может быть, вы и десять лет назад были бы такие счастливы? Может быть. И все-таки нынешним октябрикам дико повезло. Кто-то их жалеет, а кто-то завидует им.

Я совсем не пессимист, нет. Я — оптимист с печальными глазами. Твою, знаешь ли, идет играет на лучшем грустную мелодию, а сыграв, скажет: «Здорово повеселились...»

Да ну меня! Нужно просто посмотреть на наших детей, которыми сказали: «Эй, вы! строители будущего, слышите? Вам всю эту кашу расхлебывать и переварку продолжать». И они поняли и осознали, и «как-то вздохнули, так и повзростели». И несут с собой эту веру в себя, упорно сопротивляясь ей нам, стараясь — чтобы забыть ее у них из рук и разбить: не нам, так никому!.. Шагайте, детки! И деткиши вам помогут, они в свое время не до конца вытупили, а сейчас молодой да старый — детская чистота и наивность вместе с детушничью мудростью — аловь вытупием. Мы же, успешнее устать в 20 лет, помашем вам платочком.

А лично я, задрав штаны, буду сканать рядом с этой профессией и книжки писать. Такая, значит, моя жизненная позиция, товарищи...

...Где вы, те, когда ветер этот встретил в начале жизненного пути (это у нас 16—17 лет)? Вы вздохнули? Надыхались этим свежим воздухом будущей свободы, олимпиады, пошли крушить преграды и препоны? Эй! Отзовитесь, не молчите! Нет, только шестелет анкет... Кто-то поступил в недучилище через дорогу от дома, судьбе покорился. Кто-то совершенно неожиданно для себя родил ребенка и теперь его ведь как-то надо кормить! Кто-то просто жизнь прожигает — не работает, а деньги имеет, не иначе — дьяволу продался: Кто-то призвет гранит науки, теряя последние зубы. «Зачем?» — спросит он себя в конце жизни. А может, и не спросит, просто мирно прослухнет всю свою жизнь в армии нестерпимого и ненавистного ему труда.

И они правы, наверное. Кто-то ведь должен проектировать и строить дома, воспитывать детей за тех, кто строит и проектирует. Только в домах этих неуютно, и дети растут где-то далеко, не с нами.

Просто мы — исполнители, мы играем в придуманную кем-то игру. Принимаем слепо, на веру, правила игры, а когда опомнимся, выходить поздно — весь завяз. Мы рождаемся, и к нам сразу привязывают ленточку со схемой: школа, работа, армия, институт, семья. Проанализируете невозможно, господа...

Школа. Комбанат по производству «выкидывает». Извините. Не кричите, а подумайте, вздохните и согласитесь.

Кончив гимназию, девушка могла стать хотя бы гувернанткой —

СЫГРАЕМ В САМОХИНА?

Самохин взял сумку и пошел за хлебом. В магазине ему нахамила кассирша. Самохин достал из кармана пистолет и выстрелил в кассиршу. Потом он пошел на почту получить бандероль. Когда он туда пришел, то ему стало скучно ждать полчасца, чтобы его замяла женщина в жилете. А она его не видела, потому что разговаривала с Симой по телефону. Тогда Самохин попросил девушку, которая все время выглядывала из почтового склада, попросить Симу по телефону позвонить в другое время, чтобы женщина в жилете сейчас дала ему бандероль. Пока Самохин просил, девушка куда-то ушла, а женщина в жилете повесила трубку и пошла искать девушку. Потом Самохин дождался, когда она вернется, достал из кармана пистолет и выстрелил сначала в девушку, а потом в женщину в жилете. После этого Самохин решил зайти за бандеролью попозже и пошел... пошел... Куда же он пошел? Наверное, в поликлинику. И вы, конечно, по-

нимаете, что после посещения поликлиники у Самохина кончились патроны. Тогда он решил пойти домой. Отдохнуть и перезарядить пистолет. А завтра Самохин пойдет в школу на родительское собрание. Или в баню. Или просто спросит у вас: «Нотерый час?» И вы уж, пожадуйста, ответьте ему вежливо, а? Кто знает, может, у него патроны еще не кончились.

Вы, конечно, подозреваете, что это все выдумки, да? Ну разве это естественно: Самохин стреляет — и все! Чуть собачья, конечно, такого быть не может. Ведь разве ж ему оставили бы пистолет? Хал! Каждому дострелять хочется! Да вы бы первый и отоборали. Ведь вам давно уже надоела эта старушка из kiosка «Союзпечать», у которой для вас никогда не остается ни газет, ни журналов, а для соседки антегарки — что кошачья! Потом бы и у вас его отоборали, а потом — у того, кто отоборал. И ходил бы пистолет по городу, сая справедливость,

пока не остался бы лежать один на песке.

Так что? Играем в Самохина? Или не надо? Пустяк, ну лучше вышвырнуть товар в лицо, закропнут дверь перед носом, но будем живеньки! Только иногда потянется рука к карману и — застынет в ужасе обидчик. А вы лишь достанете носовой платок и вытрете испарину со лба его, и скажете: «Ничего-ничего, бываает». И выдох. Нет, брат Самохин, всех не перстрелешь». И всю дорогу будете мучительно думать, что делать и в чем ошибка Самохина.

А просто он был дурак — слишком чувствительная натура, не в свое время родилась. За что и поплатился: отоборали у Самохина пистолет, вытупили оттуда моток с пистонами и сказали: «Ты, Самохин, если еще баловаться будешь, из пилонеров исключим!»

И плюнул Самохин, и ушел жить в пустыню.

Красная
история

Рубрику ведет Евгений ШИПОВ (Ставрополь).

ЛАГМАН

Из муки, воды и соли замесить тесто, разделить на куски, раскатать в жгуты, смазать растительным маслом и пропустить через мясорубку или вынуть вручную. Лапшу отвари, промыть холодной водой и смазать растительным маслом.

Мясо нарезать кубиками, обжарить в жире вместе с луком, заправить томатом-пюре, мелкорубленным чесноком, уксусом, посолить, поперчить, добавить бульон и тушить до готовности.

При подаче на стол лапшу укладывают в кассе (большая пиала) или глянубую тарелку, сверху заливают мясным соусом.

Продукты на 4 порции:

Мука — 500 г, баранина — 500 г, лук репчатый — 2 шт., чеснок — 3 зубка, томат-пюре — 2 ст. ложек, уксус — 3 ст. ложки, соль — 1 ч. л., масло растительное [для смазки теста и готового лагмана], перец красный.

КУРЬМА-САМСА

Замесить пресное тесто, раскатать его в виде кружочков, края их смазать яйцом, положить фарш, сформовать в виде полумесяца и жарить во фритюре (большом количестве жира).

Мясо для фарша пропускают через мясорубку, добавляют припущенный рис, пассерованный лук, черный молотый перец, соль.

Продукты на 4 порции: мука — 1 стакан, баранина — 300 г, рис — 2 ст. ложки, луквица, масло растительное для фритюра, перец черный, соль.

ЖУТА-НАН

Тесто готовят как для домашней лапши и раскатывают его тонким блином, смазывают растопленным маслом, ровным слоем раскладывают фарш и свертывают рулетом. Варят на пару 30—35 минут. Подают с растопленным сливочным маслом или сметаной.

Приготовление фарша: морковь и репчатый лук шинкуют тонкой соломкой, заправляют солью и перцем.

Продукты: мука — 1 стакан, морковь — 500 г, лук репчатый — 6 штук, перец красный и черный по вкусу.

САЙ (РЕДЬКА С МАСЛОМ)

Редьку нарезать соломкой, ошпарить кипятком, перемишав с мелко нарезанным репчатым луком и заправить растительным маслом, уксусом, красным перцем и солью. Перед подачей на стол, посыпать рубленой зеленью петрушки.

БЕШБАРМАК

Кастрюлю с кусками мяса залить холодной водой и поставить на сильный огонь. После закипания снять пену, посолить, варить до готовности на слабом огне. Когда мясо сварится, вынуть его из бульона и порезать тонкими ломтиками.

Из муки, яйца и подсолненной воды замесить крутое тесто, раскатать его в пласт, нарезать крупными ромбами и отварить в бульоне. Лук, шинкованный кольцами, слегка пошустить в жирном бульоне 1—2 минуты. Готовое тесто выложить на блюдо, затем укладывается мясо и лук. Посыпать черным перцем и зеленью петрушки. Отдельно в пиале подается мясной бульон.

ЕСЛИ ЕСТЬ У ТЕБЯ ДЛЯ ЖИЗНИ ЗАКУСКИ — В НАШЕ ПОДЛОЕ ВРЕМЯ — И ХЛЕБА КУСОК, СЧАСТЬЯ ТЫ НИКОМУ НЕ СЛУГА, И КОЗЯНИ — СЧАСТЛИВЫ ТЫ И ВОИСТУ ДУХОМ ВЫСОК.

КАТТАМА

В подогретой воде развести дрожжи, посолить, замесить густое тесто и поставить его в теплое место на 2 часа. Готовое тесто нарезать кусочками и раскатать как для лепши. Положить на них ровным слоем обжаренный лук, свернуть рулетом, придать с концов и снова раскатать в виде лепешки толщиной 1 см. Жарить на сковороде в жире. Подавать с бульоном или чаем.

ЗАКУСКА «СУСАМЫР»

Печень промыть, нарезать кубиками, обжарить с луком на топленом масле. Уложить в формочки, залить сметанным соусом и посыпать тертым сыром. Запечь в духовке до образования золотистой корочки. Подавать в горячем виде.

На 4 порции: печень домашней — 250 г, масло топленое — 2 ст. л., сыр — 40 г, соль и специи по вкусу.

Таджикистан

КАУРМО ШУРБО

Мякоть баранины нарезать кусками по 40—50 г, обжарить в котле до образования румяной корочки, добавить нарезанные соломкой репчатый лук и морковь и жарить еще 5—7 минут. Добавить помидоры или томат-пасту.

После этого в котел залить холодную воду, довести до кипения и варить на медленном огне. За 30 ми-

нут до готовности положить картофель, шинкованный болгарский перец, приности. Готовое шурбо посыпать зеленью.

Баранины — 500 г, лук — 200 г, морковь — 250 г, картофель — 500 г, помидоры — 200 г, перец болгарский — 2 шт., жир, зелень, соль, перец по вкусу.

Туркмения

УНАШ

[суп из фасоли с лапшой]

Баранину и фасоль залить водой и варить в течение часа, затем добавить приготовленную домашнюю лапшу, пассерованный в бараньем жиру лук, перец и довести до готовности. Заправить кислым молоком.

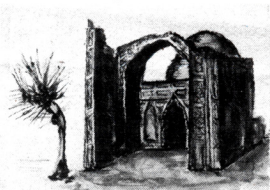
Продукты: баранина — 500 г, фасоль — полстакана, лук репчатый — 2 штуки, жир бараний, кислое молоко — по половине стакана на порцию, красный молотый перец по вкусу.

ГОВУРМА С БЕЛКЕ

[жаркое с гарниром]

Баранину нарезать кусочками по 30 г, посыпать солью, перцем и обжарить до готовности. Лук обжарить в бараньем жиру отдельно от мяса. Белке — это тесто, которое готовится так же, как для домашней лапши. Его нарезают квадратиками 4 на 4 см, отваривают до готовности и откидывают на дуршлаг. Мясо подают с луком, белке и зеленью.

Продукты на 1 порцию: баранина — 150 г, жир бараний — 20 г, луквица, перец и зелень по вкусу.

КОКМАЧ

[отбивная с бараниной]

Баранину нарезать на порции по 100 г, отбить, посолить, поперчить и обжарить на бараньем жиру. Подавать с картофелем или отварным рисом.

ЭТИЛ НАН

[пирожки с мясом и капустой]

Из пресного, как для лапши, теста раскатать кружки, на середину положить фарш, края защипать на середине пирожка. Смазать яйцом и выпекать.

Для фарша: мясо, лук, свежую капусту пропустить через мясорубку, добавить соль, перец и перемешать.

ЭТИЛ БОРЕК-ГАТЫЛЫ [пельмени по-туркменски]

Баранину пропустить через мясорубку вместе с луком, добавить соль, перец, немного холодной воды и хорошо вымешать. Замесить тесто как для лапши, приготовить из него пельмени четырехугольной формы, отварить в подсоленной воде. Подавать с кислым молоком или сметаной.

В выпуске использованы рубан Омара ХАЙЯМА.

Рисунки Юрия ВИТКОВСКОГО.

ЧТОБ МУДРО ЖИЗНЬ ПРОЖИТЬ, ЗНАТЬ НАДОБНО НЕМАЛО. ДВА ВАЖНЫХ ПЕДАЛИ ЗАПОМНИ ДЛЯ НАЧАЛА: ПЕРВЫЙ — ЧЕМ БОЛЬШЕ ЕСТЬ, ТЕМ ОПОДОБИ, ЧЕМ ВМЕСТЕ С НЕМ ПОШАЛО.

При подготовке этого выпуска мы столкнулись с достаточно большими трудностями. Взглян на карту подскажет вам, что даже беглый обзор куконь народов, живущих на громадной территории от преддверия Сибири и Урала до гор Таджикистана и пустынь Туркмении, занимающей несколько климатических зон, а по 45 параллели, простирающейся на несколько часовых поясов, займет слишком много времени и никак не впишется в жесткие рамки газетной полосы. Поэтому мы решили дать по 2—3 рецепта блюд, наиболее типичных для народов, населяющих этот регион нашей необъятной страны. Ну, а теперь вспомним мудрые слова «Сколько ли говори — пахлава, пахлава — во рту слаще не станет» и примемся за дело.

Узбекистан

ПЛОВ ПО-БУХАРСКИ С БАРАНИНОЙ

Перетопив жир, обжарить мясо, нарезанное ломтиками, как на шашлык, до румяной корочки, затем положить порезанный лук и продолжать жарить до коричневого цвета. Морковь шинковать соломкой, положить в котел и сразу залить водой на уровне содержимого котла и дать закипеть, убавить огонь и варить содержимое (зирак) в течение часа. По готовности зирак испробовать на соль и засыпать ровным слоем промытый рис, залить нужным количеством воды и варить при бурном кипении, усилив пламя. Когда испарится вся влага и рис станет мягким, но сыпучим, убрать из-под котла жар, накрыть плов для упрения на 25—30 минут без огня.

При подаче на стол в большое блюдо положить рисовый слой плова, а сверху — морковь с мясом.

Рис — 1 кг, баранина — 500 г, жир — 250 г, морковь — 1 кг, лук — 3 головки, специи [барбарис, зира, красный перец] соль.

«ВИНО ПИТЬ — ГРЕХ». ПОДУМАЙ, НЕ СПЕШИ! САМ ПРОТИВ ЖИЗНИ ЯВНО НЕ ГРЕШИ. В АД ПОСЫЛАТЬ ИЗ-ЗА ВИНА И ЖЕНЩИН? ТОГДА В РАЮ, НАВЕРНО, НИ ДУШИ!

КЕБАБ ПО-УЗБЕКСКИ

В каждую порцию кебаба по-узбекски входят: рубленая баранья котлета-люля, баранья отбивная котлета и несколько помидоров шашлыка. Баранью котлету разделить на 4 куски, отбить, посолить, поперчить и обжарить с двух сторон на сильном огне (10—15 минут) до полной готовности.

Приготовление люля мяско и лук пропустить через мясорубку, добавить соль, перец, тщательно перемешать и сделать 4 котлеты в форме огурца, начинить их на шампур и жарить над раскаленными углями.

На 4 порции: баранина [котлетка] — 500 г, баранина [мякоть] — 1 кг, лук — 4 головки, соль, перец черный, для любителей — зира, для гарнира — картофель, пряные травы.

НЕ ЗАПРЕТНА ЛИШЬ С МУДРЫМИ ЧАША ДЛЯ НАС ИЛИ С МЯЛЫМ КУМИРОМ В НАЗНАЧЕННЫЙ ЧАС. НЕ БАХВАЛИТЬ ПИВРА И ПОСЛЕ ПИВРУКИ: ПЕЙ НЕМНОГО. ПЕЙ ИЗРЕДКА. НЕ НАПОКАЗ.

ХАЛВА «ЛАВЗ»

Из сахара и воды варят сироп, который остужают. Остывший сироп наливают в котел и частями добавляют муку, помешивая так, чтобы не образовалось комочков. Варят в течение часа. За 10 минут до готовности вводят размельченные ядра орехов и тщательно размешивают. Го-

товую халву в горячем виде разливают в поддоны с бортиками, предварительно смазав их жиром. После застывания посыпают корицей, нарезают на кусочки и поддают на стол. Мука — 180 г, сахар — 1 кг, ядра орехов — 100 г, корица — 5 г, вода — 2 стакана.

◆ 2(11) ◆ 45-я параллель ◆ 91

**РЕДАКЦИЯ «45»
ВЫРАЖАЕТ
ИСКРЕННЮЮ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ
СВОИМ ЧИТАТЕЛЯМ
В СССР,
ОТКЛИКНУВШИМСЯ
НА НАШУ
ПОДПИСНУЮ КАМПАНИЮ
1990—1991 ГГ.
МЫ БЛАГОДАРНЫ
СТАВРОПОЛЬЧАНАМ
И ЛЕРМОНТОВЦАМ,
МОСКВИЧАМ,
ОДЕССИТАМ, МАЙКОПЦАМ,
РОСТОВЧАНАМ, МАГАДАНЦАМ
— ВСЕМ,
КТО ЗАЯВИЛ НАМ
О СВОЕЙ ПОДДЕРЖКЕ
В СТАНОВЛЕНИИ ИЗДАНИЙ «45».
С МОМЕНТА ВЫХОДА
ДАННОГО ОБЪЯВЛЕНИЯ
ПРИЕМ ВСЕХ ПЛАТЕЖЕЙ
ПО ПОДПИСКЕ «45»
ПРЕКРАЩЕН.
ЭТО РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ
И НА ВАРИАНТ
ПОДПИСКИ
С ЛЮБОГО МЕСЯЦА ГОДА.**

Параллель ©

С иллюстрированный ежемесячник «45-я параллель».
Учредитель — Ставропольское отделение Советского фонда культуры.
Главный редактор — **Сергей СУТУЛОВ**.
Адрес: 355045, Ставрополь, ул. Суворова, 1.
Реклама в «45» и «Приложении»: 4-26-67, 6-25-79, 3-70-20.
Рукописи не возвращаются и не рецензируются.

Мнения авторов издания не обязательно совпадают с точкой зрения редакции.
При перепечатке ссылка на «45» обязательна.
Цена в пределах Ставрополя 1 руб.
Типография издательства «Ставропольская правда».
Подписано в печать 29.01.91 .. Заказ 161 Тираж 100 500 экз.